

**ЯЗЫК
И НАЦИОНАЛЬНОЕ
СОЗНАНИЕ**

30

**Воронежский государственный университет
Научная школа в области общего и русского языкознания
профессоров З.Д. Поповой и И.А. Стернина
Кафедра общего языкознания и стилистики
Кафедра английского языка естественно-научных факультетов
Центр коммуникативных исследований ВГУ
имени проф. И.А. Стернина**

Язык

и национальное сознание

Продолжающееся научное издание

Вып. 30

**Посвящается 50-летию со дня создания кафедры
общего языкознания и стилистики
Воронежского государственного университета**

Издаётся с 1998 г.

Москва
2024

УДК 81-23
ББК 81

Язык и национальное сознание: сборник научных трудов. – Вып. 30 / Науч. ред. М.А. Стернина. – Москва: Издательство «РИТМ», 2024. – 141 с.

ISBN 978-5-00208-083-0

Юбилейный тридцатый выпуск продолжающегося межвузовского научного издания «Язык и национальное сознание», издаваемый научной школой в области общего и русского языкоznания профессоров Зинаиды Даниловны Поповой и Иосифа Абрамовича Стернина, отражает результаты исследований в области теории и практики описания языкового и коммуникативного сознания носителей языка. В сборнике представлены статьи как Воронежских ученых, так и исследователей из других вузов, работающих в рамках проблематики и концепции Школы.

Для филологов, преподавателей русского и иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований, психолингвистики и межкультурной коммуникации.

Рецензенты: *проф. Л.А. Городецкая, проф. В.М. Топорова*

Продолжающееся научное издание

*Научная школа в области общего и русского языкоznания
профессоров З.Д. Поповой и И.А. Стернина*

Редакционная коллегия:
проф. М.А. Стернина – научный редактор
докт. филол. н., доц. А.В. Рудакова – зам. научного редактора
члены редколлегии – доц. Н.А. Козельская, доц. М.С. Саломатина

*Компьютерная верстка и оригинал-макет –
М.А. Стернина*

Раздел 1. Вопросы теории

О.Г. Артемова, Е.И. Клименко

Маркемологический подход к исследованию языка американской художественной прозы

Аннотация: В статье описывается маркемологический подход к исследованию языка американской художественной прозы на примере прозы Э. По.

Ключевые слова: маркемный анализ, маркема, семантический блок, индекс тематической маркированности.

Abstract: The paper describes a marketing approach to the study of the language of American fiction at the example of E. Poe's prose.

Key words: markemic analysis, markeme, semantic block, index of thematic markedness.

Маркемологический подход к исследованию языка американской художественной прозы описывается в предлагаемой статье на материале произведений Эдгара Аллана По – одной из крупнейших фигур зрелого американского романтизма, внесшего существенный вклад в развитие американской и мировой новеллитики.

Отметим, что творчество Э. По получило подробный анализ в теории и практике литературоведения (История ... 1989; История ... 1999; Дмитриева 2010; Павлова 2010). Не остаются в стороне и лингвисты, хотя стоит отметить, что в лингвистическом плане творчество писателя остается еще малоизученным. Объектом лингвистических исследований становятся, как правило, отдельные произведения писателя и их переводы на русский язык (Уржа 2002; Зобнина 2010).

В данной статье предпринята попытка представить результаты формализованного содержательного анализа языка всех доступных в цифровом виде художественных прозаических произведений Э. По с целью определения маркемных особенностей языка писателя, как представителя зрелого романтизма в американской литературе.

Формализованный анализ языка художественной прозы По выполнен в русле маркемологии – лингвистического направления, основу которого составляет метод маркемного анализа, разрабатываемый под научным руководством д. филол. наук, профессора А.А. Кретова в научно-методическом центре компьютерной лингвистики Воронежского государственного университета. Научная состоятельность метода маркемного анализа и его эффективность получили подтверждение в лингвистических и психолингвистических исследованиях, выполненных на его основе (Розенфельд 2022).

Маркемный анализ – это метод компьютерного выделения ключевых слов – маркем. Маркема – это одна из 50-ти прошедших через все фильтры словоформ с максимальным положительным значением индекса текстуальной маркированности словоформ ИнТеМ (о системе фильтров см. Фаустов, Кретов 2017). Для вычисления ИнТеМа используется программа тематического анализа английской лексики “ProTemAl–Engl” (автор А.С. Гусельникова, научный руководитель – д. техн. наук. И.Е. Воронина, научный консультант – д. филол. н. А.А. Кретов). В результате обработки собранных в единый файл текстов одного автора, программа вычисляет ИнТеМ каждой словоформы, на основе которого формируется ранжированный маркемный список автора. Целесообразным считается выделение для одного автора 50-ти маркем.

В качестве потенциальных маркем рассматриваются имена существительные, как наименее маркированная и ориентированная на внеязыковую действительность часть речи.

Используемый для выделения маркем базовый параметр ИнТеМ выражает зависимость между длиной словоформы и частотой ее употребления и представляет собой авторскую составляющую, обуславливающую значимость словоформы в тексте.

К числу маркем относится, в первую очередь, абстрактная лексика, обозначающая важнейшие категории культуры, описывающая внутренний мир человека и его взаимоотношения с социумом; базовые понятия, соответствующие аспектам универсальных философских концептов; лексемы, обозначающие природные объекты, артефакты, употребляющиеся в символическом значении.

Установлено, что доминантной маркемой художественной прозы Э. По является *consideration* (0,3079), вице-доминантной – *contemplation* (0,289) (в скобках указан ИнТеМ маркемы в тексте По).

Стратификация маркем на основе среднего значения ИнТеМа позволила выделить маркемное ядро и маркемную периферию: маркемное ядро – 22 маркемы, маркемная периферия – 28 маркем.

Маркемное ядро составляют лексемы *consideration, contemplation, understanding, inconvenience, astonishment, consciousness, disappointment, comprehension, determination, recollection, impossibility, satisfaction, self-possession, susceptibility, opportunity, imagination, observation, embarrassment, possibility, distinctness, preservation, difficulty(ies)*.

Маркемная периферия представлена маркемами *apprehension, magnificence, dissatisfaction, supposition, expectation, probability, excitement, reflection, destruction, peculiarity, speculation, attention, experience, deliberation, interference, superstition, insensibility, mystification, impression, hesitation, assistance, uneasiness, intelligence, conclusion, disturbance, knowledge, existence, suggestion*.

На основе анализа величины ИнТеМа, установлено, что равновесными, а, следовательно, и равнозначными в художественных произведениях Э. Появляются следующие 9 групп маркем: 1. *comprehension* и *determination*; 2. *self-possession* и *susceptibility*; 3. *distinctness* и *preservation*; 4. *excitement* и *reflection*; 5. *destruction* и *peculiarity*; 6. *deliberation*, *interference* и *superstition*; 7. *insensibility* и *mystification*; 8. *impression* и *hesitation*; 9. *assistance* и *uneasiness*.

Это позволяет говорить о том, что в художественной прозе Э. По равнозначными являются *понимание* (осмысление) и *твердое намерение* (решимость); *самообладание* и *чувствительность*; *ясность* и *спасение* (*сохранение*); *возбуждение* и *размыщение*; *гибель* (*уничтожение*) и *странный* (*необычность*, *особенность*); *размыщение* (*осмотрительность*), *вмешательство* и *суеверие* (*предрассудок*); *бесчувствие* и *мистификация*; *впечатление* и *сомнение*, *помощь* и *тревога* (*беспокойство*).

Для проведения содержательного маркемного анализа маркемы были подвергнуты процедуре двухступенчатой семантической классификации, алгоритм которой подробно описан в монографии «Языковые ключи к английской литературе от Шекспира до Фаулза» (Артемова 2020).

Характер значения лексемы *inconvenience* обусловил ее одновременное вхождение в два семантических блока. Таким образом, формальному структурированию подверглась 51 маркема.

В результате семантической классификации прозаические маркемы Э. По распределены в шесть семантических блоков: фундаментальные понятия, межличностные маркемы, ментально-перцептивные маркемы, эмоциональные маркемы, качественные маркемы, социальные маркемы. Важнейшим как по количеству маркем, так и по их авторскому весу является семантический блок ментально-перцептивных маркем – *consideration*, *contemplation*, *understanding*, *consciousness*, *comprehension*, *determination*, *recollection*, *imagination*, *observation*, *supposition*, *reflection*, *speculation*, *attention*, *deliberation*, *impression*, *hesitation*, *intelligence*, *conclusion*, *knowledge*.

Среди ядерных маркем большинство принадлежит ментально-перцептивным маркемам – 9. Далее по убыванию количества маркем следуют маркемы семантических блоков эмоциональных маркем – 6, фундаментальные понятия – 5, качественные маркемы – 2, социальные маркемы – 1. Из них ядро ядра представляют шесть ментально-перцептивных маркем (*consideration*, *contemplation*, *understanding*, *consciousness*, *comprehension*, *determination*); три эмоциональные маркемы (*inconvenience*, *astonishment*, *disappointment*) и единственная маркема в равной степени принадлежащая семантическим блокам социальных и эмоциональных маркем (*inconvenience*). Маркемы семантических блоков

фундаментальных понятий, качественных маркем и маркем, выражающих межличностные отношения, в ядре ядра не представлены.

Проведенный анализ показывает, что ключевым смыслом художественных произведениях Э. По являются мышление и мыслительная деятельность в разных формах ее проявления. Особо значимым для автора является и эмоциональное состояние человека, варьирующееся от удивления до состояния беспокойства и разочарования. Наряду с этим ставится акцент на необходимости иметь твердость в принятии решений и проявлять решимость в определенных ситуациях.

Полученные в ходе маркемного анализа языка художественных произведений Э. По данные подтверждают плодотворность маркемологического подхода к исследованию языка американской художественной прозы.

Литература

1. Артемова О.Г. Языковые ключи к английской литературе от Шекспира до Фаулза. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС. 2020.
 2. Дмитриева Л.Д. Цикл детективных новелл Эдгара Аллана По и его рецепции в России в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2010.
 3. Зобнина П.И. Особенности организации семантического поля «речевая деятельность персонажей» в рассказе Э. По «Похищенное письмо» // Вестник ОГУ. – № 11 (117), – Оренбург, 2010. – С. 137-140.
 4. История всемирной литературы : в 9 т.– М. : Наука. – Т. 6. – 1989.
 5. История литературы США. Литература эпохи романтизма. Т. 2 / Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии. – Москва: «Наследие». 1999.
 6. Павлова М.Н. Художественное осмысление науки в творчестве Эдгара По: дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2010.
 7. Розенфельд М.Я. Методы психолингвистического и маркемологического исследования текста: на путях соединения // Русский язык III тысячелетия в зеркале лингвистической науки. XXXIX Распоповские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Воронеж, 2022. – С. 104-107.
 8. Уржа А.В. Организация русского переводного художественного текста с позиций коммуникативной грамматики языка: На материале переводов рассказов Э. По и сказок О. Уайлда: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002.
 9. Фаустов А.А., Кретов А.А. Понятие маркемы и предварительные итоги маркемного анализа русской литературы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 4. – С. 16-31.
- Источники
1. The Works of Edgar Allan Poe, The Raven Edition [Электронный ресурс]. – URL: gutenberg.org/cache/epub/25525/pg25525.txt [дата обращения: 10.11.2023]

Е.А. Маклакова, Д.А. Малинина

Разноуровневая дифференциация значений слов

Аннотация: Статья посвящена проблеме дифференциации значений слова на примере корпуса «Наименований лиц» в русском языке. Рассматривается вертикальная и горизонтальная дифференциация исследуемых единиц.

Ключевые слова: semantic core, word meaning, milli component of meaning, vertical differentiation, horizontal differentiation.

Abstract: The paper is devoted to the problem of differentiation of the meanings of the word at the example of the corpus of "Names of persons" in the Russian language. The vertical and horizontal differentiation of the studied units is considered.

Key words: semantic core, word meaning, milli component of meaning, vertical differentiation, horizontal differentiation.

Результаты исследований, выполненных в русле семной семасиологии, свидетельствуют об эффективности сопоставления семных структур значений слов для выявления интегральных семантических макро- и микрокомпонентов языковых единиц и организации последних в семантические группировки. Важным инструментом в этом процессе является *семантическое ядро значения*.

Семантическое ядро значения (СЯЗ) – это набор интегральных семантических микрокомпонентов, по которому значения слов могут быть сгруппированы.

Объем семантического ядра определяется целью исследования, его состав включает от одного до нескольких семантических признаков.

Например, лексикон корпуса «Наименования лиц» отбирается по архисемам *лицо* или *совокупность лиц*.

Семантическое ядро для интегральных членов конкретной ЛСГ включает, помимо архисемы и полоразличительной семы, опорный доминантный семантический признак данной группировки. Например, в диссертационном исследовании С.А. Ермакова были рассмотрены семные структуры членов ЛСГ «Наименования лиц по уровню профессионального мастерства» и сформулирован доминантный опорный семантический признак для данной группировки (выделен **жирным** шрифтом):

«**ГЕНИЙ** лицо, мужской // женский пол, **безупречно** владеет **профессиональным мастерством** / обладает высшей степенью творческой одаренности в какой-л. сфере деятельности;

ПЕРЕДОВИЧКА лицо, женский пол, **образцово** владеет **профессиональным мастерством** / опережает других в работе, добиваясь наилучших достижений;

ИНТЕРН лицо, мужской // женский пол, **неумело** владеет **профессиональным мастерством** / проходит стажировку в интернатуре; приобретает опыт в своей специальности.

ПОДМАСТЕРЬЕ семема-1: лицо, мужской пол, **нормативно** владеет **профессиональным мастерством** / занят подсобным трудом;

закончил ученичество, но еще не стал самостоятельным мастером» (Ермаков 2022, с.27).

Для лексических и фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний группировки «Наименования лиц по уровню материального состояния» авторами статьи определен доминантный опорный семантический признак *имеет / обладает материальными средствами в каком-либо количестве* (в примерах выделен **жирным шрифтом**):

СИРОТА (семема 2): лицо, мужской // женский пол, **имеет минимальное количество средств в виде подаяния**; может не иметь семьи, одинокий;

БОГАТКА: лицо, женский пол, **обладает денежными средствами в большом количестве**;

ДЕНЕЖНАЯ АРИСТОКРАТИЯ: совокупность лиц, мужской / женский пол, **обладают материальными и денежными средствами в огромном количестве**; занимают привилегированное положение в обществе, не имея при этом дворянского титула.

Выявление семантического ядра весьма существенно и при описании и последующей классификации синонимов. Например, в исследованиях Ю.А. Литвиновой по результатам сопоставления лексических единиц, номинирующих городское поселение, сформулированы следующие семантические ядра (выделены в примерах **жирным шрифтом**) и выявлены члены соответствующим им синонимических рядов:

– «**Населенный пункт (городское поселение)** (архисема), **крупный, административный, промышленный, торговый, культурный** (ядерные семы)» СР (1), который представлен лексическими единицами русского языка *город* (семема 1), *мегаполис*, *столица*, *городище* (семема 2), *град* (семема 1).

– «**Городское поселение** (архисема), **небольшое** (ядерная сема)» СР (2), который включает такие лексические единицы русского языка как *городок* (семема 1) и *городишко*.

– «**Населенный пункт (городское поселение)** (архисема), **крупный, важный, с кафедральным собором** (ядерные семы)» СР (1), который представлен лексическими единицами английского языка *city* (семема 1), *megacity*, *metropolis* (семема 1), *megalopolis*, *asphalt jungle*, *capital*, *cosmopolis*, *cathedral city*, *burg*, *town* (семема 6), *city-state*.

– «**Населенный пункт (городское поселение)** (архисема), **небольшой, развита торговля, обладает правами самоуправления** (ядерные семы)» СР (2), который включает такие лексические единицы английского языка как *town* (семема 1), *market town*, *company town*, *boom town*, *borough*, *burg*, *sleepy town*, *municipality*» (Литвинова 2021, с.27, 111).

При описании семантического ядра лексических единиц внутри исследуемой нами ЛСГ «Наименования лиц по уровню материального состояния» принимаются во внимание не только денотативные, но и коннотативные и функциональные микрокомпоненты значения, которые

выделены **жирным** шрифтом (здесь и далее Д – денотативный компонент значения, К – коннотативный компонент значения, Ф – функциональный компонент значения).

Так, например, для лексем: НОВОРУССКИЕ, НОВЫЕ РУССКИЕ, НОВОЕ ДВОРЯНСТВО, НОВЫЕ ГОСПОДА, НОВЫЕ БОГАТЫЕ, НОВОРУССКИЙ, НОВЫЙ РУССКИЙ, НОВОРАШЕН, НЕОРУС, МАЛИНОВЫЙ ПИДЖАК, КРАСНЫЙ ПИДЖАК семантическое ядро будет иметь следующий вид:

Д: лицо, мужской пол, // совокупность лиц, мужской / женский пол, обладают материальными средствами в большом количестве; стремительно разбогатели в период перестройки и распада СССР в результате быстрого оборота капитала, сомнительных, незаконных действий или предпримчивости, деловитости и др. личностных качеств; часто имеют низкий культурный уровень, отличаются особым стилем одежды, обилием дорогих, часто безвкусных украшений, эпатирующей манерой поведения, собственным сленгом, выставляют напоказ свое материальное благополучие;

К: неодобрительное, отрицательно-эмоциональное.

Для лексем БОГОРАДНИК, МИЛОСТЬНЕЦ, ТОБОЛЕЦ, ПОПРОШАЙ, ПОМИРЩИК семантическое ядро представлено следующими семами:

Д: лицо, мужской пол, имеет минимальное количество средств в виде подаяния;

К: неоценочное, неэмоциональное;

Ф: просторечное, диалектное, устаревшее, редкое (несовпадающим микрокомпонентами являются семы политкорректности и тональности общения)

В практике исследования отмечаются также семантические дуплеты, семная структура которых полностью совпадает, т.е. представляет собой семантическое ядро данных значений (выделено **жирным** шрифтом). Их количество невелико. Например:

ПОЛНЫЙ КОШЕЛЕК, ПУХЛЫЙ КОШЕЛЕК, ТУГОЙ КОШЕЛЕК, ТОЛСТЫЙ КОШЕЛЕК:

Д: лицо, мужской пол, обладает денежными средствами в большом количестве;

К: неоценочное, неэмоциональное;

Ф: разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, малочастотное, неполиткорректное, ироничное.

БУРЖУЙ, БУРЖУИН, БУРЖАК, БУРЖУАЗ, БУРЖУИШКА, БУРЖУЯТИНА (семема 2)

Д: лицо, мужской пол, обладает денежными средствами в большом количестве;

К: неодобрительное, отрицательно-эмоциональное;

Ф: разговорное, общеупотребительное, устаревающее, общераспространенное, малочастотное, неполиткорректное, презрительное.

СЛОВУТНИЦА / СЛАВУТНИЦА, СЛАВЁНА, СЛАВНИЦА

Д: лицо, женский пол, обладает богатым приданым;

К: неоценочное, неэмоциональное;

Ф: разговорное, диалектное, устаревшее, в Ярославле, редкое, политкорректное, тонально-нейтральное.

Результаты исследования демонстрируют, что изменение объема семантического ядра (количества микрокомпонентов значения) как инструмента дифференциации ЛЕ обратно пропорционально количественному составу исследуемых объединений слов. Иными словами, уровень абстракции семантического ядра выше у членов крупных семантических группировок, для меньших семантических объединений возникает необходимость в большей детализации их семантических ядер.

В семной семасиологии весьма существенным дифференциатором значения при сопоставлении лексических и фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний является семный конкретизатор как часть семьи, это специфический **милликомпонент значения** (Маклакова 2014). При выявлении семных конкретизаторов в опорном доминантном семантическом признаке ЛСГ наблюдается градация последнего, поскольку обозначенные милликомпоненты значения указывают на уровень проявления данного семантического признака (в примерах выделен подчеркнутым жирным курсивом), при этом количество семантических признаков в составе семантического ядра не меняется (в примерах выделено **жирным** шрифтом и подчеркнутым жирным курсивом), например,

КЛЕПТОКАРТ

Д: лицо, мужской пол, обладает **материальными и денежными средствами в огромном количестве**, использует свое положение для личного обогащения путем хищения из государственной казны, присвоения части доходов от торговли оружием, других экспортно-импортных операций, сбора дани с коррумпированных чиновников, перевода на свои счета зарубежной финансовой помощи и т. п.; принадлежит к представителю высокообеспеченной части аппарата государственной власти и лидеру ряда авторитарно-тоталитарных режимов;

РАЗБОГАТЕЙ

Д: лицо, мужской пол, обладает **денежными средствами в очень большом количестве**;

ДЕНЕЖНЫЙ МЕШОК

Д: лицо, мужской пол, обладает **материальными ценностями, имуществом, преимущественно денежными средствами в большом количестве**, ведет обеспеченную и комфортабельную жизнь;

ДОМОЖИР (жировать – жить в избытке, ни в чем не нуждаться)

Д: лицо, мужской пол, обладает **хорошим достатком, материальными средствами с небольшим излишком**, добрым имуществом, хозяйственным инвентарем, домом, обстановкой; зарабатывает деньги своим трудом, преимущественно умело ведя хозяйство; отличается некоторой скопостью;

СЕРЕДНЯК

Д: лицо, мужской пол, владеет средним количеством средств, принадлежит к категории крестьян-единоличников среднего достатка; владеет небольшим земельным участком и обрабатывает его своим личным трудом (по имущественному положению стоит между бедняком и кулаком);

САЛОПНИЦА

Д: лицо, женский пол, имеет очень мало средств, которых не хватает даже на самое необходимое, например, на еду и одежду; ходит в поношенной одежде (салоп - верхняя женская одежда – плащ); просит в богатых домах на бедность; обычно пожилая;

СТАРЕЦ (семема 2)

Д: лицо, мужской пол, имеет минимальное количество средств в виде подаяния; может быть лишен зрения;

Наглядно подобный градуальный семантический признак отображается на шкале градации, при этом: *огромное количество* – самая высокая степень проявления доминантного опорного семантического признака ЛСГ; *минимальное количество* – самая низкая степень проявления доминантного опорного семантического признака ЛСГ:

- *огромное количество*
- *очень большое количество*
- *большое количество*
- *с небольшим излишком*
- *среднее количество*
- *мало*
- *очень мало*
- *минимальное количество.*

Поскольку при сопоставлении семантических ядер вышенназванных членов группировки фиксируются только различия по уровню проявления доминантного признака (от максимального до минимального), а количественный состав микрокомпонентов значений остается неизменным (архисема, полоразличительная сема, опорный доминантный признак ЛСГ), то такая *дифференциация* значений слов определяется нами как *вертикальная*.

В отличие от дифференциации значений слов на уровне семенного конкретизатора разделение или группирование значений на семном уровне (на уровне семантических признаков) следует рассматривать как *горизонтальную дифференциацию* значений слов, т.е. семантическое ядро может расширяться при увеличении количества семантических признаков, что было наглядно показано на ранее приведенных примерах.

В заключении следует отметить, что инструментальный аппарат семной семасиологии позволяет объективно описывать значения слов и решать проблемы сопоставления их семантики в новом ракурсе и на различном языковом материале.

Литература

1. Ермаков С.А. Градуальные оппозиции в ЛСГ «Наименования лиц по уровню профессионального мастерства»: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2022.
1. Литвинова Ю.А. Семантическая дифференциация единиц синонимических рядов, номинирующих городское население »: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2021.
2. Маклакова Е.А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2014.

К.А. Щелкунов

Категория призыва в теоретической литературе по лингвокриминалистике

Аннотация: В статье представлен анализ теоретической литературы о категории «призыв» в аспекте лингвокриминалистики; утверждается, что призыв является директивным прескриптивным речевым актом; приводится классификация призывов.

Ключевые слова: призыв, экстремистский призыв, лингвокриминалистический анализ текста.

Abstract: The paper presents an analysis of the theoretical literature on the category of "appeal" in the aspect of linguocriminalism; it is argued that the appeal is a directive prescriptive speech act; the classification of appeals is given.

Key words: call, extremist call, linguistic criminalistic analysis of a text.

В настоящей работе мы исходим из положения о том, что судебная лингвистическая экспертиза текста по делам об экстремизме весьма востребована в современном судопроизводстве. Вместе с тем в данной сфере существует проблема отсутствия релевантной и непротиворечивой методологии проведения экспертного лингвистического анализа, до конца не определено место лингвистической экспертизы в системе судебных экспертиз. Недостаточно полно определена и степень взаимовлияния юриспруденции, лингвистики и реальной судебной практики.

Данная работа представляет попытку систематизировать научное знание об одной из самых важных категорий лингвистической экспертизы экстремистских материалов – о призывах.

Прежде чем говорить о собственно судебной лингвистической экспертизе экстремистских материалов необходимо понять, как осмысляется это явление в российском законодательстве.

В работе "Методика дискурсивного анализа при производстве лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму" (Щелкунов 2023) мы уже проводили анализ законодательной

базы по борьбе с экстремизмом в России. Он показал, что в Российской Федерации основными источниками правовых дефиниций экстремизма являются Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Шанхайская конвенция от 15.06.2001 «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», Уголовный кодекс РФ и Конституция РФ, а при составлении экспертиз необходимо ориентироваться на термин «экстремистская деятельность» в понимании его Федеральным законом №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Среди прочего она включает в себя и ряд речевых действий:

- *публичное оправдание* терроризма и иная террористическая деятельность;
- *возбуждение* социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- *пропаганда* исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии (О противодействии экстремистской деятельности 2002).

В данном нормативно-правовом акте видим указание на значимость языковой составляющей в экстремистской деятельности. Это неслучайно: основной инструмент влияния на личность – язык, поскольку он обладает поистине неисчерпаемым суггестивным потенциалом.

Ранее нами обсуждалась роль идеологии в пропаганде экстремистской деятельности. Центральную роль в этом процессе мы отводим речевой экстремистской деятельности, поскольку именно она является средством внушения человеконенавистнических взглядов, провокации насилия.

Нами ранее была определена и цель лингвиста при проведении экспертизы спорных материалов: она заключается в необходимости выявить наличие / констатировать отсутствие в тексте юридически значимых его признаков (Шелкунов 2023, с. 141-142).

В контексте разговора о лингвистической экспертизе, связанной с противодействием экстремизму, стоит актуализировать понятие *словесного экстремизма*. Его можно определить, как целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые в том числе *призывают* или *подстрекают* к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка... (Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды 1999).

Е.И. Галышина понимает словесный экстремизм как целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые: а) призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка; б) оправдывают или

обосновывают их; в) пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику или атрибутику; г) направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение).

Объективную сторону словесного экстремизма составляют *призывы к осуществлению экстремистской деятельности*; высказывания, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение достоинства человека; оправдание или обоснование необходимости осуществления экстремистской деятельности; пропаганда нацистских атрибутов и символов и сходных с ними до степени смешения.

Диагностически значимыми признаками экстремистского текста исследователь считает: высказывания в форме призыва (к определенным действиям); высказывания в форме пропаганды (национального, религиозного, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности); высказывания, направленные на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижение достоинства человека, оскорблении человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.) (Галышина 2018, с. 35).

Как было отмечено, одной из центральных категорий словесного экстремизма является призыв. Такое положение требует обращения к теоретической литературе, раскрывающей содержание понятия призыва, предлагающей классификацию призывов, определяющей их языковые и речевые признаки.

Видится справедливой мысль о том, что в лингвистическом аспекте призыв представляет собой один из видов речевых актов (Бринев 2009), поэтому описание этого явления в лингвистике частодается с позиций pragmalingvistiki.

Отмечается, что изначально призыв появился в виде боевого клича, выполняющего апеллятивную функцию, функцию побудительного воздействия, и создавал ощущение единения с боевыми соратниками. В современном мире, как принято считать, призыв трансформировался в рекламный слоган или политический лозунг. Основная цель призыва как апеллятивного акта – побуждение адресата к выполнению какого-либо действия (Ларченкова 2015), изначально – пойти в бой, что находит отражение и в современных экстремистских лозунгах: *Бей жидов – спасай Россию!*

В терминах основополагающей для pragmalingvistiki теории речевых актов Джона Серля призыв (с известной степенью условности) можно трактовать, скорее, как директивный иллокутивный акт, а именно прескриптивный его тип, к которому относятся также приказ, распоряжение, запрещение, разрешение и др. Для подобных речевых актов

характерна облигаторность выполнения действия для адресата, приоритетность позиции говорящего. Исполнителем действия является адресат, находящийся в неприоритетной позиции и не обладающий правом решения о выполнении или невыполнении предписываемого действия (Любавина 2009, с.78-79): *А ну-ка, давай-ка, [уезжай] отсюда!*

Иными словами, призыв – это отнесенное к адресату обращение, содержащее актуализированное побуждение к какому-либо действию (Иваненко 2020, с. 15).

С когнитивной точки зрения, успешный призыв формирует в сознании адресата речи картину действия, к которому осуществлен призыв, то есть образ базового фрейма SPO (субъект - действие - объект) (Осадчий 2012).

«Субъект пользы» призыва – адресант / адресат / третье лицо: общество, социальная группа, общественный или политический деятель (Чернышева 2016, с. 153).

Компонентами речевого действия «призыв» являются:

- участники (говорящий и воспринимающий, который может представлять собой группу неопределенных лиц);
- иллоктивная цель (побуждение к действию);
- условие искренности (говорящий хочет, чтобы цель была достигнута);
- условия успешности (для говорящего и слушающего неочевидно, что то, к чему призывает говорящий, произойдет без деятельного участия воспринимающего);
- высказывание-побуждение (Бринев 2009, 37).

Структура речевого акта призыва представляется следующей:

- А) Хочу, чтобы было X
Б) Знаю, что X не может произойти само
В) Знаю, что если делать Y, то, возможно, будет X
Г) Знаю, что ты знаешь, что делать, чтобы было X
Д) Знаю, что если буду говорить тебе, что нужно, чтобы было X, возможно, ты будешь делать так, чтобы было X
Е) Говорю тебе: нужно, чтобы было X
Ж) Говорю тебе это для того, чтобы ты делал так, чтобы было X (там же).

Действие, которое должен совершить адресат, при этом может конкретизироваться (определенный призыв) или не конкретизироваться (неопределенный призыв). Представленная структура справедлива для неопределенного призыва. Структура определенного призыва характеризуется наличием дополнительного этапа после обозначенного этапа "Д": Знаю, что если буду говорить тебе, что нужно делать, чтобы было X, возможно, ты будешь делать то, что говорю тебе, и наступит X (там же, с. 38).

Вербальная составляющая успешного призыва в наиболее общем виде характеризуется признаками:

1) наличия в высказывании вербального императива – элемента речи с побудительным значением, принимающего следующие формы: инклузивный волитив (*Поборемся!*!), формы прошедшего времени в составе восклицательных высказываний (*Пошли!*!), формы инфинитива в составе восклицательных высказываний (*Взять!*!), формы инфинитива в сочетании с частицами давай / пусть (*Давай бороться!*), неглагольные формы со значением побуждения в составе восклицательных высказываний (*В бой!*) и др.;

2) наличия в высказывании способа совершения действия с широким диапазоном конкретности – от нулевой (призывные конструкции с семантической неконкретностью: *Русский, решайся!*) до максимальной (в призывные конструкции включается глагол с конкретным значением: *Ты их пинай ногами!*);

3) наличия в высказывании образа объекта действия также с широким диапазоном конкретности (ср.: *Русский, действуй!* и *Бей хачей!*);

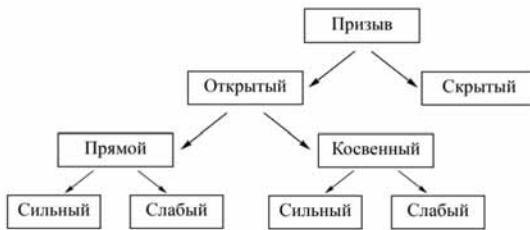
4) наличия в высказывании образа адресата, в успешном призыва всегда равному адресату речи – декларированному или фактическому. При этом на уровне локуции образ адресата призыва также может характеризоваться как нулевой, так и максимальной конкретностью (ср.: *Русский, решай! - Гражданин, защищай свои права!* - *Скажи власти свое "нет"! - Вперед на баррикады!*) (Осадчий 2012).

На основании наличия/отсутствия в высказывании вербального императива, то есть лексических, грамматических или структурных компонентов, выражающих побудительное значение регулярно, призывы делят на **прямые** и **косвенные**. Косвенный призыв представляет собой вариант реализации модели призыва, при котором вербальный императив остается неэксплицированным и заменяется на одну из форм мягкого воления (там же).

Прямой и косвенный призывы могут выступать в сильном или в слабом вариантах, которые коррелируют с определенными и неопределенными призывами, выделяемыми К.И. Бриневым.

Все упомянутое справедливо, с точки зрения М.А. Осадчего, для категории **открытого** (то есть содержащего хотя бы один из выделяемых исследователем структурных элементов) призыва. Призыв, в котором не эксплицирован ни один из указанных компонентов, но при этом обладающий иллоктивной силой за счет побудительной направленности, называется **скрытым**.

Таким образом, классификация призывов, по М.А. Осадчему, выглядит следующим образом:

Необходимо очертить характеристики **экстремистского** призыва, тем самым актуализировав приведенные знания в контексте правового экспериментного дискурса.

Под публичными призывами (ст. 280 УК РФ) в российском праве понимают выраженное в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет, обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности").

В целом толкование правоприменителем понятия «призыв» коррелирует с чисто лингвистическим пониманием данного речевого акта. В Постановлении также отражен суггестивно-апеллятивный характер призыва, но приведено уточнение о том, что целью иллокутивного акта является осуществление адресатом деятельности, которая законодательством РФ трактуется как экстремистская.

Проведенный анализ теоретической базы по экстремистскому призыву позволяет сделать следующие выводы:

1) призыв необходимо рассматривать с позиций лингвопрагматики: как речевой директивный акт, обладающий типовой структурой, экспликация которой позволяет интерпретировать то или иное призывающее высказывание в правовом поле;

2) призыв как центральная категория законодательства по борьбе с экстремизмом понимается как высказывание, побуждающее, подстрекающее к экстремистской деятельности (критерии экстремистского характера той или иной деятельности определены в ряде нормативно-правовых актов);

3) применимая на практике и наиболее важная в рамках борьбы с экстремизмом классификация призывов основана на наличии / отсутствии в высказывании вербального императива;

4) при отсутствии в высказывании вербального императива, указания на образ совершения действия, образ объекта действия и образа адресата, мы имеем дело со скрытым призывом, который, однако, тоже может трактоваться как противоправный при условии наличия очевидных причин для включения его в экстремистский дискурс.

Литература

1. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул: АлтГПА, 2009.
2. Галишина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – №7. – 2018. – С. 25-41.
3. Иваненко Г.С. Лингвистическая экспертиза текста в процессах об экстремизме : учеб. пособие. – Москва : ФЛИНТА. – 2020.
4. Ларченкова Е.В. Обращение и призыв как речевые акты (на материале французского языка) // Известия ВГПУ. Филологические науки. – № 5. – Волгоград, 2015. – С. 125-130.
5. Любавина А.Ю. Функционально-прагматический анализ директивных речевых актов в агитационных текстах // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – №27 (165). – Челябинск, 2009. - С. 78-81.
6. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – №138-139.
7. Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды: методические рекомендации. – Москва, 1999.
8. Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. – 2012 – №11 (19).
9. Чернышева А. Лингвопрагматика призыва // Филология и культура. Филологические науки. Лингвистика – Казань, 2016. – № 2 (44). – С. 152- 158.
10. Щелкунов К.А. Методика дискурсивного анализа текста при производстве лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов. – Вып. 10. – Москва: Издательство ООО «Ритм», 2023. – С. 140-147.

Раздел 2. Языковое сознание

N.B. Акованцева, Е.В. Харланова

Способы образования элементов современного студенческого жаргона

Аннотация: В статье проводится классификация элементов современного студенческого жаргона, полученных в результате опроса студентов. Выявлены наиболее распространенные способы образования жаргонизмов.

Ключевые слова: студенческий жаргон, молодежный жаргон, способы словообразования.

Abstract: The paper classifies the elements of modern student jargon obtained as a result of a student survey. The most common ways of forming jargonisms are identified.

Key words: student jargon, youth jargon, ways of word formation.

Студенческий жаргон – один из видов профессионального жаргона, он присутствует в речи абсолютно всех студентов, так как его функция – обозначать предметы и явления студенческой профессиональной сферы.

Как отмечает С.А. Шмачков, студенческий жаргон – это относительно автономная лексическая подсистема общемолодёжного сленга, имеющая как общие с ним, так и специфические черты. Автономность подсистемы заключается в наличии собственной «профессиональной» лексики и фразеологии, использующейся в определённых речевых ситуациях и имеющей тематические и стилистические особенности при сопоставлении с общемолодёжным сленгом (Шмачков 2005).

Отметим, что в определении молодежного жаргона мы идем вслед за И.А. Стерниным, который определял его как «те слова, которые молодёжь придумала или любит употреблять» (Стернин 1992).

С целью выявления наиболее распространённых способов образования элементов современного студенческого жаргона были проанализированы 265 слов и выражений, полученных в результате опроса студентов. Материалом исследования послужили также современные словари жаргонной лексики.

Используя классификацию способов образования студенческого жаргона Я. Сосновски, мы выявили наиболее продуктивные из них (Сосновски 2016).

АФФИКАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ЖАРГОНА (98)

Суффикс -к (-к, -шк, -ушк) (31)

- античка 'античная литература': античный;
- войшка 'военная подготовка (учебный предмет)': военный;

-заведка 'заведующая': заведующий;
-зарубка 'преподавательница зарубежной литературы': зарубежный;
-заучка 'отличник, человек, слишком много внимания уделяющий учёбе': заучить
-контролька 'контрольная работа': контрольный;
-материалка 'материальная помощь': материальный;
-отечка: 'отечественная литература (учебный предмет)': отечественный;
-питашка 'еда, питание, пища': питание;
-повышка 'повышенная стипендия': повышенный;
-современка 'современная литература (учебный предмет)': современный;
-стипешка, стипушка 'стипендия': стипендия;
-столовка 'столовая': столовый
-татушка 'шпаргалка, написанная на теле': татуировка;
-филолошка 'филологический факультет': филологический;
-энка 'отметка в журнале об отсутствии на паре': от названия буквы «н» эн + суффикс -к и др.

Суффикс -ик и производные (-ник, -шник) (23)

-выпихник 'выпускник': выпихнуть 'пихнув, заставить уйти';
-дошик 'студент факультета дошкольного образования': дошкольный;
-журик 'студент факультета журналистики': журналист (игра слов, ср. жулик 'вор, мелкий мошенник');
-инстик 'институт': институт;
-научник 'научный руководитель': научный;
-олимпик 'студент, не сдавший зачёт по физвоспитанию': олимпиец 'спортсмен, участник олимпийских игр' (ирония);
-профик 'профессор': профессор;
-рисошник 'студент, который учится на направлении «реклама и связи с общественностью»': аббревиатура РиСО (реклама и связи с общественностью) + суффикс -шник;
-сряшник 'современный русский язык': СРЯ (учебный предмет: современный русский язык);
-уник 'университет': университет;
-физик (и) (жargon студентов-юристов) 'физическое лицо': физический;
-язычник 'преподаватель языкоznания': языкоznание или язык и др.

Суффиксы -ак/як (10)

-вояка 'студент, который учится на направлении «военная журналистика»': военный;
-первак 'студент первого курса': первый;
-препак 'преподаватель': преподаватель;
-студак 'студент/студенческий билет': студент;

-тряжка 'оценка три – удовлетворительно': тройка и др.

Суффиксы -аш/ош, -ш (5)

-колоша, калоша 'коллоквиум': коллоквиум (игра слов, ср. лит. калоша, галоша, чаще калоши, галоши мн. ч. 'вид резиновой обуви');

-контроша 'контрольная работа': контрольный;

-матеша -'математика': математика и т.д.

Суффикс -ер (4)

-журфакер 'студент факультета журналистики': журфак 'факультет журналистики';

-филфакер 'студент филологического факультета': филфак 'филологический факультет' и др.

Суффиксы -иц/-ниц/-шиц (4)

мряшница 'преподавательница методики русского языка': МРЯ (учебный предмет: методика русского языка);

-педушница 'студентка пединститута': жарг. педушник 'студент пединститута' и т.д.

Суффикс -х/-ух (4)

-древнеруха 'древнерусская литература': древнерусский;

-диссертуха 'диссертация': диссертация и т.д.

Суффикс -арь (2)

-секарь 'студент, прекрасно разбирающийся в материале, отличник': сечь 'понимать что-либо, разбираться в чём-либо' (перен. прост.);

-технарь 'человек, который склонен к техническим наукам': технический.

Суффикс -л (2)

-писало 'авторучка': писать;

-шуршало 'отличник': шуршать здесь жарг. 'усердно работать; заниматься в библиотеке' (ср. лит. шуршать 'производить шорох').

Суффикс -ок (2)

-бачок 'бакалавр' 'учёная степень, а также лицо, имеющее эту степень': бакалавр;

-бегунок 'обходной лист': бегун (+ метафоризация: если студент своевременно не сдал предмет, ему могут выдать индивидуальную зачетно-экзаменационную ведомость – «бегунок», так как студент должен «догнать» зачёты и экзамены, чтобы преподаватель заполнил его «бегунок»).

Нулевой суффикс (2)

-зaval 'получение неудовлетворительной оценки на экзамене': завалить 'не сдать (экзамен)', (разг.);

-шар 'студент, прекрасно разбирающийся в материале, отличник': шарить 'понимать что-либо, разбираться в чём-либо' (сленг).

Суффикс -аг (1)

-общага 'общежитие': общий.

Суффикс -ат (1)

-старостат 'собрание старост': староста

Суффикс -ач (1)

-курсач 'курсовая работа': курсовой.

Суффикс -ень (1)

-абитень 'абитуриенты': жарг. абита 'абитуриенты'.

Суффикс -и (1)

-шпаргалить- ' списывать, делать шпаргалки': шпаргалка;

Суффикс -ин (1)

-филологиня 'специалистка по филологии или студентка филологического факультета': филолог;

Суффикс -ист (1)

-хвостист 'студент, имеющий задолженность по сдаче экзаменов и зачётов': хвост здесь 'академическая задолженность' (разг.).

Суффикс -и (1)

-обедня 'столовая': обедать (игра слов, ср. обедня 'церковная служба утром или в первую половину дня, во время которой совершается обряд причащения').

Суффикс -он (1)

-стипон 'стипендия': стипендия.

БЕЗАФИКСНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ЖАРГОНА (167)

МЕТАФОРИЗАЦИЯ (53)

Многие жаргонизмы возникают в результате метафоризации слов литературного языка. Она состоит в расширении смыслового значения слова за счёт возникновения у него переносного значения и усиления его экспрессивных свойств:

-Аляска 'обозначение задних парт в учебной аудитории', ср. Аляска в знач. 'самый северный и крупнейший по территории штат США; расположен на северо-западе Северной Америки'

-антиквар 'преподаватель античной литературы', ср. антиквар 'любитель или продавец антикварных предметов';

-ветеран 'студент, вернувшийся из академического отпуска к обучению или самый старший по возрасту среди однокурсников', ср. ветеран в знач. 'старый, опытный воин, участник многих боёв; также ветераном называют старого, заслуженного работника, деятеля в какой-либо области или на каком-либо поприще';

-допинг 'доплата к стипендии на питание', ср. допинг 'средство, на короткое время взбадривающее организм';

- завод 'учебное заведение', ср. завод 'промышленное предприятие';

-инквизитор 'экзаменатор', ср. инквизитор 'судья инквизиции';

-исповедь 'экзамен', ср. исповедь – у христиан: 'признание в своих грехах перед священником, отпускающим грехи от имени церкви и Бога';

-катать 'быстро, незаметно списывать, копировать откуда-либо, у кого-либо', ср. катать 'вращая окружный предмет, заставлять его двигаться (о движении, совершающем неоднократно или не в определённом направлении, в отличие от сходного по смыслу гл. катить)';

-келья 'комната в общежитии', ср. келья 'отдельная комната монаха, монахини в монастыре';

-кирпич 'очень толстая книга', ср. кирпич;

-мамонт 'не сдавший первую или вторую сессии и вернувшийся к повторному обучению' – студенты воспринимают его как существо из другой эпохи – таким существом являлся мамонт;

-пахарь 'прилежный ученик, студент', ср. пахарь 'человек, который пашет землю, землепашец, земледелец';

-пенсия 'стипендия', ср. пенсия 'денежное обеспечение за выслугу лет, по инвалидности, нетрудоспособности, в случае потери кормильца';

-привидение 'отсутствующий студент, не отмеченный в журнале посещаемости', ср. привидение – в сказках, мистических представлениях: 'призрак умершего или воображаемого существа';

-приговор 'объявление результатов экзамена', ср. приговор 'решение суда после слушания уголовного дела;

-сливать 'пропустить занятие', ср. сливать 'выливать, чтобы опорожнить';

-твикс 'оценка двойка, неудовлетворительно', ср. твикс (Twix) - 'шоколадный батончик; упаковка Twix обычно состоит из 2 батончиков';

-хитпарад 'список студентов, представленных к отчислению' (отчислить 'исключить, уволить'), ср. хитпарад 'парад популярности произведений – обычно эстрадных – или их исполнителей';

-шоссе 'коридор в студенческом общежитии', ср. шоссе и т.д.

УСЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ОСНОВЫ ПО АББРЕВИАТУРНОМУ СПОСОБУ (47)

Отмечаются три типа усечения производящей основы: апокопа – усекается конец производящего слова, аферезис – усекается начало производящего слова и синкопа – усекается середина слова.

Апокопа (38)

-академ: академический отпуск;

-бак: бакалавр 'ученая степень, а также лицо, имеющее эту степень';

-библио и библия: библиотека;

-вых(и): выходной (ые);

-заруба: зарубежная литература;

-зубр: зубрила 'отличник';

-инст: институт, употребляется также в знач. 'университет';

-кафе: кафедра;

-маг: магистр 'академическая степень, квалификация, приобретаемая магистрантом после окончания магистратуры';

-меро: мероприятие;

-одногруп: одногруппник;

-первокур: первокурсник;

-преза: презентация;

-фила: философия и др.

Синкопа (7)

-бибка: библиотека;

-метода: методичка: методическое пособие;

-шлага: шпаргалка (апокопа и синкопа – а также игра слов, ср. шпага 'кочующее оружие с прямым длинным клинком') и т.д.

Аферезис (2)

-ситет: университет;

-течка: жарг. отечка 'отечественная история (учебный предмет)'.

АББРЕВИАЦИЯ (24)

При аббревиации производное слово создаётся на базе сочетания нескольких слов, которые входят в него не целиком, а частями, в сокращении:

-вопли – журнал „Вопросы литературы”;

-дофин – доктор филологических наук;

-древлит - древнерусская литература;

-игра – историческая грамматика;

-компот - комиссия по отчислению;

-мучебник 'учебник', ср. мучить + учебник;

-оффис - основы филологических исследований;

-пекус- первокурсник (первый курс);

-совяз – современный русский язык;

-унты – устное народное творчество;

-физло (жаргон студентов - юристов): физическое лицо (+ синкопа в слове лицо) и др.

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА (15)

Студенческий жаргон обогащается заимствованиями. Это прежде всего англизмы (12).

-байбл 'библиотека', ср. анг. Bible – Библия;

-бук 'учебник', ср. анг. book 'книга';

- дедлайн 'срок для выполнения работы', ср. анг. deadline - 'крайний срок';

-литерача 'литература (учебный предмет)', ср. анг. literature 'литература';

-френды 'иностранные студенты', ср. анг. friend 'друг, приятель';

-фрешмены (фрешменты) 'первокурсники', ср. анг. freshman 'первокурсник' и т.д.

Заимствования из арабского языка (1)

-халява 'нетрудная, слишком лёгкая работа, занятие', ср. араб. حَلْوَة халъва — «сладость», т.е. халява – это 'халва, восточная сладость'; смысл слова связан с восточной мудростью: "сколько не говори халва, во рту слаше не станет" (т.е. от слов ничего не изменится, нужно действовать); халва - желанное лакомство для бедных; соответственно, любая случайная удача, как халва.

Заимствования из испанского языка (1)

-латинос 'преподаватель латинского языка', ср. исп. latinos

Заимствований из латинского языка (1)

-студиозус 'студент', ср. лат. studiosus 'усердный, ревностный; жаждущий знаний, ученый';

ЛЕКСИКА УГОЛОВНОГО И ВОРОВСКОГО АРГО (8)

Лексика студенческого жаргона иногда пополняется за счёт слов, пришедших из уголовного и воровского арго. Эти слова, попав в студенческую среду, в некоторой степени изменяют свои значения.

-бугор 'староста группы', ср. бугор в арго 'босс';

-вешалка 'экзамен, сессия', ср. вешалка в арго: 'трудная ситуация, что-л. плохое, нежелательное';

-вторяк 'повторная попытка сдачи экзамена', ср. вторяк в арго: 'повторная попытка кражи';

-ксива 'студенческий билет', ср. ксила в арго: 'поддельный документ';

-сачок 'прогульщик (не приходит на работу, на занятия)', ср. сачок в арго: 'бездельник, лентяй, халтурщик';

-темнило, темнила 'начальник, ректор, декан', ср. темнило, темнила в арго: ' тот, кто темнит, обманщик, лжец';

-череп 'отличник', ср. череп в арго: 'голова';

-чеснок 'отличник, збурила', ср. чеснок в арго: 'авторитетный вор, профессиональный преступник'.

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ (7)

-болячка 'студент, студентка медицинского института', ср. болячка 'небольшая незажившая ранка, язвочка';

-гамбургер 'иностраниец – обычно о западноевропейцах', ср. гамбургер 'бутерброд с большой горячей мясной котлетой, сама такая котлета', по названию города Гамбурга в Германии; кушанье рано распространилось в США (начиная с конца XIX в.) и в западноевропейских странах;

-зверь 'студент биологического факультета', ср. зверь;

-лягушка 'преподавательница физиологии', ср. лягушка;

-скальпель 'студент медицинского института', ср. скальпель 'небольшой хирургический нож';

-хромосом 'преподаватель генетики', ср. хромосомы 'постоянная составная часть ядра животных и растительных клеток, носители наследственной генетической информации' и др.

СИНЕКДОХИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ (5)

-адидас 'студент третьего курса военного училища (по трем полоскам на рукаве', ср. адидас – фирменная марка обуви с характерными тремя полосками;

-борода 'зубрила, отличник', ср. борода – сходство с мудрецами, у которых обычно были бороды;

-мозг 'умный, эрудированный человек', ср. мозг в знач. 'ум; умственные способности' (разг.);

-пиджак 'студент гражданского вуза', ср. пиджак – студенты гражданских вузов носят пиджаки, а студенты военных или полицейских училищ – мундиры;

-халат 'студент медицинского института', ср. халат 'рабочая одежда, одежда врача'.

СУБСТАНТИВАЦИЯ (3)

Субстантивация заключается в том, что имена прилагательные переходят в имена существительные.

-молодой 'первокурсник': молодой;

-ночное 'самостоятельные занятия на протяжении всей ночи', ср. ночной;

-свой 'демократически настроенный преподаватель, понимающий проблемы студентов, нетребовательный на экзамене': свой 'родной или связанный близкими отношениями, совместной работой, общими убеждениями и т. п.'.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ МИМИКРИЯ (3)

Метод фонетической мимикрии связан с игрой со словом, заключающейся в подражании, в уподоблении другому слову. В результате этого уподобления появляется комический эффект. Ср. жаргонизмы:

-истерик 'студент исторического факультета', ср. историк, ср. истерик 'человек, страдающий истерией';

-степуха, степушка, степашка, стёпа, стёпка 'стипендия', ср. уменыш.-ласк. Степуха и т. д. от Степан;

-шизик 'физик', ср. шизик прост. 'шизофреник';

Каламбурное сближение (2)

Существительное шпаргалка порождает жаргонное «шпора», которое произведено путём усечения базовой основы и замены безударного **а** на ударное **о**, в результате чего производное каламбурно сближается с литературным шпора (приспособление для понуждения лошадей, ср. глагол пришпорить). Также у словосочетания преподаватель русского языка есть аналог в студенческом жаргоне – «русалка», который был произведён благодаря схожести по звучанию с литературным аналогом – русалка – персонаж восточнославянской мифологии, водяное существо в образе женщины с длинными распущенными волосами, в пересказах некоторых народов — с рыбьим хвостом вместо ног.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что наиболее продуктивным способом образования элементов современного студенческого жаргона является *метафоризация* (53). Это объясняется тем, что молодым людям свойственно творческое осмысление окружающей их действительности. Несколько менее продуктивным оказалось *усечение производящей основы по аббревиатурному способу* (47). Среди аффиксальных способов наиболее продуктивны суффиксы -к (-к, -ик, -ушк) (31), суффикс -ик и производные (-ник, -иник) (23). Менее продуктивны суффиксы -ак/як (10), -аш/oш, -иши (5), -ер (4), -иц/-ниц/-иниц (4), -х/-ух (4), -арь (2), -л (2), -ок (2), нулевой суффикс (2). И единичными примерами представлены суффиксы -аг, -ат, -ач, -ень, -и, -ин, -ист, -н и -он. Интересно, что количество заимствований (15) из иностранных языков, используемых в качестве жаргонизмов не такое большое, как можно было бы предположить. Выявлено также определенное количество жаргонизмов, заимствованных из *уголовного и воровского арго* (8), но значения этих слов и выражений в студенческом жаргоне несколько изменяется. Достаточно простиранно представлена *аббревиация* (24). Менее продуктивными оказываются *метонимические* (7) и *синекдохические переносы* (5). Такие способы образования элементов современного студенческого жаргона, как *субстантивация* (5), *фонетическая мимикия* (3) и *каламбурное сближение* (2), имеют наименьшее количество примеров в исследуемом материале.

Литература

1. Сосновски Я. Словообразование русского студенческого жаргона. – Лодзинский университет. – Польша, Лодзь, 2016.
2. Стернин И. А. Словарь молодёжного жаргона. Слова, выражения, клички рок-звёзд, прозвища учителей. – Воронеж: Малое предприятие «ЛОГОС», 1992.
3. Шмачков С.А. Современный студенческий жаргон : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005.

А.Г. Акулова

Лексикографическое обозначение профессиональной сферы употребления слов русского языка

Аннотация: В статье представлен первый (лексикографический) этап исследования профессионального значения слова. На материале Большого толкового словаря под ред. С.А. Кузнецова анализируется корпус лексем с пометами «спец.», «проф.» и их конкретными вариантами.

Ключевые слова: лексикография, помета, значение, лексема.

Abstract: The paper presents the first (lexicographic) stage of the study of the professional meaning of the word. Based on the material of a Large explanatory dictionary edited by S.A. Kuznetsov, the corpus of lexemes with the marks "spec.", "prof." and their specific variants is analyzed.

Key words: lexicography, litter, meaning, lexeme.

В словарных статьях толковых словарей XX – начала XXI вв., кроме семантики лексической единицы, отражена лингвистическая и экстралингвистическая информация о словарной единице. В толковых словарях, которые выполняют и функции энциклопедических, лингвистическая информация содержится в иллюстрациях, а также в тематических пометах, которые в большинстве случаев приводятся в начале словарной статьи. Кроме толковых словарей, пометы используются и составителями некоторых специальных лингвистических словарей, например «Словарь синонимов русского языка» (составители Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова), «Словарь трудностей русского языка» (составитель А.П. Евгеньева) и др.

Вслед за В.В. Морковкиным, под пометой мы понимаем «эксплицированное во вводной части словаря собственно лексикографическое средство (обычно в форме сокращённого слова или словосочетания), с помощью которого читателю сообщается, что соответствующая языковая единица (или языковое явление) относится к определенной совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений» (Морковкин 1986, с. 110). По мнению В.В. Дубчинского, использование лексикографической пометы целесообразно в том случае, «если она ограничивает сферу употребления и лингвистические особенности того или иного круга лексики, противопоставленного другому» (Дубчинский 2008, с. 59).

Впервые система помет была использована в «Словаре русского языка» под редакцией Я.К. Грота (1895). Некоторые из этих помет уже вышли из употребления (например, в современной лексикографической практике не используются такие пометы, как простонародно-ироническое и общерусское).

В 1935-1940 гг. был издан «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, в котором использовались пометы, указывающие на особенности устной разновидности речи (*разг., прост., фам., детск., вульг., арго, школьн., обл.*), на особенности сферы употребления (*книжн., науч., тех., спец., газет., публиц., канц., офиц., поэт., нар.-поэт.*), на степень современности и исторический характер употребления (*нов., церк.-книжн., старин., устар.*), на особенности эмоционально-оценочного употребления (*бран., ирон., неодобрит., шутл., презрят., пренебр., укор., торж., ритор., эвф.*) и др.

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС 1957-1961) также использовалось большое разнообразие стилистических помет, которые в общем повторяли уже устоявшуюся систему помет, но были введены такие пометы, как *астр.*, *бакт.*, *бухг.*, *геол.*, *зоол.* и др., которые указывали на отнесенность лексической единицы к специальной области ее применения.

В монографии «Лексикография русского языка» В.В. Дубчинским приведена система помет, которая используется в современной российской лексикографической практике (Дубчинский 2008, с. 59):

- грамматические (*несов.*, *прош.*, *перех.*, *кратк. ф.*);
- лексические (*о человеке*, *о транспорте*);
- семантические (*перен.*);
- функционально-стилевые, в том числе и терминологические (*газетн.*, *офиц.*, *спец.*, *хим.*, *физ.*);
- стилистические (*разг.*, *прост.*, *высок.*);
- эмоционально-экспрессивные (*ирон.*, *шутл.*, *неодобрят.*, *презр.*, *почтит.*);
- хронологические (*устар.*, *истор.*, *нов.*);
- статистические (*редко*, *реже*, *обычно*, *малоупотр.*);
- запретительные (*не употр.*);
- ограничительные (*только несов.*) и др.

В работе В.Г. Будыкиной (Будыкина 2019, с. 241-243) приведен анализ современных лексикографических помет в зарубежной практике составления словарей, которые существенно в некоторых аспектах отличаются от отечественных вариантов.

Другие аспекты лексикографической практики помет рассмотрены в работах А.Э. Цумарева, Г.Н. Скляревской и др. (Цумарев 2013; Скляревская 1988).

Актуальность данного исследования обусловлена использованием большого количества грамматических и стилистических помет в современной лексикографической практике и необходимостью проведения анализа помет, используемых лексикографами для указания на сферу употребления лексической единицы.

Цель данного исследования – проанализировать, каким образом профессиональные значения фиксируются в современных лексикографических источниках.

В толковых словарях русского языка, созданных в XX – начале XXI века, для функциональной характеристики лексических единиц традиционно используются два средства, указывающих на ограничение употребления специальной лексической единицы: стилистические пометы (*биол.*, *воен.*, *мат.*, *спец.* и т. д.) и комментарии в составе толкования (*В математике*, *В речи военных*, *В Древней Руси* и т. д.). Наблюдения над словарной практикой показывают, что в ряде случаев для характеристики

терминологической и профессиональной лексики применяется сочетание помет (например, СОРОКОУСТ. *Церк. В православной церкви*: чтение молитв об умершем в течение сорока дней после смерти (МАС)).

Материалом исследования был выбран «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС 2000).

На первом этапе исследования были проанализированы общие сведения о словаре и структуре словарных статей, представленных в указанном издании. Особое внимание было удалено функционально-стилистической характеристике слова, которая включает пометы, указывающие на сферу использования соответствующей языковой единицы (специальное, профессиональное и др.).

«Отражение современного функционально-стилистического расслоения русской лексики происходит с помощью системы помет, на которую опирается стилистический комментарий. Слова из различных сфер речевого общения квалифицируются с позиций нормативного словоупотребления» (БТС 2000, с. 15).

В Словаре используются четыре ряда стилистических помет:

- пометы, характеризующие книжную форму современного языка;
- пометы, характеризующие разговорную форму современного языка;
- пометы, характеризующие хронологическое расслоение лексики;
- пометы, передающие эмоционально-экспрессивную оценку.

Нас интересует первая группа – пометы, характеризующие книжную форму современного русского языка. В качестве примера в словаре указан следующий вид помет: «*спец.*» (специальное) – для слов-терминов с широкой сферой употребительности. В примечании также указано, что если слово употребляется как термин в узкой профессиональной сфере, то оно сопровождается более конкретной пометой, зафиксированной в списке условных сокращений.

Обратимся к данному списку. Он насчитывает 275 условных сокращений, среди которых 65 помет указывают конкретную профессиональную сферу употребления слов, среди которых: *авиа.*, *археол.*, *биол.*, *геофиз.*, *гидрол.*, *психол.*, *публиц.*, *пчел.*, *ювел.*, *юрид.* Также используются еще 2 пометы (*спец.* и *проф.*) для указания на обще-профессиональную сферу употребления слов. Отметим, что помета *проф.* используется преимущественного «для слов, употребляющихся в сфере профессионального общения в разговорной ситуациях общения» (БТС 2000, с. 15).

На втором этапе исследования методом сплошной выборки были проанализированы стилистические пометы слов, начинающихся на букву «А». Общее количество слов со специальными пометами составило 190 лексем.

Анализ осуществлялся следующим образом.

Были выделены лексемы, имеющие профессиональную помету ко всем своим значениям – 142 единицы (75% от общего количества слов со специальными пометами). Например:

АБИССАЛЬ, -и; ж. *Спец*. Зона наибольших морских глубин (начинается с глубины свыше 3000 метров).

Остальные лексемы включают семантемы, состоящие как из профессиональных (одной или нескольких) семем, так и общеупотребительных значений (25%). Например,

АЦЕТАТ, -а; м. 1. мн.: ацетаты; -ов. *Хим*. Сложный эфир уксусной кислоты или ее соль. 2. Бытовое название полимеров — ацетатов целлюлозы и материалов из них. *Платёж из ацетата. Взять три метра ацетата на халат.* 3. Разг. Об изделиях, одежде из такой ткани. *Носить а. Ходить в ацетате.*

Далее все значения, имеющие конкретную специальную помету, были распределены на группы:

1) слова и их значения с обще-профессиональными пометами (19 единиц):

- *спец.* – 19 единиц, например, «АВТОХТОНЫ», -ов; мн. (ед. автохтон, -а; м.). 1. *Спец*. Растения или животные, которые со временем своего возникновения обитают в данной местности».
- 2) слова и их значения с конкретными профессиональными пометами (186 единиц):
- *мед.* – 27 единиц, например, АБСЦЕСС, -а; м. *Мед*. Скопление гноя в тканях или органах, вызванное воспалительным процессом. *А. лёгкого.*
- *лингв.* – 23 единицы, например, АГГЛЮТИНАЦИЯ, -и; ж. 2. *Лингв.* Способ образования производных слов и грамматических форм посредством присоединения к корню различных аффиксов, имеющих самостоятельное значение (характерен для грамматического строя тюркских, монгольских, финно-угорских языков).
- *биол.* – 12 единиц, например, АБОРТИВНЫЙ, -ая, -ое. 1. *Биол.* Недоразвившийся. *А-ые органы растений.*
- *лит.* – 11 единиц, например, АКРОСТИХ, -а; м. *Лит*. Стихотворение, в котором начальные буквы строк составляют какое-л. слово, фразу, обычно служащие посвящением.
- *муз.* – 10 единиц, например, АДАЖИО. *Муз*. I. нареч. Медленно, протяжно (о темпе исполнения музыкальных произведений). II. сущ., неизм.; 1. Музыкальное произведение или часть его в медленном темпе.
- *финанс.* – 9 единиц, например, АВАЛЬ, -я; м. *Финанс*. Вексельное поручительство, сделанное третьим лицом в виде гарантийной записи; платёж по такому поручительству. *Обеспечить а. Выплатить а.*
- *филос.* – 9 единиц, например, АКЦИДЕНЦИЯ, -и; ж. *Филос*. Случайное, преходящее, несущественное свойство, состояние предмета (в противоположность субстанциальному, существенному).
- *лог.* – 7 единиц, например, АНТИНОМИЯ, -и; ж. *Филос, лог.* Противоречие между двумя взаимоисключающими положениями,

каждое из которых доказуемо логическим путем. *A. между прерывностью и непрерывностью.*

- *физ.* – 7 единиц, например, АМПЛИТУДА, -ы; ж. чего. 1. *Физ.* Наибольшее отклонение колеблющегося тела от положения равновесия; размах колебания. *A. маятника*.
- *хим.* – 6 единиц, например, АЛЬДЕГИДЫ, -ов. *Хим.* Органические соединения, продукт дегидрирования первичных спиртов (применяются в производстве полимеров или органическом синтезе и т.п.). Муравьиный, уксусный а.
- *архит.* – 6 единиц, например, АБАК, -а; м. 1. *Архит.* Верхняя часть капители колонны в виде четырёхугольной плиты.
- *астрон.* – 6 единиц, например, АЗИМУТ, -а; м. 1. *Астрон.*, год. Угол между горизонтальной плоскостью меридиана и вертикальной плоскостью наблюдаемого объекта (служит для определения местоположения небесных светил, летательных аппаратов и т.п.).
- *техн.* – 6 единиц, например, АГЛОМЕРАТ, -а; м. 2. *Техн.* Спечённая в куски мелкая или пылевидная руда.
- *информ.* – 4 единицы, например, АДАПТЕР, -а; м. 2. *Техн., информ.* Устройство для преобразования электрических сигналов или напряжения питания.
- *юрид.* – 4 единицы, например, АКЦЕПТ, -а; м. 1. *Юрид.* Согласие заключить договор на предложенных условиях.
- *ботан.* – 4 единицы, например, АМАРИЛЛИСОВЫЕ, -ых; мн. *Ботан.* Название семейства однодольных растений, к которому относятся амариллис, нарцисс, тубероза и т.п.
- *ж.-д.* – 4 единицы, например, АВТОБЛОКИРОВКА, -и; ж. 1. *Ж.-д.* Система регулирования движения поездов на перегонах по сигналам светофоров, работающих под воздействием самих поездов.
- *психол.* – 3 единицы, например, АМБИВАЛЕНТНЫЙ, -ая, -ое. *Психол.* Вызывающий двойственные чувства (например, любви и ненависти, восхищения и негодования и т.п.). *Испытывать а-ые чувства*.
- *оптик.* – 3 единицы, например, АХРОМАТИЗМ, -а; м. *Оптик.* Свойство оптических линз преломлять лучи света, не разлагая их на составные цвета.
- *экон.* – 3 единицы, например, АКЦИЗ, -а; м. 1. *Экон.* Косвенный налог на товары и услуги, включаемый в цену товаров или тариф за услуги.
- *геол.* – 3 единицы, например, АГЛОМЕРАТ, -а; м. *Геол.* Рыхлое скопление обломков горных пород.
- *иск.* – 3 единицы, например, АЛЬФРЕСКО. *Иск.* Техника настенной живописи, при которой краски наносятся на сырую штукатурку.
- *матем.* – 2 единицы, например, АБСЦИССА, -ы; ж. *Матем.* Величина, Определяющая положение некоторой точки на плоскости или в пространстве по оси X в прямоугольной системе координат (ср. аппликата, ордината).

- *мор.* – 2 единицы, например, АВРАЛ, -а; м. 1. ***Мор.*** Общая работа на судне (по специальному заданию или по тревоге), в которой участвует вся команда. || Вызов всей команды наверх, на палубу.
- *ист.* – 2 единицы, например, АЗЯМ, -а; м. ***Ист.*** Старинная верхняя одежда крестьян в виде долгополого кафтаны.
- *дипл.* – 2 единицы, например, АГРЕМАН, -а; м. ***Дипл.*** Согласие правительства одного государства принять какое-л. лицо, предложенное другим государством в качестве дипломатического представителя последнего.
- *зоол.* – 1 единица: АРЕАЛ, -а; м. ***Зоол., ботан.*** Часть земной или водной поверхности, в пределах которой встречается тот или иной вид животных или растений. *A. панды. A. европеоидной расы.*
- *бухг.* – 1 единица: АКТИВ, -а, м. 2. ***Бухг.*** Превышение денежных доходов страны, полученных из-за границы, над ее заграничными расходами.
- *биохим.* – 1 единица: АЛЬБУМИНЫ, -ов; мн. {ед. альбумин, -а; м.). ***Биохим.*** Группа растворимых в воде простых природных белков (содержатся в яичном белке, сыворотке крови, в молоке и семенах растений; используются в медицине, кондитерском производстве и т.п.).
- *воен.* – 1 единица: АРЬЕРГАРД, -а; м. ***Воен.*** Часть войск или флота для прикрытия главных сил при отступлении или на марше.
- *сад.* – 1 единица: АБЛАКТИРОВАТЬ, -рюю, -руешь; св. и нсв., (что). ***Сад.*** Произвести – производить прививку растений, соединяя ветви без отделения их от ствола материнского растения.
- *с.-х.* – 1 единица: АПРОБАЦИЯ, -и; ж. 2. ***С.-х.*** Оценка сортовых качеств посевов и посадок сельскохозяйственных культур для установления пригодности их урожая на семена. *Полевая а.*
- *церк.* – 1 единица: АКАФИСТ, -а; м. ***Церк.*** 1. Молитвенно-хвалебное песнопение в честь Христа, Богородицы или святого; церковная служба, состоящая из таких песнопений. 2. Книга с текстами таких песнопений.
- *полигр.* – 1 единица: АВТОТИПИЯ, -и; ж. ***Полигр.*** Фотомеханический способ воспроизведения полутонаовых изображений (картин, фотографий и т.п.).

Анализ частотности вхождения в словарь слов со специальными значениями на букву «А» показывает, что наиболее представлены в словаре лексемы, относящиеся к медицинской и лингвистической сферам, реже – к биологической, литературоведческой и музыкальной сферам.

Отдельно была выделена группа профессиональных значений, которые указаны в словаре как специальные, однако их сфера использования достаточно узка и четко ограничена. Укажем сферу, которая могла бы быть представлена в соответствующих словарных статьях.

Морск.: АБИССАЛЬ, -и; ж. *Снейц.* Зона наибольших морских глубин (начинается с глубины свыше 3000 метров).

Tехн.: АВТОБЛОКИРАТОР, -а; м. *Спец*. Автоматическое устройство, обеспечивающее остановку работы машины, аппарата, прибора в случае какой-л. ошибки или аварии.

Ботан. и зоол.: АЛЛОХТОНЫ, -ов; мн. *Спец*. Растения или животные, занимающие территорию, не являющуюся местом их возникновения в процессе эволюции (ср. автохтоны).

Мед.: АПОПЛЕКСИЯ, -и; ж. *Спец*. Быстро развивающееся кровоизлияние в какой-л. орган (преимущественно в мозг).

Были выявлены слова, значения которых, по мнению составителей словаря, не являются профессиональными, однако анализ их дефиниций значений показывает, что они все-таки могут быть отнесены к таковым.

К **матем.** можно отнести АБАК, -а; м. 2. Приспособление для арифметических вычислений. • Использовался в Древней Греции и Риме, затем в Западной Европе до 18 в., имел вид доски с поперечными полосами, по которым передвигались камешки или кости (как на счетах).

К **информ.** АЛГОРИТМИЗАЦИЯ, -и; ж. Составление алгоритма работы, задачи; первый этап программирования.

К **лит.** АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ, -ая, -ое. В *русской поэзии*: шестистопный ямбический стих (в 12 или 13 слогов) с паузой (цеzурой) после третьей стопы с парной рифмой (основной размер крупных жанров в литературе классицизма).

К **церк.** АМВОН, -а; м. 1. В *православной церкви*: площадка, находящаяся на возвышении перед царскими вратами. Выти, подняться на а. Читать молитвы с амвона.

Таким образом, даже в одном словарном издании нет единобразия стилистических помет, указывающих на специальный характер употребления лексических единиц русского языка. Еще больше разночтений, на наш взгляд, будет выявлено при сопоставлении с другими лексикографическими источниками (МАС, ТСУ, ТСОШ и др.).

Данное исследование носит пилотный характер: в дальнейшем будет проанализирован весь корпус лексики БТС и будут выявлены особенности лексикографического представления специальной лексики. Также в настоящий момент разрабатывается методика исследования семантики специальных слов с помощью психолингвистических экспериментов с целью их описания в языковом сознании носителей языка.

Литература

1. Будыкина В.Г. О видах и функциях словарных помет в российской и зарубежной лексикографической практике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. – Вып. 4. – С. 240-244.
2. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учебное пособие. – М.: Наука; Флинта, 2008.
3. Морковкин В.В. О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. – М.: Русский язык, 1986. – С. 102-117.

4. Скляревская Г.Н. Лексикографическая стилистика: состояние и проблемы // Словарные категории. – М.: Наука, 1988. – С. 150-155.
5. Цумарев А.Э. Сочетания словарных помет как средство характеристики специальной лексики // Терминология и знание: материалы III Международного симпозиума. – М., 2013. – С. 109-123.

Словари

1. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.
2. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4 изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфрессы, 1999.
3. ТСОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1995.
4. ТСУ – Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Буколика, 2008.

И.А. Барабушка, Л.А. Кривенко

Ассоциативное поле лексемы «ВГУ»

(по материалам свободного ассоциативного эксперимента)

Аннотация: В статье анализируется ассоциативное поле «ВГУ», составленное по результатам свободного ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами естественно-научных факультетов Воронежского госуниверситета.

Ключевые слова: Воронежский госуниверситет, свободный ассоциативный эксперимент.

Abstract: The paper analyzes the associative field «VSU», compiled based on the results of a free associative experiment conducted with students of the Science Departments of Voronezh State University.

Key words: Voronezh State University, free associative experiment.

Значимость и целесообразность всеобщего высшего образования в нашей стране обсуждается экспертами и обычайтелями уже достаточно давно. Достижения научно-технического прогресса привели к увеличению спроса на универсальность и практическую ориентацию приобретаемых в процессе обучения навыков иногда в ущерб всестороннему и гармоничному личностному развитию студентов. Тем не менее, классические университеты, к которым относится и Воронежский государственный университет, являясь продолжателями и хранителями традиций российского образования, делают все возможное, чтобы вырастить из своего студента не просто специалиста, но Личность. Абсолютно закономерно, что обучающиеся в основном концентрируются на изучении проблематики, составляющей их профессиональную деятельность. Однако при этом, будучи студентами, они неизбежно

задаются вопросом о своем месте в университете, а также месте, занимаемом университетом в их жизни. В связи с чем кажется актуальным и интересным рассмотрение ассоциативных реакций студентов, вызываемых упоминанием родного университета.

В ноябре 2023 года, ознаменованного 105-летним юбилеем Воронежского государственного университета, среди студентов бакалавриата и магистратуры естественно-научных факультетов был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого испытуемым было предложено записать первую пришедшую в голову реакцию на стимул «ВГУ». В эксперименте приняли участие 822 обучающихся в возрасте от 17 до 38 лет. По данным проведенного психолингвистического эксперимента было составлено ассоциативное поле лексемы «ВГУ».

Ассоциативное поле лексемы «ВГУ»

ВГУ 822: учёба 108, университет 85, образование 35, знания 33, вуз 20, друзья 18, универ 18, общение 15, дом, ПММ 12, будущее, ВГУ, возможности 11, место учёбы 10, актив, воронежский государственный университет, пары 9, престиж 8, институт, ФКН 7, второй дом, наука, учебное заведение 6, лучший, лучший вуз Черноземья, сессия, alma mater 5, Воронеж, лучший вуз, лучший универ Воронежа, лучший университет, работа, студенты 4, боль, всегда в движении, геология, главный корпус, любимый университет, мой университет, перспектива, саморазвитие, семья, счастье, физика 3, аттестация, время, высшее образование, высшее учебное заведение, движение, зима, знакомства, история, карьера, коллектив, круто, люди, математика, МГУ, одногруппники, отработки по физре, паралич, престижный университет, развитие, ранний подъем, светлое будущее, уник, успех, усталость, учиться, халява, хорошее образование, чупа-чупс, экзамен, semper in motu, 2 курс 3 группа 2, автобусы, активная жизненная позиция, базы данных, балдёж, бесконечное терпение, бессилие мое, бессонница, благодать, бобры, боль и страдания, большая дружная семья, которая подарит тебе новый опыт в жизни, бремя, будущая профессия, бюджет, бюрократия, вау, великая гармония учёбы, великий городской умственный, великое здание, величайший, величие, верность, веселая учеба, вкусная столовая, Виноградова, волнение, воронежский, всегда в движении, поэтому не нужно задавать темп, нужно стремиться обогнать его, высокие баллы, высшая математика, вышка, главное не расстраиваться, главный вуз центрально-чернозёмного региона, гордость, далеко, дальнее место, два часа дороги, движение - это жизнь, дедлайны, диплом, дом родной, дорога не туда, дорого, достижения, дружба, единомышленники, ехать долго, жесть, жигули, жизненный этап, заведение, замечательные преподаватели, занятия, зачётная книжка, здорово, интерес, интересно, интересные пары, источник знаний, кайф,

карьерный рост, каторга, качество, класс, классная атмосфера, красивое здание, красота, Крыловецкий, лабы, Лавлинский, Леденева, лекции, ликвидация безграмотности, лучшее место в мире, лучшие годы, лучший в Воронеже, лучший вуз города, лучшие преподаватели, лучший универ мира, любимое место, любимое место учебы, любовь, мат.анализ, место в котором я живу, место, где я учусь, место для встречи с друзьями, место достижение целей и мечт, место учебы и встреч с друзьями, место учёбы и работы очень много го количества людей, место, где мне интересно учиться, мечта, минус нервы и силы, много лишних предметов перегружающих обучение, молодежный, мотивация, мука, мучение, мыши, надежный, начало, нелегко, недосып, нехватка времени, новые возможности, новые знакомства, новые технологии, новый этап в жизни, норм, обед, общество, один из самых престижных вузов Воронежа, окей, осень, оставь надежду всяк сюда входящий, открытия, отчаяние, очередной шаг, который поможет мне добиться своей цели, ПМИ, подавленность от заведения, в котором веселые ребята и магия рандома, позитив, познавательное приключение, полезный опыт, Половинкин, полтора часа езды туда и столько же – обратно, получение профессии, помойка, постоянная учеба, практические умения, преподаватели, приятная атмосфера, приятное времяпрепровождение, приятные люди, приятное место, профессия, путь, путь в будущее, путь к успеху, радость, разочарование, реклама, самый лучший вуз, свет, сдача заданий, серьезная учеба, система, сложно, сложно, но стоит того, сложности, смех, спокойствие, статус, стипендия, столовка, страдание, стресс, строгость, студенчество, тепло и уют, товарищество, топ, труд, трудно, но надо, тут здорово, тяжело, уверенность, угнетение, ум, универ, где я могу быть собой, университет в котором я учусь, университет мечты, университет, откуда выходят настоящие специалисты, уныние, уроки, устал, утро, учёба наполовину, учение, ученье свет, а не ученье тьма, учимся братья, учиться, фармация, физический факультет, хищные бобры, холод, хорошее настроение, хорошее образование, если не отчислят, хороший универ, очень нравится, хороший университет, храм науки, центр Воронежа, чернозём, чушок, шанс реализовать возможности, предоставляемые вузом, школа, эксперимент, элита, эмоции, я устал, IT, per aspera ad astra, vsu, the best 1

Отказ: 8

Вполне ожидаемо, наиболее представленной в рассматриваемом ассоциативном поле оказалась группа реакций, связанных с учебой и образовательным процессом (*учёба, образование, знания, наука, ликвидация безграмотности, ученье свет, а не ученье тьма, храм науки и др.*), внутри которой также можно выделить подгруппы, посвященные составляющим процесса обучения (*пары, сессия, аттестация, отработки по физре, экзамен, высокие баллы, дедлайны и пр.*), факультетам и

специальностям, на которых обучаются студенты (*ПММ, ФКН, ПМИ*), а также изучаемые дисциплины (*геология, история, базы данных, высшая математика и др.*).

Примечательно, что отнюдь не единичными реакциями оказалась представлена семантическая группа «Лучший университет» (*лучший вуз Черноземья, alma mater, престижный университет, гордость, лучшее место в мире, элиты и т.д.*), что позволяет нам предположить, что Воронежский государственный университет по праву носит звание одного из лучших вузов региона, раз уж это подтверждается не только статистическими данными, но и мнением его студентов и выпускников. Стремление ВГУ к постоянному развитию и совершенствованию, отраженное в девизе «*Semper in motu*», также было отмечено респондентами.

Для части опрошенных ВГУ неразрывно связан с будущей профессией и карьерным ростом. Обучение в университете воспринимается ими как «*кочередной шаг, который поможет добиться своей цели*» или как «*шанс реализовать возможности, предоставляемые вузом*». Для других же приоритетной оказалась внеурочная деятельность, судя по таким реакциям, как «*актив*» и «*хищные бобры*» («Хищные бобры» – название студенческого спортивного клуба Воронежского государственного университета).

Некоторые студенты в ответ на заданный стимул отреагировали упоминанием типа учебного заведения (*вуз, универ, институт*) или одной из его составных частей (*главный корпус, столовка*), в то время как для кого-то это «*место для встречи с друзьями*», «*место достижения целей и мечт*» и «*второй дом*».

Помимо локусного и деятельностного компонентов в рассматриваемом ассоциативном поле явно выделяется семантическое пространство со смысловой доминантой «*Люди*» (*друзья, коллектив, единомышленники, общение и др.*), что говорит о том, что обучение в университете – это преимущественно социальный опыт, который готовит человека не только к профессиональной деятельности, но и к адаптации и становлению в обществе. Внутри данной семантической группы также можно выделить такие категории, как «*Семья*» и «*Преподаватели*» (*Виноградова, Крыловецкий, Лавлинский и пр.*).

Интересно, что среди полученных реакций две: «*великая гармония учёбы*» и «*великий городской умственный*», представляют собой бэкронимы или обратные аббревиатуры (англ. *backronym*, от англ. *back* «назад, обратно» + *acronym*) — набор слов, используемый для создания аббревиатуры-акронима из известного слова-неакронима, нескольких слов-неакронимов или акронима, имеющего совершенно другое значение), являющие собой попытку некого переосмыслиения и наполнения новым

смыслом известного понятия. Скорее всего, перед нами яркий пример игры слов, характерный для народной этимологии.

В заключение отметим, что, несмотря на присутствующие негативные реакции, преимущественно связанные либо с проблемами в логистике (*ранний подъем, далеко, два часа дороги, ехать долго*), либо со стрессом и усталостью, вызванными сложностью процесса обучения (*усталость, бессонница, минус нервы и силы, тяжело* и др.), в целом Воронежский государственный университет воспринимается студентами достаточно положительно.

Е.А.Дьяконова, В.И.Федосова

Ассоциативное поле «ЕСТЬ» в русском языковом сознании (по материалам экспериментального исследования)

Аннотация: Данная статья посвящена представленности лексемы «есть» в сознании носителей русского языка.

Ключевые слова: есть, представленность в сознании, свободный ассоциативный эксперимент.

Abstract: The paper is dedicated to the representation of the word «est» in the consciousness of native speakers of Russian.

Key words: est', representation in consciousness, free associative experiment.

С целью выяснить, как представлено в сознании носителей русского языка слово ЕСТЬ, нами было проведено экспериментальное исследование, которое представляло собой свободный ассоциативный эксперимент.

Эксперимент был проведен в октябре 2023 года. В нем приняло участие 172 испытуемых-носителей русского языка – лиц мужского и женского пола в возрасте от 11 до 80 лет. Испытуемыми выступили жители Москвы, Бокситогорска, Егорьевска, Раменского, Воронежа, Озерска, Жуковского, Заокска, Ярославля, Иваново, Серпухова, Тулы, Богородицка, Ивантеевки, Костаная, Вилейки, Луховиц, Одинцово, Долгопрудного, Мытищ, Коломны.

Испытуемым была предложена следующая анкета-инструкция:

Какая первая ассоциация приходит вам в голову со словами:

- 1.Вычислять;
- 2.Строить;
3. Есть;
4. Любить?

Укажите свой пол, город проживания и возраст.

Эксперимент проводился на фоне так называемого «шума» – слов, которые не представляли исследовательского интереса. Это

осуществлялось с целью «расфокусировки» внимания испытуемых. В качестве «шума» были использованы слова «вычислять», «строить» и «любить».

На следующем этапе исследования было составлено ассоциативное поле исследуемого стимула:

САЭ 172 ЕСТЬ:

есть еду 19, есть пиццу 7, есть кашу, есть мороженое, есть яблоко; есть, пить 6, еда, существовать 5, есть – употреблять пищу, есть вкусняшки, есть фрукты 4, в смысле кушать, есть вкусно, есть суп, есть женщины в русских селеньях, есть идея 3, есть обед, есть мясо, есть вкусную еду, есть в наличии, есть радость, есть – иметь, я есть 2, есть арбуз, есть борщ, есть булку, есть бургеры, есть бутерброд, есть в меру, есть вкусно и побольше, есть вкусности, есть всё лучшее, есть всё, что хочется душе, есть десерт, есть дОма, есть жвачку, есть – жевать орбит, есть завтрак, есть или не есть, есть капусту, есть картофель, есть клубнику, есть конфетку, есть лапшу, есть люблю, есть мандарины, есть мармелад, есть – наслаждаться, есть омлет, есть помидор, есть с удовольствием, есть сладости, есть торт, есть халву, есть хинкали, есть хлеб, есть чипсы и суши, есть что дадут, есть, когда голоден, есть, молиться и любить; есть, пить чай, есть работа, есть счастье, есть возможность, есть порох в пороховницах, есть желания, есть Бог, есть планы, есть решение, есть смысл, есть тонкий вкус, есть все необходимое, есть дом, есть что вспомнить, есть в жизни, есть радости; есть всё, что нужно; есть аппетит, есть правда, есть вкус, есть любовь, есть много всего интересного, есть поздняя весна, есть легкость, есть деревня, есть порох дай огня, есть ответ, есть картинка, есть – иметь знания, есть – быть, есть – рука под козырек, есть – все хорошо вокруг, ответ на вопрос: есть ли у меня что-то 1.

Проанализировав ассоциативное поле, приведенное выше, мы разделили ассоциации на 5 групп и определили для каждой группы яркости – отношение количества ассоциаций в данной группе к количеству испытуемых.

120 ассоциаций, связанных с потреблением пищи:

есть еду 19, есть пиццу 7, есть кашу, есть мороженое, есть яблоко; есть, пить 6, еда 5, есть – употреблять пищу, есть вкусняшки, есть фрукты 4, в смысле кушать, есть вкусно, есть суп 3, есть обед, есть мясо, есть вкусную еду, есть – иметь, 2, есть арбуз, есть борщ, есть булку, есть бургеры, есть бутерброд, есть в меру, есть вкусно и побольше, есть вкусности, есть всё лучшее, есть всё, что хочется душе, есть десерт, есть дОма, есть жвачку, есть – жевать орбит, есть завтрак, есть или не есть, есть капусту, есть картофель, есть клубнику, есть конфетку, есть лапшу, есть люблю, есть мандарины, есть мармелад, есть – наслаждаться, есть омлет, есть помидор, есть с удовольствием, есть сладости, есть торт, есть халву,

есть хинкали, есть хлеб, есть чипсы и суши, есть что дадут, есть, когда голоден; есть, молиться и любить; есть, пить чай 1.

Индекс яркости 0,70

39 ассоциаций «имеется в наличии»:

есть женщины в русских селеньях, есть идея 3, есть в наличии, есть радость, есть работа, есть счастье, есть возможность, есть порох в пороховницах, есть желания, есть Бог, есть планы, есть решение, есть смысл, есть тонкий вкус, есть все необходимое, есть дом, есть что вспомнить, есть в жизни, есть радости; есть всё, что нужно; есть аппетит, есть правда, есть вкус, есть любовь, есть много всего интересного, есть поздняя весна, есть легкость, есть деревня, есть порох дай огня, есть ответ, есть картинка 1.

Индекс яркости 0,23

9 ассоциаций, связанных с бытием:

существовать 5, есть 2, есть – быть, есть – все хорошо вокруг 1.

Индекс яркости 0,05

4 ассоциации, связанные с обладанием:

есть – иметь 2, есть – иметь знания; ответ на вопрос: есть ли у меня что-то 1.

Индекс яркости 0,02

1 ассоциация «готовность выполнить приказ»:

Есть – рука под козырек.

Индекс яркости 0,01

Как показывает проведенное исследование, ярче всего слово «ЕСТЬ» представлено в сознании носителей русского языка в значении приема пищи – индекс яркости 0,70. Следующее по яркости представлению значение «имеется в наличии» имеет индекс яркости 0,23. За ним следуют ассоциации, связанные с бытием – индекс яркости 0,05, ассоциации, связанные с обладанием – индекс яркости 0,02 и единичная реакция, которую мы, тем не менее, выделили как отдельную группу, «готовность выполнить приказ» – индекс яркости 0,01.

Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языковом сознании в форме ЕСТЬ «слиплись» потребление, обладание и бытие/существование.

В.В. Епифанова

Семантическая параметризация немецких синонимичных лексем, выражающих мотивацию к деятельности

Аннотация: В статье приводятся результаты сопоставительного анализа семантики немецких лексем, обозначающих мотивирование человека к началу или продолжению той или иной деятельности. На основе компонентного анализа выявляются совпадающие и специфичные семы анализируемых лексем, уточняются их pragmaticальные свойства и контекстное окружение.

Ключевые слова: семантический параметр, синонимия, немецкий язык.

Abstract: The paper presents the results of the semantic comparative analysis of the German lexemes denoting the motivation of a person to start or to continue a particular activity. Matching and specific semes of the analyzed lexemes based on the component analysis are identified, their pragmatic features and contextual environment are clarified.

Key words: semantic parameter, synonymy, German language.

Мотивирование другого лица к началу или продолжению осуществления того или иного действия относится к активной семантической зоне немецкого языка, вербализуемой большим количеством синонимичных слов: *ср. motivieren: animieren, anregen, anreizen, anspornen, anstacheln, ermuntern, ermutigen, Interesse/ Lust wecken, stimulieren, veranlassen; (geh.) befürjeln; (bildungsspr.) innervieren, inspirieren, instigieren; (bildungsspr. veraltend) encouragieren* (Duden. Das Synonymwörterbuch 2014, с. 645). На наш взгляд, подобное многообразие языковых единиц связано, во-первых, с высокой степенью встречаемости данного типа отношений во всех культурах, включая немецкую, во-вторых, с наличием большого количества способов мотивировать других людей к действиям (активно или неактивно, намеренно или ненамеренно, с помощью действий или с помощью слов и т.д.). В данной статье приводятся результаты анализа значений синонимичных единиц немецкого языка, описывающих побуждение человека к деятельности, с опорой на их семантическую параметризацию.

Идея семантической параметризации синонимичных слов не является новой, она используется в рамках фреймового подхода в работах Московской лексико-типологической группы (MLexT) в исследованиях (Рахилина, Прокофьева 2004), (Майсак, Рахилина 2007), (Koptjevskaia-Tamm, Divjak et al. 2010), (Рахилина, Резникова 2013) и т.д. Различение синонимов на основе семантических компонентов осуществляется и в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка (2003). Приведём фрагмент данного словаря, посвященный синонимам **вертеться, вращаться, кружиться, крутиться**: «Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) способность обозначать

преимущественно движение по кругу (**кружить**); 2) обязательность точного круга или овала при перемещении (**вращаться**); 3) наличие какого-либо объекта, вокруг которого перемещается данный объект (обычно для **вращаться**); 4) скорость и равномерность (любая скорость для **вращаться**, как правило, большая для **вертеться**, небольшая для **кружить**; **вращаться** и, особенно, **кружить** предполагают равномерность движения или перемещения); 5) пространство, в котором происходит перемещение (**кружить** обычен для обозначения перемещения в большом пространстве, например, в воздухе); 6) способность обозначать свойство (**вертеться**, **крутиться** vs **кружить**); 7) тип субъекта (материальный предмет, часто круглый или округлый, в случае **вращаться**; как материальный предмет, так и живое существо в случае **кружить** и **кружиться**) ... (Новый объяснительный словарь синонимов 2003, с. 68). Отметим, что в немецком языке аналогичных словарей на данный момент не существует.

Повторяющиеся, «сквозные» оппозиции, которые свойственны синонимическим средствам русского языка, на основе семантической параметризации рассматриваются в работе (Ольховская 2019). К наиболее частотным параметрам русской синонимии исследователь относит параметры причины, цели, способа, внешнего проявления, длительности, масштаба, количества, интенсивности, оценки, отношения, свойства – состояния, определённости – неопределённости, фокуса и др. При этом под фокусом в работе понимается «наиболее существенный в значении синонима компонент, который ... высвечивает его содержание» (Ольховская 2019, с. 76): например, *гостеприимный* (приём гостей в доме) – *хлебосольный* (угождение) – *радушный* (любезность и дружелюбие) и т.д.

Семантические различия русских синонимичных слов на основе компонентного анализа успешно описываются в работе (Милославский 2013): «...старый глагол **поощрять** и его производные, к сожалению, постепенно выходят из употребления. На смену приходит более простой по значению и, по-моему, несколько циничный глагол **стимулировать** со своими производными. В нем четко представлена установка на определенную цель, однако есть и существенные потери по сравнению с **поощрять**. Во-первых, потеряно обозначение того, что нечто хорошее уже сделано. А во-вторых, отсутствует положительная оценка сделанного со стороны окружающих» (Милославский 2013, с. 159-160).

Актуальность проводимого исследования определяется отсутствием на данный момент работ, посвященных семантической дифференциации немецких синонимичных лексем на основе аппарата семантических компонентов, а также неполнотой имеющихся толковых и синонимичных словарей немецкого языков, которые чаще всего толкуют синонимы посредством друг друга: сп. *anspornen* – 1. (dem Pferd) die Sporen geben *Die Reitern sport das Pferd an*; 2. antreiben, anfeuern, jmdm.

einen Ansporn geben: *Der Trainer spornt die Sportlerin zu größeren Leistungen an; antreiben* ... 2. zu höherer Leistung zwingen, anstacheln: *der Chef trieb uns zur Eile an.* 3. zu etwas bringen, veranlassen: *die Neugier hat sie dazu angetrieben, den Raum zu betreten; anstacheln* – anfeuern, ansporren: *jmds. Ehrgeiz, Eifer [durch Lob] anstacheln; der Erfolg hat sie zu neuen Anstrengungen angestachelt»* (Duden. Das Universalwörterbuch 2015).

В результате проведённого нами анализа в значениях немецких глаголов, описывающих мотивирование другого лица, были выделены следующие смысловые признаки (семантические компоненты):

1) **результат** мотивирования (к чему мотивировать): действия и чувства (*anregen, ermuntern, ansporren, aufmuntern, ermutigen*), только действия (*motivieren*), действия и черты характера (*anstacheln*):

Das Ereignis regte sie zum Nachdenken/ zu einer Bemerkung an. Это событие заставило ее задуматься/ побудило сделать замечание.

Durch eine Bemerkung war er zu dem Scherz ermuntert worden. Замечание побудило его пошутить.

... soziale Ungleichheit, Menschenrechte, Mitbestimmung, Kritik an Diskriminierung **motivieren** viele junge Menschen, sich zu fragen: Wo will ich mich selbst einbringen? ... социальное неравенство, права человека, право голоса, критика дискриминации побуждают многих молодых людей задаться вопросом: где я хочу проявить себя?

jmds. Eifer, Ehrgeiz, Mut anstacheln побуждать к рвению, честолюбию, мужеству;

Der Erfolg stachelte ihn zu immer größeren Leistungen an. Успех побуждал его еще к большим достижениям;

2) **активность** мотивирования (наивысшая степень для *anspornen, anfeuern, anstacheln* (активно побуждать к чему-л.), наименьшая степень для *ermuntern* (придавать уверенности делать что-л., приободрить);

3) **намеренность/ ненамеренность** мотивирования: только намеренно (*anstacheln, ansporren*), намеренно или ненамеренно (*animieren, anregen, antreiben, motivieren, begünstigen, stimulieren*):

Er hat mich zu einem neuen Vorhaben animiert. Он вдохновил меня на новое начинание.

Der Erfolg stimuliert sie zu immer besseren Leistungen. Успех побуждает ее достигать всё более высоких результатов.

4) **способ** мотивирования: вербально (словами, криками), аплодисментами (*anfeuern, ermuntern, ermutigen*), невербально (взглядом, подмигиванием, улыбкой, кивком, смехом) (*aufmuntern*):

Der junge Künstler fand ermutigenden Widerhall, Beifall (букв. Молодой исполнитель встретил ободряющий отклик, аплодисменты) в значении «Публика горячо приняла молодого исполнителя» и др.

Разложение значений синонимичных слов на смысловые компоненты позволяет более точно определить разницу в их семантике и уточнить

прагматические свойства слова. Полученные результаты могут также быть полезными на занятиях по немецкой лексикологии и лексической семантике, при решении задач перевода, в практике составления двуязычных словарей, а также объяснительного синонимического словаря немецкого языка.

Литература

1. Duden. Das Synonymwörterbuch. Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter, 6. Auflage, Dudenverlag. – Berlin, 2014.
2. Duden. Deutsches Universalwörterbuch, 8. Auflage, Dudenverlag. – Berlin, 2015.
3. Koptjevskaja-Tamm M., Divjak D., Rakhilina E. Aquamotion verbs in Slavic and Germanic: A case study in lexical typology // New approaches to Slavic verbs of motion. – Amsterdam, 2010. – P. 315-341.
4. Майсак Т.А., Рахилина Е.В. Глаголы движения в воде: лексическая типология. – М.: «Индрик», 2007.
5. Милославский И.Г. Говорим правильно по смыслу или по форме? – М.: ACT, 2013.
6. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка/ Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, О.Ю. Богуславская и др. – М.: Языки славянской культуры, 2003.
7. Ольховская А.И. Семантическая параметризация русской синонимии // Litera, №5. – 2019. – С. 63-77.
8. Рахилина Е.В., Прокофьева И.А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопросы языкознания. – 2004. – №1. – С. 60-78.
9. Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 3-31.

С.С. Калинин, О.Н. Иконникова

**Специфика зооморфного образа медведя
как мифологической и культурной константы (на примере
индоевропейской, кетской и американских индейских
мифологических традиций)**

Аннотация: В работе проанализирована специфика семантического наполнения зооморфного образа медведя в индоевропейских мифологических традициях, а также в мифологических традициях Нового Света и мифологической традиции кетов.

Ключевые слова: зооморфный образ, образ медведя, мифологические традиции коренных народов Америки, кетская мифологическая традиция, индоевропейская мифологическая традиция.

Abstract: The paper analyzes the specifics of the semantic content of the zoomorphic image of a bear in various Indo-European mythological traditions, as well as in the Ket tradition and in the Native American traditions.

Key words: zoomorphic image, image of bear, Native American mythology traditions, Ket mythology tradition, Indo-European mythology tradition.

Образ медведя широко представлен в различных мифологических и лингвокультурных традициях мира, как евразийских, так и тех, которые локализованы в Новом Свете. Для начала можно обратиться к индоевропейской мифологической традиции, в которой данный образ представлен довольно ярко и широко.

Так, М. М. Маковский (Маковский 2013, с.134) упоминает, что в индоевропейской мифологической традиции различные животные, в частности, медведи, часто выступали в обличья людей. Медведь у индоевропейцев соотносился с первопредком-основателем рода или прародителем всех людей: так, в связи с этим М. М. Маковский приводит любопытную параллель между германским корнем, обозначающим медведя (ср. англ. *bear*, нем. *Bär*) и албанской лексемой *burrë*, обозначающей человека (Маковский 2013, с. 299). Сведения о людях-медведях встречаются также и в хеттских текстах (Маковский 2013, с. 300).

Медведь в индоевропейской традиции и в соответствующих ритуалах мог выступать как божество, возможно, относящееся к типу умирающих и воскресающих божеств, как предок и как тотем, хозяин нижнего мира (там же). Сакральная сила, которая исходит от медведя, способна как разрушать, так и защищать, и даровать жизнь. В этом отношении примечательным является образ медведя – сына небесного бога, который сам выступает как персонификация Вселенной: здесь можно привести любопытную параллель лит. *lokys* 'медведь' и др.-инд. *loka* 'вселенная' (там же). У германцев образ медведя тесно ассоциировался с образом оборотня, а также с семантикой ярости и одержимости: так, Л. Кораблев характеризует берсеркеров как одну из разновидностей древнегерманского языческого оборотничества (Кораблев 2019, с. 34). Кроме того, этот же образ связывается и со сферой магии (там же): ср. современное исландское наименование мухомора *berserkjasveppur*, буквально – 'гриб берсерка'.

Образ медведя также широко представлен в различных мифологических традициях палеоазиатских народов Сибири и Дальнего Востока. Так, у кетов медведь является одним из важных мифологических персонажей, для наименования которого часто используются лексические единицы со значениями 'отец', 'старик', 'дядя' (Алексеенко 1967, с. 174). У кетов бытовал традиционный медвежий праздник по случаю добычи медведя, также подражание медведю являлось частью традиционных шаманских практик (Алексеенко 1967, с. 175-176). Можно сопоставить данный мотив с мотивом оборотничества, который зафиксирован в индоевропейских архаических культурах.

Амбивалентность зооморфного образа медведя в кетской культуре подчеркивается и тем фактом, что хозяин лесных зверей Кайгусь (кет. *Қайғұс*) происходит от связи медведя и женщины (Алексеенко 1967, с. 176). Этот пример также иллюстрирует двойственность семантики образа медведя в кетской культуре и мифологии, поскольку Кайгусь мог представлять то как медведь, то как получеловек-полумедведь, то как «лесная девка». Кроме того, среди атрибутов шамана, изображающих духов-помощников, которые обозначены словом *сениудэқыс'н'*, имеются также и фигурки медведей (Алексеенко 1967, с. 188).

Широко засвидетельствован образ медведя и в мифологических традициях коренных народов Америки. Известно, что все индейцы относились к медведю с большим почтением. Медведь гризли, обитающий в Скалистых горах, представляет собой гиганта ростом 3 м., масса которого может составлять почти 4 центнера. Он способен перетащить в свою пещеру туши бизона массой 450 кг. Такими же внушительными габаритами обладает и белый медведь, местом обитания которого являются арктические регионы. Хотя черные медведи (как гималайский, который распространен на Дальнем Востоке и в Восточной Азии, так и американский барибал) обладают меньшими габаритами, у них есть такие качества, как находчивость и сообразительность, постоянная готовность к схватке, огромная сила.

В связи с этим примечателен также ритуал, характерный для индейцев Северной Америки: убив на охоте медведя, индеец совершил над сраженным зверем целый ритуал: он просил у него прощения, вставлял ему в пасть трубку с табаком, называл его дедушкой или бабушкой и старался всячески задобрить дух погибшего животного. Охотники на крупных животных постоянно были зависимы от передвижений стад этих животных, и были вынуждены неотступно следовать за ними. (Уайт 2006, с. 64).

Медведи гризли считаются священными животными у племен халкомелем, табуированными, потому что их сложно убить (только если суметь выстрелить им в ухо). У этого народа считается, что эти медведи не умеют лазить по деревьям. Их никогда не едят, потому что они сами иногда едят людей. Есть язык гризли, на котором можно с ними говорить, и они поймут человека, который общается с ними. Самца зовут *syeqwilmexw*, а самку *syeqwilmelot*. Другое поверье этого племени гласит, что если медведей звать по имени, то они отзовутся.

В мифах североамериканских индейцев медведь является одним из основных героев, в некоторых сказаниях он дружелюбный, предстаёт как культурный герой, друг, хозяин других животных и сверхъестественного мира, способный давать силу и исцеление. Так медведь учил онейда мягкости и силе, но иногда был злым и жестоким (Handbook of Native American mythology 2004, p. 52).

Это связано с тем, что тотемные, мифологические герои мифов имеют двойственную природу, причём миф различает эту природу только в действии: герой ведёт себя то как животное, птица, то как человек: для первобытных представлений животное и человек находятся в постоянной связи, их магическое воздействие друг на друга постоянно пересекается, они переходят друг в друга. Амбивалентность семантики зооморфного образа можно объяснить тем, что природный мир для человека одушевлён, грани между человеком и растением, человеком и неживой природой, человеком и животным нет (Hojer 1973, p. 192).

Среди мифов салишских племен выделяются 2 типа нарративов – *sptakwelh* – мифы о создании мира, то есть о том периоде, когда мир был населен животными, похожими на людей, но с особыми силами. Койот, медведь, гризли и сова – центральные фигуры таких мифов. Второй тип – мифы, известные под наименованием *spflaxem*, повествуют об истории, культурных традициях и верованиях (Darwin, Mamie, 1995).

В серии мифов, известной под общим названием «Когда животные были людьми», имеются сказания о медведях, которые жили раньше до людей и были прообразами людей – медведе гризли и черном медведе, об их медвежатах, о четырех братьях-медведях, которые создали мир таким, каким видят его салишские племена, с реками, где можно ловить лососей. Следы же этих медведей, или «праплюдей», можно увидеть в горах (Salish Myths and Legends 2008, p. 257-261; Darwin, Mamie 1995, p. 67-76). В сказании племен кёр-д’ален медведи превращаются в созвездие Большой медведицы (Reichard 1947, p. 184-185). В одном из мифов под названием «Медведь-гризли и койот» объясняется, почему медведи гризли живут в Америке – так как койот не успел убить их всех (Boas 1897, p. 188-189).

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Медведь и в мифологиях Старого Света, и в американских мифологиях представлен чаще всего как могущественное существо, которое, возможно, обладает рядом сверхъестественных свойств и качеств. Так, в ряде мифологических традиций Северной Америки медведь воспринимается как первопредок или, в некоторых случаях, как ворец или создатель мира. Медведь также может представлять как дух-помощник шамана, что засвидетельствовано, например, в кетской традиции. Иногда в американских мифологиях медведь может выступать как аналог «культурного героя»: он может учить людей нормам морали, добра и зла, а также создавать для них ряд природных объектов.

Вместе с тем, как вaborигенных индейских, так и в прочих мифологических традициях образ медведя выступает как амбивалентный: он несет в себе как доброе, так и разрушительное, злое начало. Кроме того, медведь несет в своем образе семантику двойничества: он может превращаться в человека, но также и некоторые люди могут превращаться в медведей. Некоторые мифологические персонажи (к примеру, в кетской

традиции) совмещают в себе признаки и человека, и медведя, что тоже подчеркивает двойственность этих образов. Все вышесказанное свидетельствует о многоаспектности и многослойности семантики данного образа.

Литература

1. Boas F. The Social Organization and the Secret Societies of the Kwakiutl Indians. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1897.
2. Darwin H., Mamie H. Our Tellings. Interior Salish Stories of the Nlha7kápmx People. – Vancouver: UBC PRESS, 1995.
3. Handbook of Native American mythology. – By Dawn E. Bastian and Judy K. Mitchell. – Santa Barbara–Denver–Oxford, England; ABC-CLIO, 2004.
4. Hojer H. Tonkawa Texts. – University of California Publications. – Berkeley–Los Angeles–London, 1973.
5. Reichard G. An Analysis of Couer'd Alene Indian Myths // Memoirs of the American Folklore Society. – Volume 41. – Philadelphia: American Folklore Society, 1947.
6. Salish Myths and Legends. One People's Stories. Ed. by M. Terry Thompson and Steven M. Egesdal. – Lincoln and London: University of Nebraska Press, 2008.
7. Алексеенко Е.А. Кеты: историко-этнографические очерки. – Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1967.
8. Кораблев Л. Древнерусский мифологический словарь. – М.: Издательство АСТ, 2019.
9. Маковский М.М. Индоевропейская этимология: предмет – методы – практика. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
10. Уайт Дж.М. Индейцы Северной Америки. Быт, религия, культура. – Пер. с англ. С.К. Меркулова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.

С.А. Кириллов

«Молитва» А. А. Ахматовой и её перевод на английский язык в аспекте лингвистики и стилистики текста

Аннотация: В статье проводится анализ текста «Молитва» А. А. Ахматовой жанровой отнесённости «литературная молитва» в соответствии с лингвистикой и стилистикой текста как стратегиями его анализа. Выявляются пространственные и временные значения текста, а также типология его жанров при рассмотрении текста как единства системы языка, системы речи и системы стиля.

Ключевые слова: когнитивные технологии, лингвистика текста, стилистика текста, теория текста.

Abstract: The paper presents the analysis of the text "Prayer" by A. A. Akhmatova of the genre "literary prayer" in accordance with linguistics and stylistics of text as

strategies of its analysis. The spatial and temporal meanings of the text, as well as the typology of its genres are revealed while considering the text as a unity of the language system, speech system and style system.

Key words: cognitive technologies, linguistics of text, stylistics of text, theory of text.

Современный этап развития филологического знания позволяет проводить анализ текста в следующих стратегиях: герменевтика текста (и типология смыслов как её тактика), лингвистика текста (и типология пространственных и временных значений как её тактика), стилистика текста (и типология стилей текста как её тактика), а также речевая системность текста (и типология факторов и принципов системности текста как её тактика) (Припадчев 2004).

В данной работе оригинальный текст А. А. Ахматовой «Молитва» и его перевод на английский язык рассматриваются в аспекте *лингвистики* и *стилистики текста* с учётом полифункциональности, то есть множественной значимости (Соссюр 1977) единиц текста и взаимодействия системы языка, системы речи и системы стиля. При этом речевые серии синтаксем и синтагм выделяются по теории множеств (Кантор 1985, с. 184), а объём серии определяется по теории вероятности (Яглом 1957, с 17).

Приведем текст анализируемого стихотворения (Ахматова 1998, с.231):

Молитва

*Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребенка, и друга,
И таинственный песенный дар –
Так молюсь за Твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала облаком в славе лучей.*

1915

Отметим, что в историческом аспекте семантическое *пространство* жанра «литературная молитва» антропоцентрично (на это указывает синтаксема *мне*), теоцентрично (указание на лицо трансцендентной реальности: *Твоей*), темпецентрично (обнаружением выступает серия союзов с изначально локальным, а затем темпоральным значением, указывающих на одновременность денотатов в тексте: *и (ребёнка)* – *и (друга)* – *и (дар)* – *после (томительных дней)*), логоцентрично (отношения «общее–частное»: *недуга – задыханья, недуга – бессонницу, недуга – жар; недуга – после томительных дней* и отношение альтернации: *чтобы*).

В структурном аспекте пространство жанра «литературная молитва» нерасчленено по степени удалённости и местоположению объектов. На это указывает отсутствие в тексте указательных местоимений с семантикой замещённого лица, служащих для обозначения объектов, находящихся далеко, то есть распознаваемых по дальнодействующему контексту.

Пространство литературной молитвы не расчленено по местоположению объектов «впереди–сзади». Указательное местоимение *Тебе* уходит в вертикаль текста, поскольку в тексте отсутствует полнозначное обнаружение объекта дейкса, а сам этот объект имплицитен смысловой сигнификативной модели.

По критерию расчленённости семантическое пространство текста ретроспективно соотносится с мифологической космологией и её элементами (*мне – человеку*), с теологической космологией и её элементами (*дар – молюсь – литургии – в славе – атрибуты трансцендентного лица*), а проспективно – с секуляризованной космологией, одним из центров которой является реальное, а также ментальное и оценочное пространство (*недуга – задыханья – бессонницу – жар; молюсь; томительных – туча*).

В аспекте признаков семантическое пространство ненаправлено, поскольку в нём отсутствуют обнаружения направленности.

В функциональном аспекте пространство жанра «литературная молитва» ментально и оценочно. Обнаружением этого служит глагол со значением действия субъекта в ментальности: *молюсь*, а также синтаксемы с семантикой оценки: *жар – туча*.

Итак, речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных категориях пространства: 1) выражение антропоцентричности пространства; 2) выражение теоцентричности пространства; 3) выражение темпоцентричности пространства; 4) выражение логоцентричности пространства; 5) выражение нерасчленённости пространства; 6) выражение ненаправленности пространства; 7) выражение ментальности и оценочности пространства.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных пространственных значений текста: 1) единичная синтаксема со значением замещённого лица: *мне*; 2) единичная синтаксема с семантикой указания на лицо трансцендентной реальности: *Твоей*; 3) серия синтаксем союзов с изначально локальным, а затем темпоральным значением, указывающих на одновременность денотатов в тексте: *и (ребёнка) – и (друга) – и (дар) – после (томительных дней)*; 4) серия синтаксем и синтагм, обнаруживающих отношения «общее–частное»: *недуга – задыханья, недуга – бессонницу, недуга – жар; недуга – после томительных дней*, и отношения альтернации, выраженное союзом цели: *чтобы*; 5) отсутствие в горизонтали текста дейктического

референта для указательных местоимений; 6) серия синтаксем со значением ментального действия и оценки: *молюсь – жар – туча*.

В историческом аспекте *время* жанра «литературная молитва» невекторное, так как это фабульный текст. Оно обозначается глаголами с вневременным значением, которое аккумулирует в себе все три вектора языкового времени (*дай – отыми – молюсь* (значение «сейчас–всегда»: молился тогда – молюсь сейчас – буду молиться) – *стала (облаком)* (достижательное наклонение, где соотнесённость с трёхвекторным временем нейтрализуется: чтобы уже стала (облаком) – чтобы сейчас стала (облаком) – чтобы стала (облаком) в будущем)).

В структурном аспекте время литературной молитвы не членится на отрезки с относительной суточной длительностью. Это также обозначается глаголами с вневременным значением (*дай – отыми – молюсь – стала*) – слово в речи полифункционально.

В аспекте признаков времени жанра «литературная молитва» необратимо, то есть порядок синтагм в тексте невозможно изменить с сохранением смысла текста. В тексте: *дай мне горькие годы недуга – отыми и ребенка, и друга – так молюсь за Твоей литургией – после стольких томительных дней – чтобы туча над темной Россией – стала облаком в славе лучей*. В эксперименте: *стала облаком в славе лучей – чтобы туча над темной Россией – после стольких томительных дней – так молюсь за Твоей литургией – отыми и ребенка, и друга – дай мне горькие годы недуга*.

В функциональном аспекте время жанра «литературная молитва» ментально. Оно не событийно (основывается не на действиях, а на блоках информации), протяжённо (длительность каждого действия выходит за пределы суток), необратимо (порядок синтагм в тексте является фиксированным).

Речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных категориях времени: 1) выражение невекторности времени; 2) выражение отсутствия расчленённости времени; 3) выражение необратимости времени; 4) выражение ментальности времени.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных временных значений текста: 1) серия синтаксем глаголов с вневременным значением: *дай – отыми – молюсь – стала (облаком)*; 2) необратимый порядок синтагм в тексте: *дай мне горькие годы недуга – отыми и ребенка, и друга – так молюсь за Твоей литургией – после стольких томительных дней – чтобы туча над темной Россией – стала облаком в славе лучей*; 6) серия синтаксем со значением ментального действия и оценки: *молюсь – жар – туча*.

В аспекте типов языка (до XVIII в.) формируется *стиль языка* как наджанровая величина. Он маркируется в тексте фактом тропов-аллегорий (*туча – вторая номинация угрозы, тяжёлых времён*), логаздического

размера на основе хореической и ямбической стоп в единстве со стопами дактиля и амфибрахия (*дай мне горькие годы недуга* – IV|IVV|IV|VIV, задыханья, бессонницу, жар – VI|IV|VIV|VI) и рифмы – перекрёстной (*недуга – жар – друга – дар*).

В проекции на известную систему языковых функциональных стилей М. В. Ломоносова (Вомперский 1970) текст литературной молитвы соотносится с высоким стилем и со стилем художественной литературы.

Обнаружением стиля языка являются следующие тропы. Аллегория: *годы недуга* – семантическая структура тропа: конкретное значение (болезнь, страдание) + конкретное значение (длительное время) = конкретное второе название реалии (недуг – это вторая номинация страданий, лишений); *туча над тёмной Россией* – семантическая структура тропа: конкретное значение (туча, тьма, угроза) + конкретное значение (туча над Россией) = конкретное второе название реалии (угроза, нависшая над Россией). Метафора: *туча стала облаком в славе лучей* – семантическая структура тропа: конкретное значение (туча, тьма, угроза) + изменение функции понятия (свет пробился сквозь тьму) = абстрагированный по признаку неодушевлённый образ (угроза обратилась во благо). Индикаторный образ: *после стольких томительных дней* – это общязыковое сочетание, получающее у автора образную насыщенность: лирический герой видит завершение тяжёлых времён.

В плане *стилистики речи*, кроме указанных реализаций пространства и времени, рассмотрим регистровое строение текста.

Рефлексивный регистр (лицо в ситуации) выражается серией синтаксем существительных с семантикой предмета-лица в В. п.: *бессонницу – жар – ребёнка – друга*.

Операционный регистр выражается серией синтаксем формы Р. п. существительных с семантикой предмета-лица. Лицо (или реалия) не введено в ситуацию, оно вне ситуации. В тексте есть такие обнаружения: *недуга – задыханья – дней – лучей*.

Личностный регистр автора (лицо организует ситуацию оценкой) проявлен в серии синтаксем со значением отрицательной оценки: *горькие – годы недуга – томительных – тёмной* и положительной оценки: *в славе лучей*.

Личностный регистр «персонажа-действователя» (лицо организует ситуацию ментальным действием) выражен серией синтаксем формы И. п. главного действователя: *(я) молюсь*, а также глаголов повелительного наклонения: *дай (мне) – отыми (у меня)*.

Предметный регистр (вещное окружение лица) не типизируется по лексической семантике и грамматическим признакам. Данный регистр важен для горизонталей текста, в которых реализуется язык и его различительное означивание. Регистр остаётся в горизонтали текста: *за литургией – над Россией*.

Понятийный регистр (когнитивное окружение лица) выражен неполной серией синтаксем существительных с абстрактной семантикой: *годы (недуга) – дар*.

Речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных регистрах речи: 1) выражение рефлексивного регистра; 2) выражение операционного регистра; 3) выражение личностного регистра автора; 4) выражение личностного регистра «персонажа-действователя»; 5) выражение предметного регистра; 6) выражение понятийного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных регистрах текста: 1) серия синтаксем существительных с семантикой предмета-лица в В. п.: *бессонницу – жар – ребёнка – друга*; 2) серия синтаксем формы Р. п. существительных с семантикой предмета-лица: *недуга – задыханья – дней – лучей*; 3) серия синтаксем и синтагм со значением оценки: *горькие – годы недуга – томительных – тёмной – в славе лучей*; 4) серия синтаксем с позицией, указывающей на главного действователя: *(я) молюсь – дай (мне) – отыми (у меня)*; 5) неполная серия существительных с абстрактной семантикой: *годы (недуга) – дар*.

Перейдём к анализу текста данного стихотворения в переводе на английский язык, выполненному Б. Дойч и А. Ярмолинским (The Russian Review 1916, p. 150). Приведем сам перевод и его подстрочник:

Prayer

*Give me comfortless seasons of sickness,
Visitations of wrath and of wrong
On my house; Lord, take child and companion,
And destroy the sweet power of song.*

*Thus I pray at each matins, each vespers,
After these many wearying days,
That the storm-cloud which broods over Russia
May be changed to a nimbus ablaze.*

Молитва

*Дай мне безутешные периоды болезни,
Посещение гневом и неправдой
Моего дома; Господин, возьми ребёнка и спутника,
И разруши сладкую мощь песни.*

*Так я молюсь за каждой утреней, каждой вечерней,
После этих многих томительных дней,
Чтобы грозовая туча, которая носится над Россией,
Могла быть заменена на пылающий нимб.*

В историческом аспекте семантическое *пространство* жанра «литературная молитва» антропоцентрично (обнаруживается серией синтаксем со значением лица: *me /мне – tu /мой – I /я*), теоцентрично (единичная синтаксема со значением трансцендентного лица: *Lord /Господин*) темпоцентрично (синтаксема с временным значением: *after /после*), логоцентрично (синтаксема со значением альтернации: *that /чтобы*).

В структурном аспекте пространство жанра «литературная молитва» неявно расчленено по степени удалённости и местоположению объектов. На это указывает наличие в тексте единичной синтаксемы указания с дальнодействием в пределах текста: *these /этих*.

Пространство литературной молитвы по местоположению объектов слабо расчленено, о чём свидетельствует единичная синтаксема указания *these (days) /этих (дней)*. Слово в речи полифункционально.

По критерию расчленённости семантическое пространство текста ретроспективно соотносится с мифологической космологией и её элементами (*I /я – человек*), с теологической космологией и её элементами (*Lord /господин (Бог) – nimbus /нимб (святость)*), а проспективно – с секуляризованной космологией, одним из центров которого является реальное, а также ментальное и оценочное пространство (синтаксемы оценки: *comfortless /безутешные – sweet /сладкую – wearying /утомительных*).

В аспекте признаков семантическое пространство слабо направлено, о чём свидетельствует единичная синтаксема указания *these (days) /этих (дней)*.

В функциональном аспекте пространство жанра «литературная молитва» ментально. Его обнаружением служит синтаксема со значением действия субъекта в ментальности: *visitations /посещения*.

Итак, речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных категориях пространства: 1) выражение антропоцентричности пространства; 2) выражение теоцентричности пространства; 3) выражение темпоцентричности пространства; 4) выражение логоцентричности пространства; 5) выражение слабой расчленённости пространства; 6) выражение слабой направленности пространства; 7) выражение оценочности и ментальности пространства.

Партитура (состав серии) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных пространственных значений текста: 1) серия синтаксем со значением лица: *me /мне – tu /мой – I /я*; 2) единичная синтаксема со значением трансцендентного лица: *Lord /Господин*; 3) неполная серия синтаксем с временным значением: *after /после* 4) неполная серия синтаксем со значением альтернации: *that /чтобы*; 5) неполная серия синтаксем указания: *these /этих*; 6) синтаксемы

оценки и ментального действия: *comfortless /безутешные – sweet /сладкую – wearying /утомительных – visitations /посещения*.

В историческом аспекте *время* жанра «литературная молитва» невекторное, так как это по преимуществу фабульный текст. Это обозначается глаголами с контекстуальным значением настоящего вневременного, которое аккумулирует в себе все три вектора языкового времени (*give /дай – take /возьми – destroy /разрушь – may be changed /может быть изменён*). При этом следует отметить результативный компонент значения данных синтаксем.

В структурном аспекте время молитвы не членится на отрезки с относительной суточной длительностью. Оно также обозначается глаголами со значением настоящего вневременного – слово в речи полифункционально (*give /дай – take /возьми – destroy /разрушь – may be changed /может быть изменён*).

В аспекте признаков времени жанра «литературная молитва» необратимо, то есть порядок синтагм в тексте невозможно изменить с сохранением смысла. В тексте: *give me comfortless seasons of sickness /дай мне безутешные периоды болезни – visitations of wrath and of wrong on my house /посещение гневом и неправой моего дома – Lord, take child and companion /господин, возьми ребёнка и спутника – and destroy the sweet power of song /и разрушь сладкую мощь песни*. В эксперименте: *and destroy the sweet power of song /и разрушь сладкую мощь песни – Lord, take child and companion /господин, возьми ребёнка и спутника – visitations of wrath and of wrong on my house /посещение гневом и неправой моего дома – give me comfortless seasons of sickness /дай мне безутешные периоды болезни*.

В функциональном аспекте времени жанра «литературная молитва» ментально, а также операционно за счёт присутствия глаголов со значением результативности (*give /дай – take /возьми – destroy /разрушь – may be changed /может быть изменён*). Оно не событийно (то есть основывается не на действиях, а на блоках информации), протяжённо (то есть длительность каждого действия выходит за пределы суток) и необратимо (то есть порядок синтагм в тексте не может не соответствовать реальной последовательности действий).

Речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных категориях времени: 1) выражение невекторности времени; 2) выражение нерасчленённости времени; 3) выражение необратимости времени; 4) выражение ментальности и операционности времени.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных временных значений текста: 1) серия синтаксем глаголов с контекстуальным значением настоящего вневременного результативного: *give /дай – take /возьми – destroy /разрушь – may be changed /может быть изменён*;

2) необратимый порядок синтагм в тексте: *give me comfortless seasons of sickness /дай мне безутешные периоды болезни – visitations of wrath and of wrong on my house /посещение гневом и неправдой моего дома – Lord, take child and companion /господин, возьми ребёнка и спутника – and destroy the sweet power of song /и разруши сладкую мощь песни.*

Стиль языка как наджанровая величина маркируется в тексте фактом тропов-аллегорий (*nimbus ablaze* /пылающий нимб – сияющий ореол как вторая номинация святости, атрибут присутствия Бога), логаздического размера на основе хореической и ямбической стоп в единстве со стопами дактиля и амфибрахия (*give me comfortless seasons of sickness – IV|IVV|IV|VIV, visitations of wrath and of wrong – VII|IV|VIV|VI*) и перекрёстной рифмы (*sickness – wrong – companion – song*).

В проекции на известную систему языковых функциональных стилей (Вомперский 1970) текст литературной молитвы соотносится с высоким стилем и со стилем художественной литературы.

Аллегория: *visitations of wrath and of wrong /посещение гневом и неправдой* – семантическая структура тропа: конкретное значение (посещение) + конкретное значение (гневом и неправдой) = конкретное второе название реалии (гнев и неправда как вторая номинация неправедности); *storm-cloud over Russia /грозовая туча над тёмной Россией* – семантическая структура тропа: конкретное значение (приближающаяся туча, тьма) + конкретное значение (туча над Россией) = конкретное второе название реалии (угроза, нависшая над Россией); *storm-cloud changed to a nimbus ablaze /туча сменилась пылающим нимбом* – семантическая структура тропа: конкретное значение (туча, тьма, угроза) + конкретное значение (нимб, светлый ореол) = конкретное второе название реалии (тьма сменилась на благословение). Индикаторный образ – это общеязыковое сочетание, получающее у автора образную насыщенность: *wearying days /утомительные дни* (дни болезни, гнева и неправды).

В плане **стилистики речи**, кроме указанных реализаций пространства и времени, рассмотрим регистровое строение текста.

Рефлексивный регистр (лицо в ситуации) выражается серией синтаксем существительных с семантикой предмета-лица в предметном падеже. В данном тексте такие синтаксемы встречаются: *seasons /периоды – child /ребёнка – companion /спутника.*

Операционный регистр выражается серией синтаксем формы притяжательного падежа в инструментальном значении и собственно притяжательного падежа. Лицо (или реалия) не введено в ситуацию, оно вне ситуации. В тексте есть такие обнаружения: *of wrath /гневом – of wrong /неправдой – of sickness /болезни – of song /песни.*

Личностный регистр автора (лицо организует ситуацию оценкой) проявлен в серии синтаксем со значением оценки: *after days /после дней – the storm-cloud /грозовая туча – nimbus /нимб.*

Личностный регистр «персонажа-действователя» (лицо организует ситуацию ментальным действием) выражен неполной серией синтаксем формы субъектного падежа главного действователя: *Lord /господин – I /я.*

Предметный регистр (вещное окружение лица) представлен серией синтаксем существительных с абстрактным и конкретным значением в местном падеже: *on house /дома – at matins /за утренями – at vespers /за вечернями – over Russia /над Россией.* Данный регистр важен для горизонталей текста, в которых реализуется язык и его различительное означивание. Регистр остаётся в горизонтали текста, но в то же время поддерживается его вертикалью, а именно смысловой сигнификативной моделью: «несчастье» – «молитва» – «изменение».

Понятийный регистр (когнитивное окружение лица) выражен существительными с наиболее абстрактной семантикой: *visitations /посещения – power /силу.*

Речевые функции (значимости) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных регистрах речи: 1) выражение рефлексивного регистра; 2) выражение операционного регистра; 3) выражение личностного регистра автора; 4) выражение личностного регистра «персонажа-действователя»; 5) выражение предметного регистра; 6) выражение понятийного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра «литературная молитва» в данных регистрах текста: 1) серия синтаксем существительных с семантикой предмета-лица в предметном падеже: *seasons /периоды – child /ребёнка – companion /спутника;* 2) серия синтаксем форм притяжательного падежа в инструментальном значении и собственно притяжательного падежа: *of wrath /гневом – of wrong /неправдой – of sickness /болезни – of song / песни;* 3) серия синтаксем со значением оценки: *after days /после дней – the storm-cloud /грозовая туча – nimbus /нимб;* 4) неполная серия синтаксем формы субъектного падежа главного действователя: *Lord /господин – I /я;* 5) серия синтаксем существительных с абстрактным и конкретным значением в местном падеже: *on house /дома – at matins /за утренями – at vespers /за вечернями – over Russia /над Россией;* 6) неполная серия синтаксем существительных с наиболее абстрактной семантикой: *visitations /посещения – power /силу.*

Таким образом, большая выраженность в английском тексте категории пространства через предметность и результативность в противовес ведущей роли настоящего вневременного в русском тексте отражает историческую типологию развития языков от пространственного и пространственно-временного регистров к временному регистру речи.

Анализ текстов на русском и английском языках показывает многополярность языковых, речевых и стилистических картин мира. Это видно в относительной универсальности сигнификативных, денотативных, коннотативных моделей текстов, а также стилей, композиций, структур

образов и жанров. Меньшей универсальностью характеризуются сигнifikативные и коннотативные смысловые и семантические модели текстов, большей – денотативные семантические модели текста.

Заметной универсальностью отличаются стили языка сопоставляемых текстов, а именно стили языка художественной литературы, что подтверждается употребляемостью в обоих текстах тропов, размеров и рифм. Меньшей общностью характеризуются стили речи сравниваемых текстов из-за различий в денотативных семантических моделях: в переводе усиlena денотативная семантическая factoцентрическая и антропоцентрическая модели. Ещё меньшей универсальностью обладают индивидуально-авторские стили соотнесённых текстов из-за нетождественности сигнifikативных смысловых моделей произведений.

В плане композиции для обоих поэтических текстов важна асимметрия фабулы как последовательности смыслов и мерцающего сюжета как последовательности действий. Фабула в обоих текстах логоцентрична, но в первом случае она организована отношениями «общее-частное», а во втором – значением абстрактности. Сюжет в сопоставляемых текстах теоцентричен. Однако в переводном тексте асимметрический дуализм текста как знака (Карцевский 2004, с. 239) усилен из-за отчётливости в нём денотативной семантической factoцентрической модели.

В отношении структуры образов лирических героев в оригинале и переводе подчёркивается их гармоничность в вещной, ментальной и духовной составляющих для своих цивилизаций. Однако в структуре образа лирического героя английского текста усиlena вещная составляющая, что видно по активности роли категории пространства и по очерченности денотативной семантической factoцентрической модели и предметного регистра текста.

В плане жанров требует внимания транслятологичность литературной молитвы. Молитвы оригинала и перевода различные. В первой говорится о сообщаемости миров, во второй – об их разделённости.

Литература

1. The Russian Review // Vol. 1. – 1916. – №3.
2. Анна Ахматова. Собрание сочинений в шести томах / сост.: Н. В. Королева. – М.: Эллис Лак, 1998. – Т. 1. Стихотворения 1904 – 1941.
3. Вомперский В. П. Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1970.
4. Кантор Г. Труды по теории множеств. – М.: Наука, 1985.
5. Карцевский С. И. Из лингвистического наследия. – Т.2. М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Припадчев А. А. Проблемы исторической лингвистики текста. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004.
7. Соссюр Ф. Труды по языкоznанию / Пер. с франц. под ред. А. А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977.

8. Яглом А. М. Вероятность и информация. – М.: Гостехиздат, 1957.

Н.А. Козельская, Г.Д. Пирджикова

Национальная специфика семантики лексем, обозначающих природные объекты в составе русских и туркменских фразеологизмов, пословиц и поговорок

Аннотация: В статье представлено сопоставление семантики лексем, обозначающих природные объекты в русских и туркменских фразеологизмах, пословицах и поговорках. На примере лексем *гора, море, лес, река, поле, степь* выявлена национальная специфика природно-ландшафтного кода культуры двух народов.

Ключевые слова: сопоставление, национальная специфика семантики, названия природных объектов, природно-ландшафтный код культуры, фразеологизм, пословица.

Abstract: The paper presents a comparison of the semantics of lexemes denoting natural objects in Russian and Turkmen phraseological units, proverbs and sayings. At the example of the lexemes *mountain, sea, forest, river, field, steppe* the national specifics of the natural landscape code of the culture of the two peoples are revealed.

Key words : comparison, national specifics of semantics, names of natural objects, natural landscape code of culture, idiom, proverb.

Представление о мире в разных культурах различны, особую роль в этом плане играют природные условия и рельеф местности, в которых живет народ, так как «каждый географический рельеф имеет свою собственную поэтическую характеристику, которая в полной сохранности дошла до наших дней» (Колесов 2000, с.225). В последние десятилетия в связи с бурным развитием лингвокультурологического исследования языка (Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, Д.Б. Гудков, Е.Г. Кольовска, В.А. Маслова, В.Н. Телия и др.) внимание ученых привлекает исследование национальной специфики семантики слов через призму культурных кодов.

Природно-ландшафтный код культуры занимает одно из центральных мест среди иных культурных кодов (соматического, архитектурно-домустроительного, гастрономического и др.). По определению В.Н. Телии, природно-ландшафтный код представляет собой совокупность имен и/или их сочетаний, обозначающих природные объекты или их части – элементы ландшафта, в том числе – освоенные человеком в их отдельном бытии или диспозиции – взаиморасположении (Большой фразеологический словарь русского языка 2006, с.776).

Мы обратились к исследованию национальной специфики семантики лексем, относящихся к природно-ландшафтному коду культуры (*гора, лес,*

море, поле, пустыня, река, степь), в пословицах и фразеологизмах русского языка на фоне туркменского.

В ходе семантической интерпретации было выявлено, какие смыслы приобретают названия природных объектов в пословицах, поговорках и фразеологизмах. Затем с помощью сопоставительного анализа были определены совпадения, частичные различия и несовпадения тех смыслов, которые реализуют природные объекты в паремиях.

Среди русских пословиц и фразеологизмов с названиями природных объектов в нашей картотеке наибольшим количеством представлены единицы со словами *море* (25), *гора* (20) *лес* (19), *река* (17), *поле* (12), меньше выражений со словами *степь* (8), *пустыня* (6). В туркменском языке больше выражений со словами: *гора* (14), *река* (11) и немногочисленные – с лексемами *лес* (6), *море* (3), *пустыня* (2), *поле* (2), *степь* (1). Наиболее многозначными и регулярно воспроизводящими образные смыслы в устойчивых выражениях являются слова *гора, море, река, лес, поле*.

У русских и у туркмен в природно-ландшафтном коде культуры ГОРА воплощает следующие смыслы: 1) эталон большого размера; максимальной тяжести и твердости, а также неподвижности (в russk.: как гора свалилась с плеч; гора с горой не сойдется, а человек с человеком столкнется – в туркм.: горе как гора; небо никогда не спускается на землю, а гора - к подножию); 2) оппозиции верх-низ: успех-неудача (*идти в гору, катиться под гору*). У русских, кроме того, обозначается чужое, удаленное пространство (за горами, за долами); препятствие (между словом и делом – горы и ущелья). У туркмен гора – свое, родное пространство (чем идти к скардным баям, лучше иди к милосердным горам); символ надежности (У кого опора – гора, у того сердце – кремень).

В туркменской фразеологии отсутствует ассоциация горы с временной и пространственной близостью (russk.: не за горами) или удаленностью, чуждостью (russk.: на кудыкину гору; за горами, за долами).

Во фразеологизмах с лексемой МОРЕ в двух лингвокультурах оно выступает: 1) как символ безграничности, бескрайности, огромности (в russk. и туркм. капля в море, russ. море по колено); 2) как символ «чужого» – пространство, максимально опасное и враждебное для человека (со дня моря достать). В отличие от туркменского языка, в русском лексема *море* связана с представлением об удаленности чего-либо от человеческого мира, то есть о нахождении чего-либо на краю земли (russk.: за море, за морем, не за морем).

В русских пословицах МОРЕ также осмысливается как эталон большого размера, количества (*горе – что море, не выпьешь до дна*); чужое пространство (*за морем теплее, а у нас светлее*), огромное, далекое, опасное (*кто в море не бывал, тот и горя не видел; море переплыть – не поле перейти*), изменчивое (жди у моря погоды).

В туркменском языке МОРЕ не так часто и регулярно используется как эталон большого количества (не говорят: *море людей, машин, друзей, проблем, улыбок* и т.п.).

В туркменских пословицах нет образа *моря*.

Для лексемы ЛЕС характерными оппозициями являются «свой – чужой» и «много – мало». В русской и турецкой лингвокультурах лес выступает как 1) символ опасного места (*волка бояться — в лес не ходить*), чужого пространства (*родишься в чистом поле, а умрёшь в темном лесе*). У русских лес также является 1) эталоном чего-либо неизвестного, неясного и непостижимого для человека (*темный лес, как в темном лесу*); 2) эталоном большого количества чего-либо (*семь верст до небес и все лесом; как деревьев в лесу; лес рук*). У туркмен лес как эталон количества выступает в неодобрительном выражении о лице человека: *зарос как лес*.

РЕКА для русских и туркмен является 1) мерой большого количества текущей жидкости (рус. и туркм. *льется рекой*; туркм. *как река*); 2) символом беспрерывного движения, изменчивости всего в мире (*каждая река к морю течёт* – туркм.: *кто на месте сидит – циновка, кто движется – река*; 3) река – опасное место (рус. *мелка река, да круты берега*. – туркм. *в бумажной лодке по реке не поплыешь*). В отличие от туркмен, русские еще осмысляют реку как границу (*и за рекой люди живут*), а также как водоем небольшого размера (*и большой реке слава до моря*) и связывают с ней представление о сытой, привольной жизни (*молочная река, кисельные берега*).

В русской лингвокультуре ПОЛЕ символически связывается с простором, раздольем, бескрайней ширью, что отражается в русских пословицах. Смысл слова в русских и туркменских пословицах не совпадает. В русских пословицах ПОЛЕ имеет несколько смыслов:

- 1) большое, широкое пространство (*голодный поле перебежит, а наг – ни с места*);
- 2) место сражения (*в поле воля; кто в поле съезжается, родом не считается*);
- 3) свободное пространство (*в поле – две воли: чья сильнее*);
- 4) чужое пространство (*в поле – ни отца, ни матери: заступиться некому*).

Поле осмысляется как пространство, где люди равны друг перед другом и перед судьбой.

В туркменских пословицах ПОЛЕ – это:

- 1) место плодородия (*на хорошее поле воды не жаль*);
- 2) постоянное, неизменное пространство (*конь дряхлеет – поле не стареет*).

В туркменской фразеологии не обнаружены идиомы, в которых лексема *поле* была бы связана с представлением о просторе, свободном

бескрайнем пространстве (см. в русск.: *иши-свищи [ветра в поле] <иши ветра в поле>*). У туркмен с полем связано представление о большом количестве (*поле цветов* в смысле «очень много»).

У образа СТЕПИ в русских пословицах больше смыслов, чем в туркменских: 1) большой размер, простор (*кто имеет много друзей, том широк как степь; в степи простор, в лесу угодье*); 2) своё пространство, плодородность (*с другом и в пустыне проживёшь, а без друга и в цветущей степи пропадёшь*); 3) опасность (*степь лесу не лучше*).

В туркменском языке была выявлена одна пословица, в которой реализуется сходный с русскими смысл слова СТЕПЬ: свободное пространство, воля: *сердце отца и матери в детях – сердце сына и дочери в горах и степях*.

ПУСТЫНЯ в русских пословицах ассоциируется с безлюдьем и бездорожьем (*разумный и в пустыне дорогу найдёт, а глупый и на дороге заблудится*). В туркменских пословицах: опасное, безлюдное место (*не бывает страны без воров, а пустыни – без волков*).

Итак, анализ показывает, что в пословицах и фразеологизмах двух народов больше сходных смыслов несут лексемы ГОРА и МОРЕ. Они регулярно используются для обозначения множества каких-либо объектов. РЕКА и МОРЕ для двух народов связаны с возможностью жизни, а МОРЕ – и с опасностью для жизни. Схоже у двух народов и метафорическое осмысливание СТЕПИ. В русской лингвокультуре отмечаем национально специфичные смыслы в пословицах и фразеологизмах с лексемами ЛЕС, ПОЛЕ, а у туркмен – с лексемой ГОРА.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены общие и национально специфичные культурные смыслы, которые передают лексемы, обозначающие одни и те же природные объекты в русской и туркменской лингвокультурах.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ответственный редактор В. Н. Телия. –М.: АСТ-Пресс книга, 2006.
2. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПБ.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000.

И.А. Меркулова

Эксклюзивные лексические связи внутри славянских языков

Аннотация: Статья посвящена количественному анализу силы связей лексических ядер 14 славянских языков. Объектом исследования являются эксклюземы – значения (семемы), общие только для какой-то одной пары

славянских языков. Наибольшую степень аттрактивности демонстрируют македонский, словацкий и белорусский языки, наименьшую – болгарский, верхне- и нижнелужицкие языки.

Ключевые слова: славянские языки, параметрическое ядро лексики, эксклюзема.

Abstract: The paper is devoted to the quantitative analysis of the strength of the connections of the lexical cores of 14 Slavic languages. The object of the study is exclusimes – meanings (sememes) common only to one pair of Slavic languages. Macedonian, Slovak and Belarusian languages demonstrate the greatest degree of attractiveness, while Bulgarian, Upper and Lower Lusatian languages demonstrate the least.

Key words: Slavic languages, parametric core of vocabulary, exclusime.

В ряде работ было установлено, что для сопоставительных исследований лексики языков продуктивно использовать множество системно значимых слов, отобранных на базе лексикографических источников (см., например, Титов 2002, Воевудская 2015). В качестве источников удобно использовать двуязычные словари, достоинства которых были рассмотрены нами в одной из наших предыдущих работ (Меркулова 2023). Указанное множество можно считать ядром лексики языка, так как такие слова являются своего рода собранием лучших лексикологических качеств: они коротки, (а следовательно – непроизводны и, как правило, употребительны), имеют богатую фразеологию, синонимию и полисемию. Для славянских языков такие множества были определены в работе (Меркулова 2021) и названы большим параметрическим ядром лексики (БПЯЛ). Под большим параметрическим ядром лексики понимается множество лексем, имеющих параметрический вес по трем и более системным параметрам. Размерность таких множеств для славянских языков колеблется от 141 (в верхнелужицком языке) до 702 (в словацком языке) слов.

Естественно предположить, что при сопоставлении полученных ядер можно обнаружить общие для всех сопоставляемых языков значения, общие для части языков, характерные только для двух языков или вообще уникальные семемы, представленные только в одном каком-либо ядре.

При этом также очевидно, что совпадающие дефиниции в некоторых случаях не будут гарантировать абсолютного тождества лексем. Как отмечал А.Е. Супрун, “соответствия между лексемами двух славянских языков далеко не всегда сводятся к соотношению: одна лексема языка А – одна лексема языка В. Сплошь и рядом отношение сложнее...” (Супрун 1994, с. 44). С другой стороны, логично считать совпадающими лексемы, находящиеся в отношениях синонимии (битва-сражение-бой), гипогиперонимии (запах-аромат), а также словообразовательные пары – однокорневые слова, имеющие различное частеречное оформление (бог-божий).

Цель статьи – исследовать уникальные лексические смыслы – эксклюзивные семеи, общие только для какой-то одной пары славянских языков. В понимании терминов лексема (как означающее слова) и семена (как означаемое слова) мы следуем за Н. И. Толстым (Толстой 1963). Значения, объединяющие только два каких-либо языка, относятся к числу эксклюзивам (термин впервые встречается в работе Кретов, Воевудская, Титов 2015).

Путь к достижению цели исследования предполагает много шагов: 1) от словаря к компьютерной базе данных, 2) от компьютерной базы данных каждого из 14 славянских языков – к параметрическому ядру лексики, 3) от параметрических ядер лексики – к их семантическому сопоставлению, 4) от семантического сопоставления – к выделению смыслов, уникальных для данной пары языков – эксклюзивам, 5) классификация и взвешивание полученных пар языков по количеству эксклюзивам, которым измеряется сила связи между языками.

Предупредим возможный вопрос. Например, пара украинский–белорусский имеют эксклюзиву ‘птица’: птица ж (укр.) и птушка (белор.). Значит ли это, что в других славянских языках нет слов, обозначающих птицу? Конечно же, нет. Это означает, что по данным словарей-источников остальных славянских языков слова с этими значениями не набрали достаточного веса (больше 2) для включения в БПЯЛ этих языков. Таким образом, эксклюзивы — не просто общие значения слов двух языков, а семеи ядерных слов этих языков.

Материал в базе можно представить в виде таблице. Покажем ее фрагмент (таблица 1).

Таблица 1. Фрагмент базы эксклюзивам славянских языков

Язык	Слово	Значение
СЛВЦ МАК	peklo s адски прил.	ад, пекло адский
ПОЛ СЕРБ	akademia академија ж	академия академия; заседание
ХОР СЛВЦ	vic žart m	анекдот анекдот
УКР БЕЛОР	брат сущ брать	брать брать; друг
МАК КАШ	прска несов. préskac	брызгать, опрыскивать брызгать
БОЛГ В-луж	будя wabić vi	будить, пробуждать возбуждать

ПОЛ БЕЛОР	бык бык	бык бык
--------------	------------	------------

Таких пар языков 684, соответственно значений – 342.

По парам языков они распределяются следующим образом (таблица 2).

Таблица 2. Эксклюзивные семантические связи
в ПЯЛ славянских языков

	БЕЛ	БОЛГ	КАШ	МАК	ХРВ	ПОЛ	РУС	СЕРБ	СЛВЦ	СЛВН	УКР	ЛУЖв	ЛУЖн	ЧЕШ	Сумма
БЕЛ	+	2	9	12	8	8	5	4	10	4	10	1	1	5	79
БОЛГ	2	+	2	8	0	2	1	2	1	0	2	1	0	1	22
КАШ	9	2	+	7	6	6	0	6	4	0	2	2	1	2	47
МАК	12	8	7	+	10	8	1	11	28	8	7	1	5	5	111
ХРВ	8	0	6	10	+	4	6	9	8	3	2	1	1	0	58
ПОЛ	8	2	6	8	4	+	1	6	8	4	4	1	1	6	59
РУС	5	1	0	1	6	1	+	1	4	1	6	0	2	2	30
СЕРБ	4	2	6	11	9	6	1	+	4	5	2	2	0	1	53
СЛВЦ	10	1	4	28	8	8	4	4	+	4	2	1	7	5	86
СЛВН	4	0	0	8	3	4	1	5	4	+	0	0	1	0	30
УКР	10	2	2	7	2	4	6	2	2	0	+	1	2	2	42
ЛУЖв	1	1	2	1	1	1	0	2	1	0	1	+	2	2	15
ЛУЖн	1	0	1	5	1	1	2	0	7	1	2	2	+	0	23
ЧЕШ	5	1	2	5	0	6	2	1	5	0	2	2	0	+	31

Знак «+» располагается на месте пересечения языка с самим собой, а «0» означает отсутствие эксклюзом в паре языков на пересечении столбцов.

Результаты, приведенные в таблице, позволяют определить аттрактивность (притягательность) каждого из языков в лексико-семантическом пространстве Славии. Мы видим, что белорусский, македонский, польский, словацкий в том или ином объеме имеют эксклюзомы со всеми другими славянскими языками, а словенский язык в своем лексическом ядре, напротив, демонстрирует отсутствие эксклюзивных связей сразу с 5 языками: болгарским, кашубским, украинским, верхнелужицким и чешским. Мерой аттрактивности языка можно считать сумму его связей с другими языками, которая будет равна сумме пар слов данного и других языков с общими для них значениями.

Стоит повторить, что эксклюземы – это не просто общие значения слов двух языков, а общие значения слов, вошедших в параметрические ядра лексики.

Каждый из славянских языков имеет определенные связи с другими языками, которые могут быть представлены суммой пар слов данного и других языков с общими значениями. Ранжирование параметрического ядра славянских языков представлено на рисунке 1.

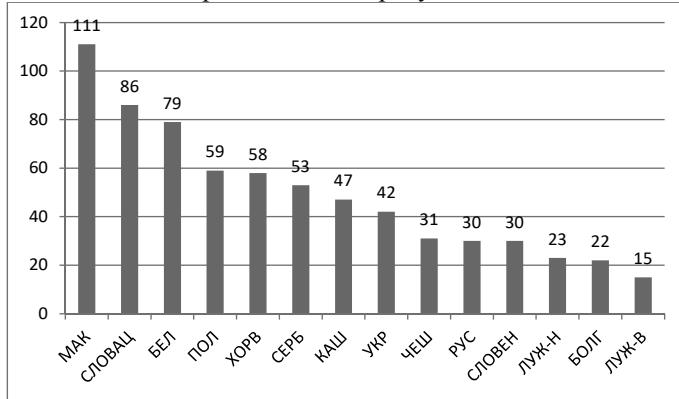

Рис. 1. Ранжирование ПЯЛ славянских языков по суммарному числу эксклюзем

Примечательно, что в начале шкалы оказываются языки всех трех групп славянских языков: южно-славянская группа - македонский, западно-славянская группа – словацкий, восточно-славянская группа - белорусский. Наименьшую степень притяжения демонстрируют лужицкие языки и болгарский.

Количественно измерить силу связи языка можно, если учесть число эксклюзем и количество пар языков, поделив одно на другое. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Сила связи славянских языков по эксклюземам

Языки	Кол-во эксклюзем	Кол-во пар	Сила связи
Белорусский	79	13	6,07
Болгарский	22	10	2,2
Кашубский	47	11	4,2
Македонский	111	13	8,5
Хорватский	58	11	5,27
Польский	59	13	4,5
Русский	30	11	2,7

Сербский	53	12	4,4
Словацкий	86	13	6,6
Словенский	30	8	3,75
Украинский	42	13	3,2
Верхнелужицкий	15	11	1,3
Нижнелужицкий	23	10	2,3
Чешский	31	10	3,1

Конечно, в выявлении межъязыковых соответствий предложенным формальным способом есть сложности и ловушки. Наш метаязык – русский – синонимичен и многозначен. Если инославянские слова толкуются одним русским метасловом, то это может быть следствием многозначности русского метаслова: они могут соответствовать разным значениям русского метаслова и не быть эквивалентами. Мы стремились учесть это обстоятельство, хотя и не исключаем возможности наличия незначительного процента ошибок.

Подведем итог. Как показало проведенное исследование, интервал с 6,0 до 8,5 свидетельствует о высокой силе связи языков. Наибольшую силу парных связей демонстрирует македонский язык. При этом близкородственный ему болгарский оказывается ближе к другому концу условной шкалы. Определенным образом это может быть связано с молодым возрастом литературного македонского языка. На втором месте по связям располагается словацкий язык, а близкий ему чешский также показывает менее тесные связи. И, наконец, третью позицию занимает белорусский язык.

Литература

1. Воевудская О.М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2015.
2. Кретов А.А., Воевудская О.М., Титов В.Т. Ментальное членение языков Европы в зеркале эксклюзом // Политическая лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 32-41.
3. Меркулова И.А. Лексико-семантические ядра славянских языков в сопоставительном аспекте. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. Меркулова И.А. Двуязычные словари в сопоставительных исследованиях лексики // Сопоставительные исследования 2023. Вып. 20. – Москва: Издательство ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2023. – С. 12-18.
4. Толстой Н.И. Из опытов типологического исследования славянского словарного состава // Вопросы языкоznания. – 1963. – № 1. – С. 29-45.
5. Титов В.Т. Общая квантитативная лексикология романских языков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002.

6. Супрун А.Е. О комплексном подходе к построению славянской сопоставительной лексикологии // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. – М. : Наука, 1994. – С. 38–51.

Е.Ю. Мягкова, Сима Эбади

Национально-культурная специфика эмоциональных характеристик русских и персидских пословиц и поговорок

Аннотация: В статье рассматривается национально-культурная специфика эмоциональных характеристик русских и персидских пословиц и поговорок.

Ключевые слова: пословицы, эмоции, русский язык, персидский язык.

Abstract: The paper examines the national and cultural specificity of the emotional characteristics of Russian and Persian proverbs and sayings.

Key words: proverbs, emotions, Russian, Persian.

Язык и эмоции – «вечная» тема, которая остается актуальной для целого ряда наук, в первую очередь, для языковедения. К настоящему времени разработаны различные теории, призванные объяснить взаимосвязь этих феноменов, но, по-видимому, основным результатом исследований остается признание сложности феномена эмоции, единства и многообразия его проявлений в разных аспектах жизни человека и, в первую очередь, в языке.

Эмоциональная сфера человека пронизывает всю его деятельность и имеет отношение не только к его переживаниям, но и к особенностям поведения и отношению к миру и к другим людям. Именно она обусловливает его «пристрастность»: и об этом (правда, лишь в одном из аспектов языкового поведения) говорит В.Н. Телия (Телия 1996). На базовое отношение «хорошо – плохо» накладываются многочисленные оттенки мира эмоций. И эта многогранность обусловлена не просто разнообразием конкретных эмоций, но сложностью самого феномена, называемого эмоцией (Мягкова 2020).

Высшие уровни эмоциональной сферы формируются у индивида в процессе его социализации, начиная с первых дней жизни: в ходе овладения языком происходит не только освоение эмоционального лексикона, но и становление концептов базовых эмоций, неизбежно опосредованных культурой. Чувства и эмоции участвуют не только в развитии лексикона и овладении грамматикой языка, но и в разнообразных аспектах речи, в которой «точно и скординированно взаимодействует множество различных областей мозга – слуховая, моторная, когнитивная и эмоциональная» (Cox 2018, с. 48). Следовательно, можно утверждать, что овладение разными языками в разных культурах определяет специфику эмоционально-чувственного аспекта лексикона, и эта специфика находит

выражение в различиях значений на вербальном уровне. Эти различия часто становятся очевидными, например, при изучении иностранного языка: происходит пересечение языковых, концептуальных и научных картин мира: «Представитель языка-реципиента не только знакомится с новой лексической единицей, но формирует новое видение того или иного предмета или явления на основе уже имеющегося у него восприятия» (Ефименко 2009, с.5).

По мнению А.А. Леонтьева, «усвоение нового языка есть переход на новый образ мира, необходимый для взаимопонимания и сотрудничества с носителями этого другого языка и другой культуры. Чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности. И наоборот: единство понимания реальности и единство и согласованность действий в ней имеют своей предпосылкой возможность адекватного общения» (Леонтьев 1997, с. 272).

Эмоции, безусловно, являются «важной составляющей любого типа общения и пронизывают все уровни языка и каждую систему дискурса» (Alba-Juez, Larina 2018). Более того, каждое слово может приобрести эмоциональный заряд в дискурсе (Мягкова 2000; Шаховский 2008). Это означает, что в процессе межкультурного общения возможно несовпадение этого эмоционального заряда, что может повлиять на результат общения. В какой-то степени избежать нежелательных последствий «столкновения» эмоционального заряда дискурсов может помочь знание более или менее устойчивых эмоциональных характеристик языковых средств, в частности, устойчивых словосочетаний.

Фразеологические единицы – одно из средств выражения основных понятий и представлений об окружающем человека мире, а также и о самом человеке с разных точек зрения. Посмотрим, как эмоциональные свойства этих единиц и в целом эмоциональное отношение к называемым пословицами и поговорками явлениям проявляются в разных культурах на некоторых примерах из русского и персидского языков.

В Иране фразеология исследуется довольно интенсивно, иранскими учеными сделаны важные наблюдения и выводы. С. Эбади подчёркивает, что «с помощью фразеологизмов человек выражает свои чувства и настроения, отношение к другому человеку, свои религиозные верования и политические взгляды. Пословицы и поговорки рассказывают нам об обычаях, традициях, привычках, о нравственности, следовательно, они практически всегда отображают оценку явления, которое “описывается” конкретным фразеологизмом. Образы, которые стоят за фразеологизмами в персидском и русском языках, – это весь мир» (Эбади 2023, с. 37).

Сравнение русских и персидских пословиц и поговорок показывает, что в обеих культурах они охватывают следующие общие темы: 1) Родина, дом, семья; 2) Бог, вера и религиозные традиции; 3) человек и окружающая

его среда. Рассмотрим, как соотносятся эмоциональные характеристики в рамках этих тем.

Темы «Родина», «дом» и «семья» объединены ввиду того, что в традиционном сознании каждого народа родина – это не только определенная местность, в которой он родился, но и крыша над головой, близкие люди. Для русского и иранского народов эти три понятия имеют единый смысл. Поэтому в персидском, и в русском языках слова **خانه** [Хане], **منزل** [Манзел], дом часто употребляются в переносном смысле и нередко обозначают *родина* **وطن** [Ватан]. Перечисленные слова означают «родной край», «родной очаг», «куют», «семья, члены семьи». В этом пространстве человек чувствует себя в безопасности. Названные понятия олицетворяют не только физическое пространство, но и духовное спокойствие. В русской и иранской культурах «семья» всегда употребляется в положительном контексте. С этим словом ассоциируется основа человеческого благополучия и покоя. Таким образом, языковые средства, описывающие тему семьи, в обеих культурах обладают положительным эмоциональным зарядом и выражают положительное отношение (в приведённых ниже персидских примерах сначала даётся поговорка на персидском языке, в квадратных скобках приводится транскрипция, в кавычках – перевод на русский язык).

Хак وطن از ملک سلیمان خوش تر است
[Хаке ватан аз молке Солейман
хоштар аст] «Родная земля слаше
всех богатств Солеймана».

В гостях хорошо, а дома лучше.
هوای کوی تو از سر نمی رود سارا، غریب را
دل آواره با وطن پاشد

[Хавайе куйе то аз сар немиравад
ма ра, гарип ра деле аваре ба ватан
башад] «Невозможно не думать о
родине, когда человек от неё
вдалеке».

Отношение иранского и русского человека к Богу одинаково. Об этом свидетельствуют русские и персидские пословицы и поговорки с компонентом «Бог». Во многих ситуациях иранцы, как и русские, рассчитывают на Бога и видят в нем последнюю надежду. Бог не отстранён от житейских дел, он играет самую важную роль в жизни людей. Приведённые ниже примеры не содержат выраженной эмоциональной оценки, однако эта оценка проявляется, например, в подразумеваемой отрицательной характеристике упоминаемых животных (коровы в русской и осла в персидской пословице) в первом примере и оценке силы/возможности (сравнение человека с Богом, судьбой) во втором.

Бодливой корове Бог рогов не даёт.

Человек предполагает, а Бог располагает.

خدا خر را شناخت شاخش نداد
[Хода хар ра шенахт шахаш надад]

«Бог осла знал, рогов ему не дал».
من در چه خیلام و فلک در چه خیل
[Ман дар че хиялам ва фалак дар че хиял] «Я думаю об одном, судьба – о другом».

Отношение человека к окружающей его среде сводится к его отношению к жизненным явлениям. У носителей русской и иранской культур имеется много общего в основных жизненных принципах. Во многих пословицах отражается отношение человека к обществу и общества к человеку. Эта тема весьма обширна, в нее входят такие подтемы, как «я» и общество в целом, межличностные отношения, взаимопомощь, дружба, внешность человека, отношение к труду. Оценочные характеристики в русской и иранской культуре схожи: пословицы и поговорки этой группы полностью совпадают по эмоциональному заряду, что говорит об общечеловеческих ценностях, касающихся отношений между людьми.

Рыбак рыбака видит издалека.

Что посеешь, то и пожнёшь.

حریف، حریف خود را می‌شناسد
[Хариф харифе ход ра мишенасад]
«Противник знает своего противника».

از کوزه همان برون تراوود که در اوست
[Аз кузе хаман борун таравад ке дар уст] «Просыпается из кувшина лишь то, что в нём».

Приведённые примеры, несомненно, не дают полного представления о сходствах и различиях эмоциональных характеристик рассматриваемых языковых средств, но, как представляется, можно сделать вывод о том, что такое сопоставление имеет смысл, поскольку детальное изучение пословиц и поговорок в межъязыковом/межкультурном аспекте может помочь нам увидеть сходства и различия в образах мира носителей исследуемых языков, их языковых картинах мира, правильно понять национальные менталитеты. Знакомство с пословицами и поговорками других народов, их изучение, правильное использование в процессе общения открывает двери доверия и взаимопонимания между представителями различных культур.

Литература

1. Alba-Juez Laura, Larina Tatiana. Language and emotion: Discourse-pragmatic perspectives. – Russian Journal of Linguistics (Special issue: The Discourse of Emotion) – 2018. – № 22 (1). – Pp. 9–37.

2. Cox T. Now you're talking: Human conversation from the Neanderthals to artificial intelligence. – Vintage, 2018.
3. Ефименко Т.Н. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 1997.
5. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент психологической структуры значения слова. – Курск: Изд-во КГУ, 2000.
6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
7. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008.
8. Эбади С. Эквивалентность пословиц и поговорок в русском и персидском языках // Слово и текст: психолингвистический подход. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2023. – Вып. 22. – С. 37–44.

Е.А. Пляскова

Национально-культурная специфика символики цветов в немецких компаративных фразеологизмах

Аннотация: В статье анализируется национально-культурная специфика символики цветов в немецких компаративных фразеологизмах, проводится сравнение с русскими фразеологизмами, включающими наименования цветов.

Ключевые слова: фразеологизм, цветы, немецкий язык, русский язык.

Abstract: The paper analyzes the national and cultural specificity of the symbolism of flowers in German comparative phraseological units, and compares it with Russian phraseological units, including the names of flowers.t

Key words: idiom, flowers, German, Russian.

Растительный мир дает нам богатую систему символов. «В качестве причины, лежащей в основе символизации растения и формирования его семиотического статуса, рассматриваются объективные признаки растений: их цвет, запах, вкус, место произрастания, форма отдельных органов и т.д.» (Шарейко, URL). Фразеологизмы, включающие флоронимы, «отражают культурно-исторические особенности, традиции, обычаи, национальный менталитет и систему ценностей лингвокультурной общности <...> Картина, представленная во фразеологических единицах с фитонимическим компонентом, отражает духовный мир людей с его эмоциональными восприятиями, оценками, разнообразными чувствами и взаимоотношениями в обществе, а сам фитонимический компонент является ярким этнокультурным маркером той или иной картины мира» (Уразметова, Рябцева 2023, URL).

Как отмечает М.А. Ващенко, «цветок является своеобразным функционально-семантическим центром, объединяющим ряд сфер человеческой деятельности: среду обитания, быт, фольклор и обрядность,

эстетику, медицину, косметику и т.д. <...> цветы участвуют и в формировании идей, определяющих миропредставление социума» (Ващенко 2000, с. 4). Разумеется, не все цветы наделены культурно значимой семантикой, лишь некоторые «проявили себя наиболее “культурогенными”, семантически важными, заняли значимую историко-культурную нишу и стали выражать культурные ценности, превратившись в своеобразные “маркеры” культур и цивилизаций. <...> цветочный символизм способен послужить важным подспорьем для выявления межкультурных сходств и различий» (Ващенко 2000, с. 5).

Рассмотрим национально-культурное своеобразие символики цветов в немецких компаративных фразеологизмах. В компаративных фразеологизмах те или иные цветы не просто реализуют символическое значение, а становятся эталонными носителями тех или иных качеств или свойств.

Роза издавна считается королевой цветов. Во многих культурах она считается эталоном красоты, свежести: англ. *be fresh as a rose*; фр. *frais comme une rose*; рус. *цвести / расцвести как <майская> роза*. В немецкой культуре роза – символ роскоши и богатства: *wie auf Rosen gebettet sein* (как на розах лежать) «наслаждаться роскошью и комфортом».

Однако самый почитаемый и любимый цветок в Германии – фиалка. В марте в Германии широко отмечается Праздник фиалок (*Veilchenfest*). В средние века в Южной Германии фиалка объявляла начало весны. Этот цветок обладает богатой символикой и входит в состав многих фразеологизмов.

Фиалка обычно растёт в тени более высоких растений и, в отличие от розы, не заметна, однако ее цветы очень красивы. Поэтому фиалка – символ скромности и красоты, терпения, скрытых возможностей (Мифологическая энциклопедия, URL): *bescheiden wie ein Veilchen* (скромный как фиалка) «очень скромный»; *ein Gemüt wie ein Veilchen haben* (иметь характер как у фиалки) «об очень терпеливом человеке»; *wie ein Veilchen im Verborgen blühen / leben* (цвести / жить как фиалка в укромном месте) «жить замкнуто, быть незамеченным и не находить заслуженного внимания и уважения».

С другой стороны, фиалка ещё с античных времен наделена амбивалентной символикой: фиалка олицетворяет весну, пробуждение природы и смерть. Корни этого противоречия кроются в греческой мифологии и восходят к мифу о похищении Персефоны (Мифологическая энциклопедия, URL). Эта символика отражена во фразеологизме *blau wie ein <Мärz-> Veilchen sein* (пьяный как <марсовская> фиалка) «о пьяном человеке, напившемся до бесподобия». Здесь фиалка обозначает состояние, когда человек так сильно напился, что близок к смерти. Отметим также, что синий цвет (цвет фиалки) в древности у немецкого

народа был связан с состоянием человека при обмороке или сильном опьянении (Das Wörterbuch der Idiome, URL)

Также важна для европейской культуры лилия. Благодаря своему чистому белому цвету лилия стала символом-эталоном чистоты и невинности (Мифологическая энциклопедия, URL): *keusch wie eine Lilie* (целомудренна как лилия), *wie Lilie auf dem Felde leben* (жить, как лилии в поле) «жить без забот и хлопот».

Поникшая лилия, потерявшая свою гордую осанку, позже стала символизировать оскорблённую невинность. Ср. также: *die Lilien im Garten sind verwelkt* «потерять невинность» – эвфемизм о девушке, потерявшей честь. Фразеологизм *dastehen wie eine geknickte Lilie* (стоять как надломленная лилия) «с унылым видом» основан на сходстве формы поникшего цветка с внешним видом человека, оказавшегося в подавленном состоянии (Das Wörterbuch der Idiome, URL; Мифологическая энциклопедия, URL).

Символом женской красоты является пион. Белое лицо, красные щеки и губы считались в средние века признаком женской красоты и здоровья: *aussehen wie eine Pfingstrose / Päonie* (выглядеть как пион) «о здоровой, сильной, розовощёкой девушке».

В состав немецких компаративных фразеологизмов входит и примула (от лат. *prima* или *primula veris*, что значит «первая») – один из первых весенних цветов. В некоторых районах Германии считалось, что та девушка, которая первой найдет в лесу примулу, обязательно выйдет замуж в этом году (Гредина, URL). *Strahlen wie eine Primel* (светиться / сиять как примула) «смеяться во все лицо, очень радоваться чему-либо».

Примула – очень нежный цветок и требует особого ухода. Срезанные примулы очень плохо стоят: *eingehen wie eine Primel / wie ein Primeltopf* (погибнуть как примула / ваза с примулой) «духовно и физически погибнуть», «потерпеть сокрушительное поражение, проиграть (в спорте, бизнесе)». Символически примула обозначает отвергнутую или несчастливую любовь (Das Wörterbuch der Idiome, URL).

Итак, в немецкой культуре эталонами различных качеств и свойств стали фиалка, лилия, роза, примула, пион. Эти цветы распространены на территории Германии, их символика восходит к мифам, легендам, преданиям, распространенным у немецкого народа.

Интересно, что в русском языке цветы не несут эталонного значения. Так, например, в словаре «Устойчивые сравнения русского языка» Л.А. Лебедевой отмечены только следующие устойчивые сравнения: *синие/голубые как васильки* (о глазах), *красный/покраснеть как мак, как маков цвет* (от волнения, смущения), *как пион* (от стыда или смущения). Здесь, как видим, названные цветы являются только эталоном определенного, присущего им цвета. Фразеологизация наблюдается в выражениях *цвести как <майская> роза, цветсти как маков цвет* «быть,

становиться привлекательной» (о девушке, молодой женщине) (Лебедева 2013, с. 56). В Древней Руси именно мак считался символом женской красоты, молодости, плодовитости (Зардесль маков цвет, URL).

Вообще фразеологизмов, включающих в свой состав названия цветов, в русском языке очень немногого. Нам удалось найти только следующие: *божий одуванчик* «о кроткой, безобидной пожилой женщине» (здесь прослеживается связь между хрупкостью отцветшего цветка и хрупкостью завершающейся жизни: дунешь – и рассыпается); *усеять (усыпать) чайнибудь путь розами* книжн. «сделать чью-нибудь жизнь лёгкой, счастливой».

Причина того, что символика цветов (а она, безусловно, есть в русской культуре) не нашла отражения во фразеологизмах, заключается, на наш взгляд, в особенностях национального мировосприятия русского народа.

Литература

1. Das Wörterbuch der Idiome [Электронный ресурс]. – <http://idiome.de-academic.com> (Дата обращения 15.11.2023).
2. Ващенко М.А. Цветочная символика в сравнительно-культурологическом аспекте: автореф. ... канд. культуролог. наук. – М., 2000.
3. Гредина М. Все интересное о примулах [Электронный ресурс]. <https://pandia.ru/text/80/418/34609.php> (Дата обращения 30.10.2023).
4. Зардесль маков цвет [Электронный ресурс]. <https://kpressa.ru/tubriki/nashi-istoki/zardelsya-makov-tsvet> (Дата обращения 30.10.2023).
5. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : Тематический словарь. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013.
6. Миологическая энциклопедия: Растения и миф. [Электронный ресурс]. <https://web.archive.org/web/20140110020600/http://myfhology.info/planta/planta.html> (Дата обращения 25.10.2023).
7. Уразметова А.В., Рябцова Н.И. Символические фитофразеологии как результат презентации языковой картины мира // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – №9 (45). – URL: <https://rulb.org/archive/9-45-2023-september/10.18454/RULB.2023.45.3> (Дата обращения: 23.10.2023).
8. Шарейко А.А. Русский фитоморфный код в сопоставлении с польским на материале фразеологии. [Электронный ресурс] – <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/193047/1/108-111.pdf> (Дата обращения 5.11.2023).

А.В. Рудакова, А.В. Попова

Опыт лексикографической фиксации психолингвистического значения фразеологических выражений (на примере ФЕ «нить Ариадны»)

Аннотация: В статье представлен образец словарной статьи Фразеологического психолингвистического толкового словаря русского языка.

Психолингвистические значения фразеологических единиц формулируются на основе данных свободного ассоциативного эксперимента. Полученные результаты позволяют скорректировать традиционные данные фразеологических словарей.

Ключевые слова: фразеологизм, психолингвистический словарь, ассоциативный эксперимент, семантика, лексикография, русский язык.

Abstract: The paper presents a sample dictionary entry of the Phraseological psycholinguistic explanatory dictionary of the Russian language. The psycholinguistic meanings of phraseological units are formulated on the basis of data from a free associative experiment. The results obtained will allow to correct the traditional data of phraseological dictionaries.

Key words: phraseology, psycholinguistic dictionary, associative experiment, semantics, lexicography, Russian language.

В современной лексикографии заметно возрос интерес к словарям, описывающим языковое сознание носителей языка, – психолингвистическим словарям.

Цель исследования – показать возможности описания семантики фразеологических единиц с помощью психолингвистических экспериментов и предложить вариант лексикографической фиксации семантики устойчивых выражений во Фразеологическом психолингвистическом толковом словаре русского языка.

На данный момент опубликован ассоциативный словарь фразеологических сочетаний (Добровольский, Караулов 1994), однако психолингвистическое описание семантики устойчивых единиц в практике лексикографирования отсутствует.

Материалом проведенного нами исследования послужили экспериментальные данные, полученные с помощью свободного ассоциативного эксперимента, а также данные толковых и фразеологических словарей русского языка. Были использованы следующие методы: метод обобщения словарных дефиниций (Рудакова 2015), свободный ассоциативный эксперимент, метод семантической интерпретации экспериментальных данных.

На первом этапе исследования был определен список фразеологических сочетаний, семантика которых должна быть представлена в будущем словаре. Для этого методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей русского языка были выбраны 10 устойчивых сочетаний, заимствованных из древнегреческих мифов: *ахиллесова пята*, *веящая Кассандра*, *дамоклов меч*, *кануть в Лету*, *нить Ариадны*, *прокрустово ложе*, *слава Герострата*, *танталовы муки*, *титанический труд*, *ящик Пандоры*.

На втором этапе исследования были проанализированы дефиниции устойчивых выражений, представленных в толковых и фразеологических словарях русского языка (БТС 1998; Бирих 1998; Брилева 2009; Ларинова

2014; Молотков 1986; Федоров 2008). Методом обобщения словарных дефиниций (Рудакова 2015) и сформулировано интегрированное лексикографическое значение ФЕ. Отметим, что под лексикографическим значением слова мы понимаем значение, зафиксированное в словарях в виде словарной дефиниции, содержащей минимальный набор субъективно определенных лексикографами признаков описываемого понятия (Стернин, Рудакова 2011, с. 12).

На следующем этапе исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Стимулами выступили фразеологические выражения. Методика проведения свободного ассоциативного эксперимента стандартная, учитывалась только первая реакция.

В эксперименте приняли участие более 100 испытуемых в возрасте от 15 до 70 лет: студенты Воронежского государственного университета, школьники, инженеры, художники, менеджеры, экономисты и др. Родной язык испытуемых – русский. Форма опроса – письменная. Время проведения эксперимента – 2021-2022 гг.

Затем были сформированы ассоциативные поля стимулов – фразеологизмов.

Следующий этап исследования был посвящен семантической интерпретации экспериментальных данных. Каждый ассоциат интерпретировался как вербализация семантического признака семемы фразеологического выражения (Стернин, Рудакова 2011). Были сформулированы психолингвистические значения ФЕ.

Фразеологический психолингвистический толковый словарь является первой попыткой создания словаря, в котором отражается реальное обыденное языковое сознание носителей русского языка. Такой тип словаря будет интересен лингвистам, психолингвистам, преподавателям русского языка, в том числе русского как иностранного, создателям учебных пособий для обучения языку, лингвокультурологам, обычным носителям языка.

Структура словарной статьи Фразеологического психолингвистического толкового словаря может включать следующие элементы: интегрированное лексикографическое значение фразеологизма; историческую справку; ассоциативное поля ФЕ; краткие и развернутые психолингвистические толкования каждого значения с указанием индекса яркости сем (высчитывается как отношение количества ассоциатов, вербализовавших семантический признак, к общему количеству испытуемых); симиляры и оппозиты (если есть); прецедентные тексты. Отдельно указывается совокупный индекс яркости каждого значения (СИЯ, который высчитывается как отношение количества ассоциатов, вербализовавших семему, к общему количеству испытуемых); пример употребления (если это возможно); комментарий составителя словаря.

Если у фразеосочетания несколько значений, то они приводятся в порядке убывания совокупного индекса яркости каждого значения (СИЯ). В конце психолингвистического описания значения ФЕ приводятся неинтерпретированные реакции и число отказов испытуемых.

Приведем образец словарной статьи

НИТЬ АРИАДНЫ

Интегрированное лексикографическое значение

Книжн. Что-либо, помогающее выйти из затруднительного положения. От арки было уже рукой подать до железной дороги. Она служила нам нитью Ариадны (В. Раков. Крылья над морем).

Историческая справка

По имени Ариадны, дочери критского царя Миноса, которая, согласно древнегреческому мифу, помогла афинскому царю Тесею выбраться из лабиринта Минотавра при помощи клубка ниток.

Ассоциативное поле

НИТЬ АРИАДНЫ 125: спасение 7; путь 6; лабиринт; судьба 5; минотавр; помошь 4; выход; клубок; клубок ниток; решение 3; ариана гранде; девушка; лабиринт Минотавра; нить; путеводная нить; связь; шить 2; анализ действий; Ариадны; бог; боги; веревка; верный путь; выход из запутанного положения; выход из запутанной ситуации; выход из какой-либо ситуации; выход из трудной ситуации; гранде; греки; доверие; долго; жизнь; женщина нить лабиринт; запутанность; золото; зубная нить; карма; ключ из запутанной ситуации; лента; лук; мифы древней Греции; мысль; наверное как помошь кому-то; надежда; нить по которой можно из любой ситуации; нить судьбы; ничего; одежда; ориентир, путь, выход; паук; поддержка; подсказка; поиск выхода; привести к цели; путеводная звезда; путь к спасению; спасение, путь; способ, помогающий выйти из трудной ситуации; способ решения сложной проблемы; стекло; трудность; цепь; что?; что-то из мифологии; что-то ценное; швейная нить; шелк 1; отказ 18.

Психолингвистическое значение

1. Ориентир, помогающий найти выход из трудного положения

Ориентир 0,02 (*ориентир, путь, выход; способ, помогающий выйти из трудной ситуации; способ решения сложной проблемы*), **указывает на выход** 0,16 (*путь 6; выход 3; верный путь; выход из запутанного положения; выход из запутанной ситуации; выход из какой-либо ситуации; выход из трудной ситуации; ключ из запутанной ситуации; ориентир, путь, выход; поиск выхода; путь к спасению; спасение, путь; способ, помогающий выйти из трудной ситуации*) из **трудного положения** 0,10 (*лабиринт 5; выход из запутанного положения; выход из запутанной ситуации; выход из трудной ситуации; запутанность; трудность; ключ из запутанной ситуации; способ, помогающий*

выйти из трудной ситуации) в жизни 0,06 (*судьба 5; жизнь; карма; нить судьбы*), **помощь** 0,06 (*помощь 4; наверное как помощь кому-то; поддержка; подсказка*) **в поисках решения, спасения** 0,14 (*спасение 7; решение 3; поиск выхода; привести к цели; путь к спасению; спасение, путь; способ решения сложной проблемы; анализ действий; мысль*), **основан на доверии** 0,01 (*доверие*), **надежде** 0,01 (*надежда*).

То же, что 0,03: путеводная нить 0,02 (*путеводная нить 2*); путеводная звезда 0,01 (*путеводная звезда*)

СИЯ 0,59

2. В древнегреческом мифе нить

В древнегреческом мифе 0,04 (*бог; боги; греки; мифы древней Греции; что-то из мифологии*) герой **выбрался из лабиринта Минотавра** 0,10 (*лабиринт 5; минотавр 4; лабиринт Минотавра 2; женщина нить лабиринт*), **с помощью нити, клубка ниток** 0,10 (*клубок; клубок ниток 3; нить; путеводная нить 2; женщина нить лабиринт; нить по которой можно из любой ситуации*) **девушки Ариадны** 0,03 (*девушка 2; Ариадны; женщина нить лабиринт*), **вынес ценное** 0,02 (*золото; что-то ценное*).

СИЯ 0,29

3. Нить (контаминация со словом «нить»)

Нить 0,06 (*клубок ниток 3; нить; женщина нить лабиринт; зубная нить; нить по которой можно из любой ситуации; швейная нить*), **веревка** 0,01 (*веревка*), **лента** 0,01 (*лента*), **цепь** 0,01 (*цепь*); **из нее шьют одежду** 0,03 (*шить 2; одежда; швейная нить*); **может быть зубная** 0,01 (*зубная нить*), **шелковая** 0,01 (*шелк*), **паука** 0,01 (*паук*), **тетива у лука** 0,01 (*лук*); **связывает** 0,02 (*связь 2*); **запутывается** 0,06 (*клубок; клубок ниток 3; запутанность*), **ее носит Ариана Гранде** 0,02 (*ариана гранде 2; гранде*).

СИЯ 0,26

Не интерпретируются 4: *долго; ничего; стекло; что?*

Не актуально (отказ 18): 0,14

Комментарий

Психолингвистическая семантиза фразеологизма НИТЬ АРИАДНЫ включает три семемы (в отличие от лексикографической семантизы, в состав которой входит одно значение).

Ядро психолингвистического значения составляет семема «Ориентир, помогающий найти выход из трудного положения» (СИЯ 0,59), вербализованная в лексикографическом значении «Что-либо, помогающее выйти из затруднительного положения, разобраться в сложной обстановке». Данная семема содержит симиллятивные семы: путеводная нить, путеводная звезда (0,03).

Ближняя периферия представлена двумя семемами, выявленными по данным ассоциативного эксперимента. Первая семема – «В древнегреческом мифе нить» (СИЯ 0,29), указывающая на источник фразеологизма – древнегреческий миф о

Тесеи и Минотавре. Данная семема включает в себя ложные семы: золото, что-то ценное (0,02). Вторая семема – «Нить» (СИЯ 0,26) – является контаминированным значением и представляет собой реакцию на отдельную единицу ФЕ – слово «нить».

Дальняя периферия семантической сферы не представлена.

Таким образом, исследование показывает, что семантика фразеологических единиц может быть исследована психолингвистическими методами и представлена во Фразеологическом психолингвистическом толковом словаре русского языка, который отражает реальное обыденное языковое сознание носителей русского языка. Представления о семантике устойчивых выражений в языковом сознании обычных людей обычно не совпадают с лексикографической информацией, что требует внимательного анализа специалистами, разрабатывающими методы обучения носителей русского языка как родного и русского языка как иностранного.

Литература

1. Добровольский Д.О., Карапул Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь: 1300 словарных статей. – М.: Поморский и партнеры, 1994.
2. Рудакова А.В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова // Вестник Дагестанского научного центра. – 2015. – №3(58). – С. 152-156.
3. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание: монография. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

Словари

1. БТС – Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед. Сост., гл. ред. канд. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.
2. Бирих 1998 – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: Ист.-этимол. справ. – СПб.: Фолио-пресс, 1998.
3. Брилева 2009 – Большой фразеологический словарь русского языка / [авт.-сост.: И.С. Брилева и др.]. – М.: АСТ-Пресс, 2009.
4. Федоров 2008 – Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2008.
5. Молотков 1986 – Фразеологический словарь русского языка: Ок. 4000 слов. ст. / Сост. Л.А. Войнова и др.; Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1986.
6. Ларионова 2014 – Фразеологический словарь современного русского языка: [7000 выражений и словосочетаний] / [сост.] Ю.А. Ларионова. – М.: Аделант, 2014.

Г.Я. Селезнева

Специфика семантики и функционирования русских фразеологизмов эвфемистического характера

Аннотация: Статья посвящена выявлению специфики фразеологических эвфемизмов. Даётся анализ сфер их употребления, рассмотрены основные механизмы создания и функции этих единиц: этикетная и манипулятивная.

Ключевые слова: фразеологические эвфемизмы, вторичная номинация, пейоративная и мелиоративная оценка, этикетная и манипулятивная функции.

Abstract: The paper is devoted to identifying the specifics of phraseological euphemisms. The analysis of the spheres of their use is given, the main mechanisms of their creation and etiquette and manipulative functions of these units are considered.

Key words: phraseological euphemisms, secondary nomination, pejorative and reclamation assessment, etiquette and manipulative functions.

В последнее время стало активнее употребляться в речи такое яркое, сложное и многогранное средство, как языковые единицы эвфемистического характера, то есть косвенные наименования, «служащие для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» (Крысин 1996, с. 384). Эти единицы издавна были присущи русскому языку. Подтверждает это наличие не только слов, но и фразеологизмов эвфемистического характера, многие из которых относятся к древнейшим пластам русской лексики. Интересно проанализировать, как во фразеологии идет вуалирование неприятных, страшных или опасных для человека явлений. На основании «Словаря эвфемизмов русского языка» (Сеничкина, 2008) и электронной базы Национального корпуса русского языка было отобрано около 100 подобных фразеологизмов, анализ которых позволил выделить ряд близких по семантике групп. Наиболее многочисленной среди них оказалась группа фразеологизмов-эвфемизмов (далее - ФЭ) с общей темой «Человек».

ФЭ этой группы называют:

1.1. Физиологическое состояние человека

Старость: люди почтенных лет, люди зрелого возраста, убеленный сединами, не первой молодости, бальзаковский возраст, элегантный возраст, осень жизни, третий возраст.

Болезнь: медвежья болезнь, проблемы с желудком (понос), хирургическое вмешательство (операция), онкологическое заболевание (рак), дурная / французская болезнь (сифилис); скорбный головою, скорбный дом, божий человек (сумасшедший), достиг нирваны, особенный ребенок, (о лицах с отклонениями в развитии), крайне напряженный (с психическими отклонениями), лица с ограниченными возможностями (инвалиды).

Смерть: отдать Богу душу, отправиться к праотцам, перейти в лучший мир, испустить дух, уйти на радугу, летальный исход, предать прах земле (похоронить), отнимать у себя жизнь, наложить на себя руки (свершить самоубийство), поставить к стенке (убить).

Сексуальная жизнь: основной инстинкт, делить ложе с кем-л. (о половом акте).

Пьянство: ногами кренделя выписывать, быть под градусом, навеселе (пьяным), лица с вредными привычками (пьяницы), устроить девичник (пьянку).

1.2 Части тела и физиологические направления

Части тела: пятая точка, мадам Сижу, интимная зона, сокровенные места.

Сходить в туалет: санитарная остановка, посетить домик неизвестного архитектора, куда царь пешком ходил, пойти попудрить носик, пойти облегчиться.

Беременность: быть в интересном положении, на солененькое потянуло.

Менструация: гости приехали, критические дни, женское недомогание, красный день календаря, красный террор, кровавое воскресенье.

1.3. Плохие отношения в семье

Скандалы: проблемы в семье, говорить пару ласковых, послать по известному адресу (ругаться), пикантные обстоятельства (скандальные обстоятельства).

Расставание: не сошлись характерами (развод), расстались по его инициативе (бросил), давай поживем отдельно (разведемся).

Измена: ходить (гулять, смотреть) налево.

1.4. Внешность человека

Быть нагим: в костюме Адама, в чем мать родила.

Некрасивый человек: (на ком) природа отдохнула, лицом не вышел, не блещет красотой.

Толстый человек: набирать вес, входить в тело, женщина выдающихся форм, с пышными формами, в хорошем теле, есть на что посмотреть, есть за что подержаться, богатырского сложения, королевских размеров.

1.5. Положение человека в обществе

Национальность: пятый пункт (графа), безродный космополит (еврей), лица кавказской национальности (грузины, армяне, чеченцы и т. п.), лица неславянской национальности, сын гор.

Сексуальная ориентация: лица другой (нетрадиционной) сексуальной ориентации, сексуальные меньшинства.

Вторая группа ФЭ описывает социальные явления.

2.1 Общественные пороки и проблемы

2.2 Проституция: девушки без комплексов, жрица любви, ночные бабочки, девушки с пониженной социальной ответственностью, древнейшая профессия, оказывать интимные услуги, улица красных фонарей.

Преступность: джентльмены удачи (разбойники), в чужих карманах чистоту блюсти, брать, что плохо лежит (воровать), неуставные отношения (дедовщина).

Коррупция и взяточничество: барашек в бумажке (взятка), подмазать колеса, смягчить (сбалансировать) отношения, облегчить путь (дать взятку), принимал подарки (брал взятки).

Тюрьма, лагерь: места не столь отдаленные, куда Макар телят не гонял, высшая мера наказания.

Отношения на работе: освободить кого-л. от должности, кадровая оптимизация, оптимизация персонала, вывести за штат (уволить), отправить на заслуженный отдых, на покой (на пенсию), корпоративная вечеринка (пьянка на работе).

Непrestижные профессии: заплечных дел мастер (палач), ночной директор (сторож), менеджер по клинингу (уборщик), оператор машинного доения (доярка).

2.2 Явления экономического характера

Бедность: финансы поют романсы, ветер свистит в карманах (нет денег); малоимущие слои населения, страны третьего мира (бедные).

Цены: ценовой рывок, либерализация, упорядочивание цен (повышение цен), доступные цены, эконом-класс (низкая цена).

Незаконные действия: теневая экономика (основанная на нелегальных действиях).

Кризис: товары повышенного спроса, дефицитные товары (дефицит), отсутствие рабочих мест (бездействие), временные трудности (постоянная нехватка чего-нибудь).

2.3. Политика

Международные конфликты и терроризм: силовой вариант (война), горячие точки (места ведения локальных войн), вакuum безопасности (террор), пятая колонна (предательство).

Отметим, что наша классификация фразеологических эвфемизмов фактически совпала с классификацией лексем и фразеологизмов, предложенной Л.П. Крысиным, который подразделил сферы функционирования эвфемизмов на **личные**, касающиеся «личной жизни и личности говорящего, адресата и третьих лиц», и **социальные**, касающиеся различных сторон жизни человека внутри общества. В личных он выделяет четыре группы эвфемизмов: 1) физиологические процессы; 2) части тела; 3) болезнь и смерть; 4) отношения между полами.

Социальными, по его делению, оказываются шесть групп эвфемизмов: 1) дипломатия; 2) репрессивные действия власти; 3) государственные и военные тайны; 4) деятельность армии, разведки, милиции; 5) сфера распределения и обслуживания; 6) отношения между различными национальными и социальными группами (Крысин 1996, с. 385- 390).

Таким образом, фразеологизмы-эвфемизмы можно разделить на две основные категории: 1) ФЭ тематической группы «Человек» и 2) ФЭ, связанные с социальной сферой. В нашем материале преобладают фразеологизмы первой группы и среди них больше всего оборотов, эвфемистически называющих несовершенства внешности (полнота, некрасивость), физиологические отправления, болезни (особенно психическое расстройство) и смерть. Это важные для человека вещи, задевающие его глубинные чувства. Внешний вид и его оценка окружающими влияет на восприятие человека и качество его жизни. Болезнь, особенно долгая и серьезная, вызывает тяжелые мысли о неизбежной и необратимой смерти. Человек не может изменить реальность, но он может изменить свое отношение к этим явлениям. Что он и делает, когда с помощью эвфемизмов меняет оценку наименования: то, что раньше оценивалось отрицательно, вызывало неприятие и страх, с помощью нового имени смягчается и даже начинает вызывать положительные эмоции. Не просто умереть, а *отдать богу душу, отправиться к праотцам или отойти в лучший (иной) мир* и даже *уйти на радугу на закате жизни*. Метафорически описывая ситуацию, вместо пугающего слова «смерть», «болезнь» фразеологические эвфемизмы включают компоненты, вызывающие положительные эмоции и ассоциации: *бог, праотцы, лучший мир, закат, радуга*. Это один из самых распространенных способов создания эвфемизмов, который активно используется в современной жизни, например, в рекламе: вещи королевских размеров, *богатырское* сложение, элегантный возраст, *пыщные* формы, *доступные* цены.

Использовался этот способ создания ФЕ и раньше: *отдать богу душу, божий человек, барашек в бумажке, заплечных дел мастер, куда царь пешком ходил, принимать подарки и т. д.*

В традиционных фразеологизмах эвфемистического характера встречаются высокие слова (зачастую книжные, устаревшие или поэтические), смягчающие восприятие неприятного референта: *убеленный сединами, скорбный головою, предать прах земле, делить ложе с кем-л.*

Еще один довольно распространенный способ образования фразеологизмов-эвфемизмов – использование обобщенного наименования, когда называется явление в целом, без указания на конкретное его проявление, которое и хотят завуалировать: *проблемы с желудком* (понос), *особенный ребенок* (с отклонениями в развитии), *лица с ограниченными возможностями* (инвалиды), *проблемы в семье* (ссоры).

Это делает семантику ФЭ неопределенной, уводящей от точного наименования процесса или явления. В последнее время такими обобщенными наименованиями – эвфемизмами становятся воспроизведимые обороты терминологического характера (часто из области медицины или психологии): *хирургическое вмешательство* (операция), *онкологическое заболевание* (рак), *продукты жизнедеятельности* (кал, моча), *основной инстинкт* (размножение).

Возможна и обратная вторичная номинация, когда описывается конкретное проявление действия, качества или состояния (например, одна из его стадий), а само оно не называется, вуалируется как шокирующее, неодобряемое обществом: *наложить на себя руки* (совершить самоубийство), *поставить к стенке* (убить), *крайне напряженный* (с психическими отклонениями), *пойти попудрить носик* (посетить туалет), *ногами кренделя выписывать* (быть пьяным). Есть и другие механизмы создания ФЭ, например, использование аббревиатур (*ДСП* - для служебного пользования, *СС*- совершенно секретно (гриф на документах), использование антонима с частицей не или без нее (*не из храброго десятка* – о трусе, *не блещет красотой* – об уродливом человеке, *сказать пару ласковых* – обругать). И все-таки основными способами создания ФЭ являются указанные выше описательные обороты с размытой (обобщенной или намеренно усеченной) семантикой и компонентами, вызывающими положительные ассоциации, что меняет оценку оборота, превращая ее из пейоративной в мелиоративную или нейтральную.

Подобное эвфемистическое переименование делает семантику фразеологизма неопределенной, маскируя его первоначальное значение, которое хотя и «просвечивает» через эвфемизм, но не выходит на первый план, не вызывает неловкости у собеседника и у самого говорящего. И в этом несомненное преимущество эвфемизмов и важная их функция: **благораживать речь**, заменяя грубые, подчас табуированные просторечные наименования более мягкими, культурными.

Благотворное влияние эвфемизации в нашей речи, как показывает анализ, не слишком велико. Мы любим «называть вещи своими именами», особенно если это касается некрасивой, на наш взгляд, внешности человека или его невеликих умственных способностей. Так, Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений под редакцией Н.М. Абрамова (Абрамов 1999) дает 270 русских слов и словосочетаний, синонимичных слову «дурак» и 140 синонимов к слову «сумасшедший». Почти все они имеют пейоративную оценку, указывая на болезнь (естественно, диагноз не врачебный: *больной на всю голову, крыша в путях, кукушка отлетела*), отсутствие мозгов (*каша в голове*), уподобляют человека растению, животному или предмету (*голова баранья, дубовая, чурка с глазками, шарики за ролики зашли*). И только устаревшее «человек

божий

 напоминает нам о сочувственном отношении русского народа к простакам и юродивым.

Таким образом, облагораживающая функция у фразеологических эвфемизмов, несомненно, потенциально присутствует, но в силу воспитания и особенностей человеческой психики, склонной отмечать все плохое, а хорошее считать нормальным и никак не реагировать на него, реализуется явно недостаточно. А вот в другой функции – манипулятивной, как неоднократно отмечали лингвисты (Рацбурская, Петрова 2011, с.126), эвфемизмы используются достаточно часто. Языковое манипулирование, то есть скрытое языковое воздействие на адресата, намеренно вводящее его в заблуждение относительно содержания речи, мы наблюдаем и на материале ФЭ. Особенно это касается группы фразеологических эвфемизмов, связанных с социальной сферой. Человека *отправляют на заслуженный отдых*, то есть на пенсию. О даче взятки могут сказать: «Нужно *сбалансировать отношения*». Не подорожание продуктов, а *ценовой рывок*, не экономический спад, а *отрицательный рост экономики*. Подобные эвфемизмы очень распространены в СМИ, так как заменяют слова и выражения, нежелательные для коммуникаторов в данной ситуации. Фразеогизмы в силу своей многокомпонентности дают больше, чем слово, возможностей для вуалирования, сокрытия неудобного смысла, обнаружение которого может вызвать негативную реакцию слушателей или читателей. Как отмечают исследователи, эвфемизмы (и слова, и фразеогизмы) не представлены в классификациях способов манипулятивного воздействия, хотя на самом деле они обладают огромными манипулятивными возможностями (Баскова 2006).

Таким образом, использование ФЭ – номинаций с завуалированным смыслом и с нейтральной или положительной коннотацией, с одной стороны, может играть положительную роль, смягчая грубые, оскорбительные или табуированные выражения, облагораживая нашу речь. С другой стороны, многокомпонентность и воспроизведимость этих единиц при намеренной маскировке значения делает их восприятие поверхностным, затрудняет понимание смысла и критическую оценку стоящего за данной языковой единицей явления.

Литература

1. Абрамов Н.М. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999.
2. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006.
3. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995): колл. монография. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 384-408.

4. Рацбурская Л.В., Петрова Н.Е. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии – М.: Флинта, Наука, 2011.
5. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта, Наука, 2008.

Д.В. Утицких

ДРУГ/ FRIEND в русском и американском языковом сознании (по данным эксперимента)

Аннотация: В статье исследуется национальная специфика семантики слов *друг* и *friend* в языковом сознании носителей русского и американского варианта английского языка. Анализируются семантические признаки слов-стимулов, объективированные в ассоциативных полях, общее и национально-специфическое в психологически реальном значении слов.

Ключевые слова: языковое сознание, национальная специфика семантики, ассоциат, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент.

Abstract: The paper examines the national specificity of the semantics of the words *друг* and *friend* in the linguistic consciousness of native speakers of Russian and American variant of English. The semantic features of stimulus words objectified in associative fields, general and national-specific in the psychologically real meaning of words are analyzed.

Key words: linguistic consciousness, national specifics of semantics, associate, associative field, associative experiment.

Наше исследование выполнено в русле психолингвистического изучения семантики слова. Как справедливо отмечает А.А. Залевская, «... адекватная трактовка слова как единицы идиолексикона возможна только на основе глубокого и разностороннего анализа того, что стоит за словом в индивидуальном сознании, в какие типы связей оказывается при этом включенным слово...» (Залевская 1987, с.35).

Цель данного исследования – выявление национальной специфики семантики слов на основе анализа ассоциативных полей, которые дают доступ к языковому сознанию носителя языка. Материал исследования формировался путем выделения из первых 100 наиболее частотных существительных в русском языке (Ляшевская, Шаров 2009) и в английском языке – по данным корпуса современного американского английского языка (СОСА) 60 лексем, совпадающих в обоих сравниваемых языках.

С рассматриваемыми словами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 200 носителей русского языка и 200 носителей американского варианта английского языка в возрасте от 18 до 35 лет. Из полученных в эксперименте ассоциатов сформированы ассоциативные поля стимулов, которые подлежат дальнейшему изучению.

В данной статье представлена пара слов-стимулов ДРУГ/ FRIEND. Мы провели сравнение ассоциативных полей (АП) данных слов-стимулов, входящих в частотное ядро русского и английского языков, с точки зрения сходства и различия объективированной в них семантики, воплощающей образы национального языкового сознания.

В результате семантической интерпретации нами были выделены семантические признаки слов-стимулов, которые объективируются в реакциях поля. В целях экономии места мы не даем здесь полный состав АП, а представляем ассоциаты, уже сгруппированные по соответствующим смыслам, получившим в них объективацию.

Рассмотрим семантические признаки, объективированные в АП *друг* и *friend*, расположив их по степени яркости и полноты представленности.

ДРУГ

Оценка: 27 (лучший 14; настоящий, хороший 4; дорогой 2; любимый, молодец, счастье1).

Действия друга: 23 (поддержка 10; опора 3; дружба, защита, не судит, нужен, подвёл, помочь, прикрытие, рукопожатие, совет, улыбка 1).

Основа отношений: 22 (доверие 11, верность 8; преданность 3, тепло 2; любовь1).

Качества друга: 19 (верный 12, преданный 3, весельчак, добрый, надёжный, надежное плечо1).

Оппозитная характеристика: 14 (враг 14).

Персонификация: 11 (Алина, Андрей, Димас, Лера, Леша, Максим, Настя, Никита, имя, имя друга 1).

Друг-животное: 10 (собака 9; кот1).

Близкий человек: 8 (близкий 4, близко, близость, родной человек, рядом 1).

Времяпрепровождение: 8 (общение 2прогулка 2, весело, встреча, смех, собутыльник, веселье1).

Гендерная принадлежность: 8 (подруга 6, парень, подруги1).

Долгосрочность дружбы: 6 (детства 2; жизнь 2, детство, старый 1).

Принадлежность: 6 (мой 5;ничей1).

Семья: 6 (брать 5, семья 1).

Человек: 5 (человек 5).

Симиляры: 4 (товарищ 2; приятель, соратник 1).

Количество: 2 (один 2).

Место начала дружбы: 1 (воронеж 1).

Род занятий : 1 (водитель)

Фонетические ассоциации: 3 (вдруг 2, вокруг1).

Неинтерпретируемое: 9 (другу, матанализ, мир, ой, розы, рука, одежда, шо, морг1).

FRIEND

Семья: 19 (family 9, sister 4; brother 2, cousin, mom, my line brothers, sibling1).

Персонификация: 18 (Alisha, Alisha Williams, Arianna, Daisha, Diana, Emily, Gail, Jakayla, Iamia, Jeremiah, Josh, Kenmari, Kharialllen, Matt, m\\'kenzii, Rodney walker, Sarah, Rayne).

Симиляры : 17 (buddy 5, companion 4, pal 3, acquaintance, associate 2, partner1).

Оценка: 17 (best 8, best friend 6, good friend, real, special1).

Качества друга: 16 (loyal 5; confidant 3; dependable 2; friendly, kind, reliable, trustworthy, trusty, someone of trust1).

Оппозитная характеристика: 16 (foe 7; enemy 5; none 2; fake, snake 1).

Основа отношений: 15 (love 9; trust 3; respect, bond, comfort 1).

Гендерная принадлежность: 13 (bestie 5, girl 5; bff 2, girls1).

Действия друга: 12 (ship 5; friendship, support 2; answer, partnership, care 1).

Личность : 6 (person 6).

Времяпрепровождение: 6 (fun 4; communication, sleepover1).

Долгосрочность дружбы: 5 (forever 5).

Близкий человек: 5 (a person i know, boyfriend, bro, bruhz, lover 1).

Место начала дружбы: 4 (college2, highschool, classmate 1).

Принадлежность: 3 (common, mine, my 1).

Наличие: 2 (have none, none 1).

Прецедентные: 2 (“thank you for being a friend.” – golden girls theme song., ride or die).

Человек : 2 (folks, people1).

Вид взаимодействия : 1 (gang1).

Количество: 1 (not many 1).

Род занятий: 1 (parson 1).

Бог: 1 (god 1).

Неинтерпретируемое: 3 (kola, show, bond, circle).

Сопоставление семантических признаков у стимулов **друг** и **friend** показывает, что при значительной общности их состава (совпадают 18 из 22 признаков) они различаются по количеству и семантике ассоциатов их представляющих. Для носителей русского языка самым ярким признаком является «оценка» (27), для носителей американского английского – «семья» (19); на втором месте в русском АП – «действия друга» (23), у американцев – «симиляры» и «оценка» (17). На третьем месте в русском АП «основа отношений» (23), а в американском АП – «качества» (16).

В русском поле не представлены признаки «наличие» (2), «вид взаимодействия» (1), «бог» (1) – все эти признаки объективированы единичными реакциями. В американском поле нет признака: «друг-животное» (10).

В результате семантического анализа были выявлены признаки, наиболее различающиеся по семантике ассоциатов и их количественной представленности. Так, в русском АП в два раза больше ассоциатов, дающих оценку другу. Будучи одобрительной в двух языках, эта оценка более разнообразна и эмоциональна в русском, чем в английском языке.

Признак «действия друга» в русском АП также содержит в два раза больше ассоциатов, чем в английском языке, и характеризует разнообразные аспекты действий друга, среди которых доминирует поддержка, защита, опора.

В американском поле в характеристике действий друга ярче всего представлена собственно дружба, партнерство, меньше поддержка. В американском поле полнее и разнообразнее объективирован признак «семья» (*семья, сестра, брат, двоюродный брат, мама* и т.п.), который в русском АП слабо выражен и по количеству, и по семантике (*семья, брат*). Американцы рассматривают понятие *друг* в ряду других симиляров (19 ответов), ср. у русских 4 ответа.

Мы проанализировали также русское и американское АП с точки зрения совпадения и различия составляющих их ассоциатов. Для того чтобы оценить, насколько ярко проявляется то или иное значение в совпадающих ассоциатах, был вычислен индекс яркости (ИЯ) по методике И.А. Стернина (как отношение числа выделивших значение к общему числу участников) (Стернин, Рудакова 2011).

В русском и английском АП в общей сложности было выявлено 18 совпадающих лексем-ассоциатов. Данные ассоциаты представлены в таблице 1 в порядке убывания их индексов яркости для каждого из языков.

Таблица 1

Русские ассоциаты	Индекс яркости	Английские ассоциаты	Индекс яркости
Враг	0,07	Best, Bestie, Bff (Лучший)	0,075
Лучший	0,07	Foe, Enemy (Враг)	0,06
Верный	0,06	(Friend)Ship, Friendship (Дружба)	0,05
Доверие	0,055	Family (Семья)	0,045
Поддержка	0,06	Loyal (Верный)–	0,025
Верность	0,04	Girl(Friend) (Подруга)	0,025
Подруга	0,03	Companion (Товарищ)	0,02
Брат	0,03	Fun (Веселье)	0,02
Мой	0,025	Brother, Bro,Bruh (Брат)	0,02
Близкий, близко	0,025	Close (Близкий)	0,015
Хороший	0,02	Trust (Доверие)	0,015
Общение	0,01	Pal (Собутыльник)	0,015
Товарищ	0,01	Support (Поддержка)	0,01
Веселье	0,005	Loyalty (Верность)	0,01
Приятель	0,005	Acquaintance (Приятель)	0,01

Событильник	0,005	My (Мой)	0,005
Семья	0,005	Communication (Общение)	0,005
Дружба	0,005	Good (Хороший)	0,005

Самый высокий индекс яркости у ассоциатов в обоих языках практически одинаков: первые два слова *враг* и *лучший* (в русском с одинаковым ИЯ), в английском есть небольшое количественное преобладание индекса у ассоциата *лучший*, что может объясняться тем, что этот смысл имеют три ассоциата: сленговое слово, сокращение и нейтральное прилагательное – *bestie*, *bff* (best friend forever), *best*. Относительно близки по ИЯ ассоциаты *близкий* – *close* (ИЯ 0,025 – 0,015), *брат* – *brother* (ИЯ 0,03 – 0,02), *подруга* – *girlfriend* (ИЯ 0,03 – 0,025). В совпадающих реакциях наблюдаются также и заметные расхождения. Так, у следующих русских ассоциатов более высокий ИЯ, чем у английских соответствий: *доверие* ИЯ 0,055; *поддержка* ИЯ 0,06; *верность* ИЯ 0,04; *хороший* ИЯ 0,02. У американских ассоциатов более высокий ИЯ отмечен у *family* ИЯ 0,045, *friendship* ИЯ 0,05; *companion* 0,02; *fun* 0,02. Ассоциат *friendship* требует отдельного комментария: часть испытуемых дали в качестве ассоциации не все слово целиком, а только его вторую часть *ship*, закрепленную в устойчивой связи двух частей слова: *friend-ship*.

На следующем этапе исследования была определена структура АП слов-стимулов в двух языках на основе принципа частотности. Представим полученную структуру ассоциативных полей.

ДРУГ

Ядро: враг, лучший 14.

Ближняя периферия: верный 12; доверие 11, поддержка 10.

Дальняя периферия: собака 9; верность 8; подруга 6; брат, мой, человек 5; близкий, настоящий, хороший 4; навсегда, опора, преданность, преданный 3; вдруг, детства, дорогой, жизнь, кот, общение, один, прогулка, тепло, товарищ 2.

Крайняя периферия: Алина, Андрей, близко, близость, весело, веселье, весельчик, водитель, вокруг, воронеж, встреча, детство, Димас, добрый, другу, дружба, защита, имя, имя друга, Лера, Леша, любимый, любовь, Макс, Максим, матанализ, мир, молодец, морг, надежное плечо, надёжный, Настя, не судит, Никита, ничей, нужен, ой, парень, подвёл, подруги, помочь, прикрытие, приятель, родной человек, розы, рука, рукопожатие, рядом, семья, одежда, смех, событильник, совет, соратник, старый, счастье, улыбка, шоу 1.

FRIEND

Ядро: : family, love 9.

Ближняя периферия: best 8; foe 7; best friend, person 6.

Дальняя периферия: buddy, enemy, forever, loyal, girl, ship 5; companion, friendship, fun, partner, sister 4; confidant, close, pal, trust 3; acquaintance, associate, bff, brother, college, dependable, loyalty, none, support 2.

Крайняя периферия: “thank you for being a friend.” – golden girls theme song., a person i know, Alisha, Alisha williams, answer, Arianna, bond, boyfriend, bro, bruh, care, circle, classmate, comfort, common, communication, cousin, Daisha, Diana, Emily, fake, folks, friendly, Gail, gang, girls, god, good friend, have none, highschool, Jakayla, Iamia, Jeremiah, Josh, Kenmari, Kharialllen, kind, kola, lover, Matt, mine, m\\\kenzii, mom, my, my line brothers, not many, parson, partnership, people, Rayne, real, reliable, respect, ride or die, Rodney walker, Sarah, show, sibling, sleepover, snake, someone of trust, special, trustworthy, trusty 1.

Как показал анализ, в ядре поля *друг* в русском языковом сознании находятся ассоциаты, которые объективируют признаки «оценка» и «оппозитная характеристика»; у носителей английского языка в ядро вошли ассоциаты, объективирующие признаки «семья» и «основа отношений». В ближней периферии русского АП представлены ассоциаты признака «основа отношений» и «действия друга»; в ближней периферии американского АП – «оценка» и «оппозитная характеристика». В дальней периферии у русских наиболее ярко представлены признаки «друг-животное» (нет в американском поле), «основа отношений», «долгосрочность отношений», «близкий человек», «качества», «действия друга», «количество», «времяпрепровождение»; в американском АП в дальней периферии представлены признаки, в основном сходные с русским полем, за исключением признаков «оппозитная характеристика», «место начала дружбы», прецедентный текст. В целом для американского поля характерна меньшая степень количественной выраженности признаков. Так, в этом поле возникли проблемы с выявлением ядра на основании частотности реакций, поскольку в американских ответах максимальная частотность равна 9, что ниже установленного числового критерия для ядра 10 +ответов.

Как показало проведенное исследование, семантика ассоциатов в ядре русского и американского АП различна, а в зонах ближней и дальней периферии АП слов-стимулов в двух языках наблюдается значительное сходство. В зоне крайней периферии есть как пересечения, так и различия.

Далее были рассмотрены национально-специфические реакции. В русском АП 90 национально специфичных реакций, что составляет 45% от общего числа, в английском – 78 реакций, что составляет 39% от общего числа. Таким образом, эндемичность русского поля на 6% выше, чем английского. Самые яркие национально-специфические реакции: ДРУГ (*собака, настоящий, опора, преданность, преданный 3*), т.е. выделяются признаки друг-животное, а также оценка друга и описание отношений, которые составляют основу дружбы. Для слова-стимула FRIEND яркие национально-специфичные ответы: *buddy, partner, sister 4*, т.е. стимул

ассоциируется с симилярами, а также актуализирует ассоциат, относящийся к признаку «семья». Уникальным, хотя и единичным, является ассоциат *god* в американском АП.

В английском есть также ассоциаты из прецедентных текстов: одна фраза пришла из сленга байкеров (*либо дружи до конца, либо умри – ride or die*), а другая – из сериала 90х – «Золотые девочки» – «*thank you for being a friend – golden girls theme song*». В русском АП прецедентные тексты не представлены, однако можно предположить, что реакция *вдруг* является не просто фонетической, а прецедентной – отсылкой к песне В.С.Высоцкого «*Если друг оказался вдруг*».

Подводя итоги исследования, охарактеризуем представление о друге в русском и американском языковом сознании по данным нашего эксперимента. Для русских друг – это, прежде всего близкий, надежный, верный и преданный человек, который поддержит, поможет. Он высоко оценивается с точки зрения истинности отношений (*настоящий*). Важно, что другом может быть животное. Для американцев друг – это близкий человек, нередко родственник. Возможно, с этим связано и расположение в ядре американского АП ассоциата *любовь*. (Заметим в скобках, что русские более четко разделяют родственные и дружеские отношения). Друг рассматривается американцами в широком ряду слов, обозначающих взаимоотношения с меньшей степенью близости (*приятель, знакомый, партнер* и т.п.); ярче, чем у русских, выражено использование слова *друг* по отношению к другому полу. Такие качества, как верность, надежность американцы тоже называют, но заметно реже. Безусловно, в исследовании определились и общие для носителей двух языков признаки. Так, для всех значимо категоричное противопоставление друга врагу; важно, что с другом можно общаться, весело проводить время, что друг, дружба – это долгосрочные отношения.

Таким образом, сопоставительно-семантическая интерпретация данных проведенного свободного ассоциативного эксперимента дает материал для выявления национальной специфики образов языкового сознания.

Литература

1. Залевская А.А. Некоторые проявления специфики языка и культуры испытуемых в материалах ассоциативных экспериментов // Этнопсихолингвистика : коллектив. монография. – М., 1988. – С. 34-48.
2. COCA – Corpus of Contemporary American English – <https://www.english-corpora.org/coca/>
3. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М.: Азбуковник, 2009.
4. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

В.И. Федосова

Контрастивный анализ русских и английских лексем, обозначающих родственные отношения, возникшие в результате заключения брака

Аннотация: В статье описываются результаты контрастивного анализа русских и английских лексем, обозначающих родственные отношения, возникшие в результате заключения брака.

Ключевые слова: контрастивный анализ, сопоставительно-параметрический метод, индекс, переводное соответствие.

Abstract: The paper describes the results of the contrasting analysis of Russian and English lexemes denoting kinship relations that arose as a result of marriage.

Key words: contrastive analysis, comparison-parametric method, index, translation correspondence.

Анализ лексем русского и английского языков, описывающих родственные отношения, возникшие в результате заключения брака, представляет большой интерес для исследователей. Методом сплошной выборки из русско-английских и толковых словарей русского и английского языка (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Частотный словарь русского языка С.А. Шарова, Новый большой англо-русский словарь под редакцией Ю.Д. Апресяна, Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins COBUILD English Dictionary, Cambridge International Dictionary of English) нами был определен список таких лексем, а затем проведено их контрастивное сопоставление.

Исследование проводилось с помощью сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014) и методики контрастивного анализа лексической группировки, описанного в работе И.А. Стернина и Т.А. Чубур «Контрастивная лексикология и лексикография» (Стернин, Чубур 2006).

В русском языке в исследуемую группу вошла 21 лексическая единица: *благоверная, баба, деверь, жена, женушка, золовка, зять, младшая жена, муж, муженек, подруга жизни, своячница, свояк, свекор, свекровь, супруга, супружница, супруг, тесть, теща, шурин*.

Отмеченному количеству русских лексических единиц соответствует 41 английская лексема: (*bedfellow, better-half, ball and chain, brother-in-law, consort, daughter-in-law, concubine, father-in-law, fere, feme, good brother, good father, good mother, good sister, goodman, goodwife, husband, hubby, lady, lord, man, mate, marrow, misses, moiety, mother-in-law, mulier, old lady, old man, parent-in-law, partner, son-in-law, sister-in-law, spouse, sultana, squaw, the little woman, wife, wifey, woman, yokelfellow*).

В общей сложности в исследуемой группе нами была зафиксирована 81

контрастивная пара. Исследование показало, что количество векторных соответствий в данной группе колеблется от 13 до 0. Наибольшее число соответствий было выявлено для русской лексемы *супруга*: *bedfellow, better-half, consort, fere, lady, mate, marrow, moiety, mulier, partner, spouse, wife, yokefellow*. Отсутствие соответствий зафиксировано для английских лексем *sister wife* ‘лицо женского пола, состоящее в семейном союзе по отношению к другим женщинам в обществе, допускающем полигамию’ и *trophy wife* ‘лицо женского пола, молодого возраста, с эффектной внешностью, состоящее в официальном семейном союзе с богатым пожилым человеком и определяющее статус мужа’. Эти лексемы оказались относительно русского языка безэквивалентными.

В ходе анализа выделенных нами контрастивных пар мы выполнили семное сопоставление значений каждой пары и получили параллельные семные описания, а затем определили типы переводных соответствий при помощи разработанной Д.В. Козельской шкалы, согласно которой выделяется 6 категорий возможных переводных соответствий. Так, при значении интегрального индекса идентичности (Лукина 2008) 100% соответствие считается эквивалентным, при значении индекса от 76% до 99% – оптимальным, от 51% до 75% – подходящим, от 26% до 50% – приемлемым. При значении индекса меньше 25% соответствия признаются неподходящими. Полное несовпадение индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем (Лукина 2008), ведущее к нулевому значению интегрального индекса, свидетельствует об отсутствии соответствия (Козельская, Стернина 2018, с. 3 – 4).

Как показал анализ исследуемой группы, в ней зафиксировано 5 эквивалентных соответствий, 38 оптимальных, 37 – подходящих и одно приемлемое соответствие.

В качестве примера эквивалентного соответствия приведем контрастивную пару *husband* – *муж*:

Муж – Husband

• лицо• мужского пола• состоящее в официальном семейном союзе• по отношению к своей жене• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>межстилевое</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>	• лицо• мужского пола• состоящее в официальном семейном союзе• по отношению к своей жене• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>межстилевое</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары индексы денотативной, коннотативной, функциональной идентичности и интегральной индекс идентичности равны 100%.

В качестве примера оптимального соответствия приведем контрастивную пару *mother-in-law – свекровь*.

Свекровь – Mother-in-law

• лицо• женского пола• являющееся матерью мужа	• лицо• женского пола• являющееся матерью мужа или жены
• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• межстилевое• общенародное• современное• общераспространенное• редкое	• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• межстилевое• общенародное• современное• общераспространенное• редкое

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 83%, индекс коннотативной идентичности – 100%, индекс функциональной идентичности – 80%. Интегральный индекс идентичности лексем составил 83%.

В качестве примера подходящего соответствия рассмотрим контрастивную пару *супруг – better half*:

Супруг – Better half

• лицо• мужского пола• состоящее в официальном семейном союзе• по отношению к своей жене	• лицо• мужского или женского пола• состоящее в официальном семейном союзе• по отношению к своей жене или мужу
• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• книжное• общенародное• устаревшее• общераспространенное• малоупотребительное	• НЕОЦЕНОЧНОЕ• ШУТЛИВОЕ• разговорное• общенародное• современное• общераспространенное• редкое

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 75%, индекс коннотативной идентичности – 50%, а индекс функциональной идентичности – 40%. Интегральный индекс идентичности лексем равен 55%.

В качестве примера приемлемого соответствия приведем пару *жена – squaw*:

Жена – Squaw

• лицо• женского пола• 0• состоящее в официальном семейном союзе• по отношению к мужу• НЕОЦЕНОЧНОЕ• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ• <i>межстилевое</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>общераспространенное</i>• <i>высокоупотребительное</i>	• лицо• женского пола• принадлежащее к племени североамериканских индейцев• состоящее в официальном семейном союзе• по отношению к мужу• НЕГАТИВНОЕ• ОСКОРБИТЕЛЬНОЕ• <i>жаргонное</i>• <i>общенародное</i>• <i>современное</i>• <i>американское</i>• <i>редкое</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 80%, индекс коннотативной идентичности – 0, индекс функциональной идентичности – 40%, интегральной индекс идентичности равен 40%.

В рамках исследования данной группы особый интерес представляют контрастивные пары, обозначающие наименования родственников по супругу/супруге и их английские эквиваленты «in-law». В английском языке «in-law» используются для указания родственных связей, которые сформировались благодаря браку, и обозначают родственников супруга или супруги. Например, сестра супруга обозначается *sister-in-law*, отец супруга – *father-in-law*. При этом такими же лексемами обозначаются и сестра супруги, и отец супруги. В русском же языке для обозначения родственных связей, приобретенных в результате заключения брака, используются разные лексемы, каждая из которых имеет свое собственное значение и обозначает конкретную родственную связь.

В ходе анализа словарных дефиниций русских и английских лексем нами были выявлены следующие соответствия: *brother-in-law* – *деверь*, *зять*, *свойяк*, *шурин*; *daughter-in-law* – *невестка*, *сноха*, *father-in-law* – *свёкр*, *тесть*; *mother-in-law* – *свекровь*, *теща*; *parent-in-law* – *свёкр*, *свекровь*, *тесть*, *теща*; *sister-in-law* – *золовка*, *сояченица*.

В целом проведенный анализ показал, что лексемы, обозначающие родственные отношения, возникшие в результате заключения брака, демонстрируют ярко выраженную национальную специфику, проявляющуюся в незначительном количестве эквивалентных соответствий и наличии в русском языке большого количества векторных соответствий английских лексем со вторым компонентом «in-law».

Литература

1. Козельская Д.В. , Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018.
2. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
3. Стернин И.А., Чубур Т.А. Контрастивная лексикология и лексикография. – Воронеж: «Истоки», 2006.
4. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.

Б.К. Харченко

Черты сходства и различия в русских и узбекских пословицах

Аннотация: В статье проводится сопоставление русских и узбекских пословиц с целью выявления их сходств и различий.

Ключевые слова: пословицы, русский язык, узбекский язык.

Abstract: The paper compares Russian and Uzbek proverbs in order to identify their similarities and differences.

Key words: proverbs, Russian language, Uzbek language.

В одной из своих предыдущих статей о пословицах мы назвали пять причин убывания пословиц в русскоязычной среде: эвристическое бытие пословицы, уменьшение доли трехпоколенных семейств, исчезающая культура пожилых людей – хранителей пословиц, невнимание к старинным формам пословиц, наконец, нежелание и неумение использовать заимствованные пословицы из других языков (Харченко 2023).

Невнимание к старинным формам пословиц можно проиллюстрировать, если обратиться к книге А.Н. Германовича (Германович 1978), где даются, например, следующие пословицы:

Дураку уважь. Купить – и внук купит, продать – и дед намается. Не досмотришь оком – заплатишь боком. Прибыток с ущербом в одних санях ездят. Крута горка – родины, да забывчива. Кто не родит – тот и не скорбит. Чужая изба засидчива. Звонки бубны за горами, а к нам придут – точно лукошки. Мешай дело с бездельем – с ума не сойдешь. Домашнего вора не устережешься. Запасливый лучше богатого. Не вскормя, ворога не видать. Не дать взаймы – на час остуда, а дать – навек ссора. Не избывай постылого – не возьмет бог милого. Аще Бог с нами, никто же на ны. Вечер плачь, а заутро радость. Плохо жить изdevаючи, надобно

житъ изнемогаочи. Не говоря худо, хорошо говорить не будеши. Что летом ногою (толкаешь), то зимой рукою (подберёшь).

В отношении пословичного фонда узбекского языка нами были опрошены магистранты 2023 года набора. Вот что поведала нам Умида Закриёева:

Берись за то, что по плечу. Богатство детей – отец и мать. Больному не до разговора, уставшему – не до игры. Будешь угощать лентяя – дураков прибавится. Был бы конь, ристалище найдётся. Была бы голова цела, тюбетейка найдётся. Было бы что в котле, а половник всегда найдётся. Ветер кликать – зря голос срывать. Глаза – трусы, руки – храбрецы. Глупая голова – что сырья тыква. Говорящий ложь лишает доверия другого человека. Даешь – возьмёшь, посеешь – пожнёшь. Делай тому, кто делает тебе. Для дурака и Мекка недалека. Заработал – для дома, научился – для себя. Имя-то знатное, да блюдо пустое. Каждый сам свою голову чешет. Какое из шашака мясо, какой из торгаша друг? Коза – о жизни, мясник – о сале. Конь плох – желания уйдут, дети плохи – сила уйдёт, жена плоха – гость уйдёт. Лебедю степь ни к чему, дрофе – озеро. Лучше быть вдовой храбреца, чем женой труса. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Маленький котелок всегда переливается через край, молодая жена всегда торопится. Молодой пугает: «уйду», старый пугает: «умру». Молодые руки – львиные лапы. На хорошее поле воды не жаль. Не трать слов на глупца, не забивай гвоздь в камень. Не хлопай дверью, в которую вошёл. Неприятный разговор лучше оборвать. Обдуманное дело не рассстроится. Ответ дураку – молчание. Отдать обед соседу – жалко, оставить дома – пропадет. Плоды лета – сокровища зимы. Плюнешь в небо – плавок тебе в лицо попадёт. Позднее раскаяние пользы не приносит. Пока есть разум, узнавай людей. Полюбишь работу – и она тебя полюбит. Прикажешь лентяю – он возмутится. С неба лепёшки не сыплются. У каждой хорошей вещи есть своё «но», а у каждой плохой – своё «однако». У кого мысли светлые, у того и слова ясные. Учиться – одно, научиться – другое. Халат – того, кто его надел, конь – того, кто на него сел. Что кое-как сделаешь, в том и нужду испытаешь.

Магистрант Холманова Мухарат представила список пословиц с переводом с узбекского языка на русский.

Тани соглик – туман бойлик. Здоровье – бесценное богатство. Танимасни сийламас. Кого не знают (не узнают), того и не уважают. Тарки одат – амри маҳол. Отказаться от привычки – дело невозможное. Тежоғлик рӯзгор – бежоғлик рӯзгор. Хозяйство, находящееся в полном порядке – всегда экономное. Текин томоқ тешиб чиқади. Бесплатная пища через дыру выйдет. Тешик қулоқ эшигади. Ухо с отверстием не может не услышать. Одобни кимдан ўргандинг – беодобдан. Учись воспитанности у невоспитанного. Оёқ кийминг тор бўлса, дунёнинг кенглигидан не фойда.

Какая польза от того, что мир просторен, если у тебя обувь тесна. *Оз бўлсину соз бўлсин*. Лучше меньше, да лучше. *Оз-оздан ўрганиб олим бўлар, ўрганмаган ўзига золим бўлар*. Кто учится понемногу – ученым будет, а кто не желает учиться – сам себе враг. *Оз ошим – гавгосиз бошим*. Мало у меня еды, зато голова без забот. *Оз сўз – соз сўз*. Мало слов – хорошие слова. *Фарзанд билан давлатнинг эрта-кечи йўқ*. Не волнуйся, не спеши – и у тебя будут дети и богатство. *Фарзандига отанинг меҳри кетмонча бўлса, онанинг меҳри осмонча бор*. Любовь отца мизерная по сравнению с любовью матери. *Фақир киши панада*. Бедняк спрятался. *Дангасанинг қўйруги бир тутам*. У лентяя хвост короткий. *Дарахт бир жойда кўкаради*. Дерево растет только на одном месте. *Дарахтнинг мўртини курт ейди*. Мягкое (хрупкое) дерево червь точит. *Дард бошқа, ажал бошқа*. Болезнь – одно, смерть – другое. *Дард кам – дахмаза кам*. Мало болезней – мало забот. *Дард – меҳмон*. Болезнь – гость. *Дардинг бўлса бўлсин, қарзинг бўлмасин*. Лучше болезнь, чем долг. *Дардни яширасанг, иситмаси оишкор қилар*. Если и утаишь болезнь, лихорадка выдаст. *Дарё сувини баҳор тоширап, одам қадрини меҳнат оширап*. Весна реку разливает, труд человека прославляет. *Даромадга қараб буромад*. По доходу и расход. *Дастурхонга боқсан дўст бўлмас*. Кто смотрит на скатерть, тот не друг.

Конечно, в пословицах немало смысловых совпадений, когда говорится, что мало слов – это хорошие слова, что полюбишь работу – и она тебя полюбит, что плоды лета – сокровища зимы, что глаза – трусы, руки – храбрецы. Но мы обратим внимание на некоторые отличия в паремическом, пословичном фонде.

Богатство детей – отец и мать. Речь идет о единстве семьи, о нежелательности весьма распространенных сейчас в России ситуаций «мать-одиночка».

Как признались студенты-магистранты на он-лайн занятии в ноябре 2023 года у них трехпоколенная семья «работает», и уважение к старшим всячески поддерживается. В приведенных списках обращает на себя внимание... неторопливость исполнения дел. *Не волнуйся, не спеши – и у тебя буду дети и богатство*. Маленький котелок всегда переливается через край, молодая жена всегда торопится. Это весьма значимо сейчас, когда сверхскорость получения информации, быстрота проведения работы на компьютере – все это ускоряет жизненные процессы не в лучшую, скажем так, сторону.

Учись воспитанности у невоспитанного. Пословица призывает учиться буквально у каждого встреченного человека, и это приносит свои плоды.

Молодой пугает: «уйду», старый пугает: «умру. О стариках пословиц представлено в приведенных списках немного, но они весьма значимы.

Есть понятные пословицы, как, например: *Конь плох – желания уйдут, дети плохи – сила уйдёт, жена плоха – гость уйдёт*. Но есть и такие

пословицы, которые требуют разъяснений. Особый интерес в этом плане представляют пословицы-загадки или полузагадки. Представим их в интерпретации магистрантов узбекского отделения. *Молодые руки – львиные лапы*. Молодость сопровождается силой жизни, молодому возрасту всё подвластно. Молодой человек отличается высокой мотивацией, свежим умом. *У лентяя хвост короткий*. У ленивого человека дело «короче» языка, делать не в его характере, ему часто не хватает мотивировки, чтобы довершить начатое дело. *Дерево растет только на одном месте*. Одна женщина признавалась, что она может на одном месте жить до конца дней и быть при этом счастливой. А второе значение пословицы: успех в жизни требует постоянства работы, человек должен укорениться в одном важном деле, и здесь нужно быть терпеливым. Это, по мнению студентов-магистрантов, очень распространенная пословица. Вообще о терпении часто говорится в узбекском фольклоре.

Мы затронули узбекские пословицы не случайно. На повестке дня стоит вопрос о заимствованных пословицах. Мы все учили английский язык, как, впрочем, и другие языки, так спросим себя: почему бы не употреблять узуально или окказионально заимствованные пословицы? *«Better an egg today than a hen tomorrow*. Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра. *The older the goose the harder to pluck*. Чем старше гусь, тем труднее его ощипать. Французские пословицы: *На вершину поднимаются самые неторопливые альпинисты*; *Деревья никогда не вырастают до неба* – такие пословицы приводит в своем исследовании Е.Е. Бровкина (Бровкина 2006, с. 16). Иностранные пословицы нередко влияют на наше мышление, правя его. Латинская пословица: *Odor rosarum manet in manu estiam Rosa submota* (Запах розы остается в руке, даже если роза отброшена). *Arbeit macht das Leben süß*. Работа делает жизнь сладкой – немецкая пословица. Из немецкого языка пришли пословицы: *Честный живет дольше всех*. *Порядок – вот господь на земле*. Ср.: в узбекском языке: *Хозяйство, находящееся в полном порядке – всегда экономное*. Из немецкого языка пришли пословицы: *Честный живет дольше всех*. *Порядок – вот господь на земле*. Сравним: в узбекском языке *Хозяйство, находящееся в полном порядке – всегда экономное*.

Мы намеренно привели большие списки узбекских пословиц в начале статьи. По ним хорошо видно, как живая жизнь сказывается на лексике пословиц, даже на таких пословицах, которые, казалось бы, совпадают с пословицами из других языков: *Мекка, сырная тыква, ишак, халат, лепёшки*. Включение этой лексики придает пословице своеобразие, делает её выразительницей этнически ценного знания. Важно сейчас позаботиться о сохранении пословичного фонда, рассказывать о пословицах в разных языках, употреблять эти пословицы, полагая, что те сведения, которые в паремическом фонде пребывают подчас невостребованными, могут

сыграть в реальной жизни свою уникальную, свежую, положительную роль.

Литература

1. Бровкина Е.Е. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора (на материале французского языка) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Курск, 2006.
2. Германович А.И. Пословицы народные, собранные по алфавиту. – Л.: «Наука», 1978.
3. Харченко В.К. Пословицы в современной разговорной речи: убывающие величины? // Славянские встречи. Материалы XI Международного культурно-образовательного и научного мероприятия. – Гомель, 2023. – С. 226-231.

С.А. Шевцова

К вопросу об эволюции комплимента как речевого жанра

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого стало выявление специфики эволюции речевого жанра комплимента. Изучению были подвергнуты комплименты, извлеченные из текстов, опубликованных в социальной сети «Вконтакте», и из текстов пьес А.Н. Островского.

Ключевые слова: комплимент, речевой жанр, фатические речевые жанры, речевой жанр комплимента.

Abstract: The paper presents the results of the study, the purpose of which was to identify the specifics of the evolution of the speech genre of compliment. Compliments extracted from texts published on the social network “Vkontakte” and from the texts of plays by A.N. Ostrovsky were studied.

Key words: compliment, speech genre, phatic speech genres, speech genre of compliment.

Настоящая статья содержит результаты исследования, целью которого стало выявление особенностей эволюции речевого жанра комплимента. Комплимент как этикетный жанр в речи русского общества начинает употребляться со времен Петра I, то есть с начала XVIII века, однако как первичный речевой жанр получает широкое распространение в художественных произведениях значительно позже – с начала XIX века. Как и любой другой речевой жанр, комплимент с течением времени претерпевает ряд изменений и, безусловно, комплименты, которые употреблялись говорящими в начале становления данного речевого жанра, и комплименты, которые используют современные носители русского языка, будут отличаться. Представляется, что сопоставительное исследование комплиментов, изъятых из текстов русской классической литературы, а именно из текстов пьес А.Н. Островского, и комплиментов, содержащихся в текстах, опубликованных в социальной сети «ВКонтакте», позволит проследить специфику функционирования речевого жанра

комплимент. Мы полагаем, что анализ текстов русской драматургии, в частности, пьес А.Н. Островского, дает представление о состоянии русской разговорной речи XIX века, также как по текстам из социальных сетей возможно отследить актуальные языковые и коммуникативные процессы.

Для начала следует обозначить, под комплиментом мы будем понимать сообщение собеседнику о каких-либо его достоинствах, положительных качествах с целью поддержать с ним добрые отношения, установить коммуникативный контакт.

Также необходимо отметить, что речевой жанр комплимента относится к первичным речевым жанрам. Под первичным, или простым, речевым жанром следует понимать жанры, сложившиеся непосредственно в процессе общения. Комплимент, как и другие первичные жанры, относится к контактной, межличностной коммуникации. Е.В. Мудрова в своей диссертации «Комплимент как первичный речевой жанр» указывает на то, что комплимент складывается в результате непосредственной коммуникации из различных выражений разговорной речи. Исследовательница выделяет две основные функции речевого жанра комплимента: контактноустанавливающую и pragматическую, что показывает, что комплимент – неотъемлемая часть стратегии речевого поведения, то есть осознанного выбора различных выражений с целью влияния говорящего на собеседника (Мудрова 2007, С. 23).

К комплиментам мы также относим любезные обращения, сравнения и учитываем то, что с помощью комплимента можно также охарактеризовать лицо, не участвующее в коммуникации.

Для выявления эволюции жанра комплимента нами методом сплошной выборки было извлечено 60 контекстов, содержащих комплимент, из текстов А.Н. Островского, а также около 200 контекстов из текстов, опубликованных в социальной сети "ВКонтакте". Собранный языковой материал был подвергнут классификации по ряду параметров. В вопросе классификации мы опирались на подход, предложенный А.В. Корневой, которая выделяет следующие виды комплиментов:

- комплимент по поводу внешности;
- комплименты по поводу внутренних качеств;
- комплименты по поводу профессиональных качеств;
- комплименты по поводу конкретного поступка или поведения
- комплименты по поводу собственности или в адрес близких (косвенный комплимент) (Коренева, 2013).

В ходе исследования текстов А.Н. Островского было выявлено, что в русском общении XIX века самыми частотными являются общеоценочные комплименты внутренним качествам людей («Жаль его разочаровывать-то! Какой хороший человек!»). Чаще всего такие комплименты используются А.Н. Островским как средство изображения чувств между мужчиной и женщиной, как универсальное средство ухаживания, а по

адресной направленности самым частотным является комплимент женшине («Да разве вы не видите, что эта женщина создана для роскоши? Дорогой бриллиант дорогой и оправы требует»). Комплименты как выражение уважения и почтения по отношению к адресату и комплименты с целью получения выгоды или с конкретной просьбой, а также комплименты начальникам и коллегам, пожилым людям и детям в анализируемых нами произведениях А.Н. Островского не были выявлены.

Анализ текстов, размещенных в социальных сетях, показал, что самыми частотными на современном этапе являются комплименты внешним качествам людей, такие комплименты чаще всего используются говорящими как средство отображения чувств между мужчиной и женщиной: персонаж-мужчина использует комплимент как универсальное средство ухаживания («У тебя самые очаровательные глаза на свете, Юля!»). По адресной направленности самым частотным является комплимент женщине («Очень приятная, симпатичная и милая - дама!!! Королева!»)

Следует отметить, что в текстах из социальных сетей нами были выявлены все виды комплиментов из используемой нами классификации.

С целью раскрыть специфику функционирования комплимента в текстах разных исторических эпох нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ специфики функционирования комплиментов в текстах пьес А.Н. Островского и в текстах, опубликованных в социальной сети «ВКонтакте». Результаты этого анализа следующие.

В современном общении комплимент внутренним качествам делается чаще в том случае, когда адресат выполняет какое-либо действие, в котором проявляется это внутреннее качество («Ты так отлично разбираешься в музыке, песня под последним фото нереальна!»), а в текстах, отражающих речевое взаимодействие общества XIX века, комплименты делались личным качествам собеседника, а не его заслугам («Сами по себе вы что-нибудь значите, вы хороший, честный человек»).

В текстах, раскрывающих особенности общения в обществе XIX века, комплименты профессиональным качествам человека не используются. Были обнаружены лишь комплименты отдельным навыкам и умениям человека («Велико наслаждение видеть вас, а еще больше наслаждения слушать вас»). В текстах, опубликованных в социальных сетях, такие комплименты выявлены в большом количестве («Я тебя среди детей не сразу разглядела, вот он настоящий тренер! Держится в форме и не отстает от трендов»), поскольку в настоящее время идея профессиональной самореализации и построения карьеры является одной из самых значимых.

Что касается комплиментов по поводу конкретного поступка или поведения человека в целом, можно заметить, что явных различий между комплиментами XIX века и комплиментами в социальных сетях нет. Однако в текстах из социальных сетей чаще встречаются комплименты,

связанные с какими-либо заслугами адресата («Ты такая умная и ответственная девушка, золотая медаль и красный аттестат – по заслугам»), а в текстах, иллюстрирующих общение людей в XIX веке, оценивается непосредственно само действие или поведение адресата в момент речи («Это Вася-то подарил? Недурно. Какой милый!»).

Проанализировав и сравнив комплименты, относящиеся к комплиментам по поводу собственности или в адрес близких (косвенный комплимент), можно сделать следующий вывод: в речевой коммуникации XIX века данный тип комплимента был мало распространен, поскольку тенденции к прямому выражению оценки близких адресата не было, а в социальных сетях, наоборот, прослеживается тенденция людей к демонстрации частной жизни, чем и обусловлено более частотное использование комплиментов этого тематического вида в современном общении («Неотразима! Прекрасно выглядишь, не зря говорят, с хорошим мужем жена цветет»).

Таким образом, можно заметить, что произошла своего рода смена направленности комплимента – от восхищения внутренними качествами к восхищению внешностью адресата, что обусловлено также и тем, что в социальных сетях множество фотографий пользователей, которые и оценивает говорящий, в отличие от коммуникации XIX века, где комплимент использовался во время непосредственного общения друг с другом.

Также следует сказать, что в современном общении комплименты преимущественно используются мужчинами в адрес женщин с целью выражения симпатии, тогда как в XIX веке обычно выражалось общее восхищение собеседником, причем не только женщинами, но и мужчинами.

Кроме того, комплименты в текстах пьес А.Н. Островского носят более этикетный характер, что говорит о том, что в русской коммуникации XIX века носитель языка опирался на речевые клише, характерные для этого жанра, тогда как в современном общении комплимент имеет достаточно расплывчатые рамки, он перестал быть исключительно этикетным жанром и не имеет в связи с этим строгих формальных признаков.

Предпринятое исследование позволяет сделать вывод, что комплимент, изначально относившийся к этикетным жанрам, становится контактноустанавливающим речевым жанром, а также тяготеет к меньшей формализованности.

Литература

1. Коренева А.В. Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 040400 "Социальная работа". – Москва: Изд-во «Флинта: Наука», 2013.

2. Мудрова Е.В. Комплимент как первичный речевой жанр: дис. канд. филол. наук. – Таганрог, 2007.

Раздел 3. Коммуникативное сознание

А.С. Куркина

Оценка городов в коммуникативном поведении А.П. Чехова

Аннотация: В статье на материале оценки городов в эпистолярном наследии А.П. Чехова описывается такой параметр его коммуникативного поведения как оценочность.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, А.П. Чехов, оценочность.

Abstract: The paper describes such a parameter of A.P. Chekhov's communicative behavior as evaluation. The study is based on the material of the assessment of cities in the writer's epistolary heritage.

Key words: communicative behavior, A.P. Chekhov, evaluation.

При исследовании коммуникативного поведения А.П. Чехова по его эпистолярию (4494 письма общим объемом 3620 страниц, написанные А.П. Чеховым в течение 29 лет – с 1875 по 1904 гг.) мы обнаружили, что оценивание занимает значительную часть в структуре его коммуникативной личности. Параметр «Оценочность в общении» является самым ярким, так как собирает самое большое количество коммуникативных признаков (77) относительно других параметров (Куркина 2022, с. 226). В данной статье мы рассмотрим один из фрагментов коммуникативного поведения А.П. Чехова в рамках этого параметра: оценивание писателем городов. Данный фрагмент показателен, так как демонстрирует пик оценочной активности писателя, который как раз приходится на время его поездок и путешествий. Наибольшее количество оценочных выражений А.П. Чехова встречаем в следующие годы: 1887 (в письмах из Таганрога), 1888 (в письмах из Сум, Феодосии и Абхазии), 1890 г. (в письмах, отправленным родным, во время путешествия на остров Сахалин), 1891, 1894 и 1897 гг. (в письмах из Европы).

В ходе нашей работы мы руководствовались теорией коммуникативного поведения, разработанной профессором И.А. Стерниным, а также разработанным им терминологическим аппаратом. В частности, его термины «коммуникативный признак» и «коммуникативный параметр» (Стернин, Камбаралиева 2018, с. 23), которые были упомянуты выше, стали нашими основными рабочими понятиями.

Представим описание коммуникативного поведения А.П. Чехова при оценивании городов. Данное описание проводится по выделенным нами коммуникативным признакам с приведением иллюстрирующих данный признак типичных примеров из текстов чеховских писем и / или нашего краткого обобщающего комментария.

1. Стремление к сравнению увиденных городов

У А.П. Чехова была склонность к выстраиванию сравнительной шкалы оценок увиденных им городов:

«Из всех сибирских городов самый лучший Иркутск. Томск гроша медного не стоит, а все уездные не лучше той Крепкой, в которой ты имел неосторожность родиться» (Чеховым, 5 июня 1890 г., Иркутск) – (Письма, т.4, с.105);

«Из всех мест, в каких я был доселе, самое светлое воспоминание оставила во мне Венеция. Рим похож в общем на Харьков, а Неаполь грязен» (Чеховым, 15 (27) апреля 1891 г., Ницца) – (Письма, т.4, с.217).

2. Частотность оценки города во время путешествия или сразу после него

Для коммуникативного поведения А.П. Чехова характерно усиленное акцентирование внимания адресата на оценке того или иного города, края или страны, в которых он пребывает или недавно пребывал. Яркость первых впечатлений обуславливает высокую степень оценочности, по прошествии же некоторого времени после поездки степень оценочности писателем того или иного города резко снижается.

Письма А.П. Чехова в период его путешествий отличаются детальным описанием увиденных городов и их достопримечательностей, повышенной эмоциональностью и большим количеством высказываний оценочного характера (более 50 % от всего объема письма). Так, например, в письме Чеховым из Вены (Письма, т.4, с. 200) из 51 предложения 29 предложений содержат оценку города. Самое большое количество реплик с оценкой встречаем в письмах из Венеции, например, в письме М.Е. Чехову (Письма, т. 4, с. 205) из 23 предложений 14 предложений содержат оценку города, в письме И.П. Чехову (Письма, т. 4, с. 202) из 36 предложений 28 предложений содержат оценку города; в письме Чеховым (Письма, т. 4, с. 203-204) из 38 предложений оценку города содержат 32, что составляет почти 100 % текста.

В оценке городов А.П. Чехов всегда обращает внимание на состояние общей городской культуры. Писатель отмечает наличие памятников архитектуры, храмов, театров, музеев, гостиниц, магазинов (особенно книжных), скверов и других достопримечательностей. Писатель акцентирует внимание собеседника на чистоте улиц, площадей, состоянии дорог и транспорта, вежливости извозчиков. В каждом городе А.П. Чехов обращает внимание на внешность местных женщин, на умение их со вкусом одеваться.

3. Преобладание восторженных оценок европейских городов по сравнению с оценками русских городов

Европейским городам писатель давал самые высокие оценки. Самое большое впечатление на писателя произвели Венеция, Вена и Флоренция.

Оценки этих городов отличаются высокой степенью экспрессивности. Писатель использует только эмоционально окрашенные выражения, например:

«восхитительная Венеция», «прекрасная Венеция», «голубоглазая Венеция», «чудный город», «очаровательная страна», «сплошное очарование», «собор великолепен», «великолепны усыпальницы», «архитектура упоительная, изумительная», «всё грациозно и легко», «всё чертовски изящно», «церкви ласкают глаза, кажется, что они сотканы из кружев», «это не постройки, а печенья к чаю», «такие дома и церкви могут строить только люди, обладающие громадным художественным и музыкальным вкусом и одаренные львиным темпераментом».

Оценивая европейские города, А.П. Чехов употребляет множество разнообразных интенсификаторов экспрессивности (по количеству и разнообразию они могут сравняться только с интенсификаторами экспрессивности в оценках природы), например:

до такой степени великолепен, что... ; выше всякой цены; не имеет цены; вне человеческой власти; нечто такое, что... ; нельзя сравнить... ; если бы вы знали, как...; какое...; сколько...; такое, что... ; это не..., а... ; и во сне не снились; с непривычки можно умереть; с ума сойти от восторга; трудно не сойти с ума; хочется здесь навеки остаться; дурак тот, кто не едет...

«Весь храм до такой степени великолепен, что оценить его на деньги невозможно; он выше всякой цены... <...> Замечательно, что все здешние статуи и картины не имеют цены; оценка их вне человеческой власти...» (М.Е. Чехову, 25 марта (6 апреля) 1891 г., Венеция) – (Письма, т.4: с.205);

«А вечер (в Венеции. – А.К.)! Боже ты мой господи! Вечером с непривычки можно умереть. <...> Мережковский, которого я встретил здесь, с ума сошел от восторга. Русскому человеку, бедному и приниженному, здесь в мире красоты, богатства и свободы не трудно сойти с ума. Хочется здесь навеки остаться...» (И.П. Чехову, 24 марта (5 апреля) 1891 г., Венеция) – (Письма, т.4, с.202);

«Самое лучшее время в Венеции – это вечер. Во-первых, звезды, во-вторых, длинные каналы, в которых отражаются огни и звезды, в-третьих, гондолы, гондолы и гондолы: когда темно, они кажутся живыми. В-четвертых, хочется плакать, потому что со всех концов слышится музыка и превосходное пение. <...> В-пятых тепло... Одним словом, дурак тот, кто не едет в Венецию» (Чеховым, 25 марта (6 апреля) 1891 г., Венеция) – (Письма, т.4, с.204).

4. Преобладание сдержанной и негативной оценки русских городов по сравнению с оценками европейских городов

В письмах А.П. Чехова редко встречаются положительные оценки русских городов. В основном эти оценки сдержанные. Эмоционально

окрашенные высказывания, касающиеся Москвы и Петербурга, находим лишь в самых ранних чеховских письмах:

«У нас в Таганроге нет ничего нового, решительно ничего! Смертельная скука! Был я недавно в таганрогском театре и сравнил этот театр с вашим московским. Большая разница! **И между Москвой и Таганрогом большая разница.** Если только кончу гимназию, то **прилечу в Москву на крыльях, она мне очень понравилась!**» (М.М.Чехову, 4 ноября 1877 г., Таганрог) – (Письма, т.1, с.27);

«Виденные мною порядки петербургских редакций воспеваю, где только возможно. **Вообще воспеваю весь Петербург. Милый город,** хоть и бранят его в Москве. **Оставил он во мне массу самых милых впечатлений**» (Н.А. Лейкину) – (Письма, т.1, с.174).

Кроме Москвы и Петербурга писатель достойное место отводит Иркутску, Красноярску Новороссийску и Воронежу (Письма, т.4, с.357). Положительную оценку русского города писатель выражает кратко: «город хороший», «превосходный город» или «красивый город». Наивысшая оценка определяется выражением: «интеллигентный город»:

«**Был я и в Новороссийске. Это превосходный город.** Какие возле него хутора!» (Ал.П. Чехову) – [Письма, т.6, с.182];

«**Иркутск превосходный город. Совсем интеллигентный.** Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы...» (Чеховым, 6 июня 1890 г., Иркутск) – (Письма, т.4, с.107);

«**Красноярск красивый интеллигентный город; в сравнении перед ним Томск свинья в ермолке и моветон.** Улицы чистые, мощеные, дома каменные, большие, церкви изящные» (Чеховым, 29 мая 1890 г., Красноярск) – (Письма, т.4, с.98).

Однако большую часть у А.П. Чехова занимают негативные оценки российских городов. В них нередко присутствуют такие выражения, как: «скучный (скучнейший, прескучнейший) город», «тоска смертная», «городок не ахти (неахтительный)», «гроза медного не стоит»:

«**Томск скучнейший город.** Если судить по тем пьяницам, с которыми я познакомился, и по тем вдумчивым людям, которые приходили ко мне в номер на поклонение, то и люди здесь прескучнейшие. По крайней мере мне с ними так невесело, что я приказал человеку никого не принимать» (Чеховым, 20 мая 1890 г., Томск) – (Письма, т.4, с.95);

«**Был я в Таганроге – тоска смертная**» (Ал.П. Чехову) – (Письма, т. 6, с.182);

«**Вчера был в Нерчинске. Городок не ахти, но жить можно**» (Чеховым) – (Письма, т.4, с.118);

«Когда я узнал, что Жан Щеглов избрал своим постоянным местом жительства Владимир, то меня пронял ужас; ведь там его заедят комары, и скука там безысходная, историческая скука! **Самый скучный из всех губернских городов, даже театра нет.** Лучше бы ехал он в Тулу или Воронеж» (А.С. Суворину) – (Письма, т.5. с.72).

5. Акцентирование внимания собеседника на высокой культуре европейских городов

В своих письмах в 1891 году А.П. Чехов в оценках европейских городов акцентирует внимание адресатов чаще всего:

– на большой значимости искусства для европейцев:

«Мне странно, что Левитану не понравилась Италия. Это очаровательная страна. Если бы я был одиноким художником и имел деньги, то жил бы здесь зимио. Ведь **Италия, не говоря уж о природе ее и тепле, единственная страна, где убеждаешься, что искусство в самом деле есть царь всего, а такое убеждение дает бодрость**» (Чеховым, 1 апреля (13) апреля 1891 г., Рим) – (Письма, т.4, с.210);

– на почтительном отношении европейцев к художникам:

«**Великолепны усыпальницы Кановы и Тициана. Здесь (в Венеции. – А.К.) великих художников хоронят, как королей, в церквях; здесь не презирают искусства, как у нас: церкви дают приют статуям и картинам, как бы голы они ни были**» (И.П.Чехову, 24 марта (5 апреля) 1891 г., Венеция) – (Письма, т.4, с.202);

– на изысканности европейской архитектуры:

«**Церкви громадные, но они не давят своей громадою, а ласкают глаза, потому что кажется, что они сотканы из кружев.** Особенно хороши собор св. Стефана и Votiv-Kirche. Это не постройки, а печенья к чаю. **Великолепны парламент, дума, университет... всё великолепно, и я только вчера и сегодня как следует понял, что архитектура в самом деле искусство. И здесь это искусство попадается не кусочками, как у нас, а тянется полосами в несколько верст.** Много памятников. В каждом переулке непременно книжный магазин» (Чеховым, 20 марта (1 апреля) 1891 г., Вена) – (Письма, т.4, с.200);

– высокой культуре общения горожан:

«Разумейте, языцы, какие здесь извозчики, чёрт бы их взял. **На козлах сидят франты в пиджаках и в цилиндрах, читают газеты. Вежливость и предупредительность.** <...> Женщины красивы и изящны. Да вообще всё чертовски изящно» (Чеховым, 20 марта (1 апреля) 1891 г., Вена) – (Письма, т.4, с.200).

В 1897 году А.П. Чехов продолжает отмечать высокую культуру общения европейцев, их вежливость и деликатность:

«**За границей стоит пожить, чтобы поучиться здешней вежливости и деликатности в обращении.** Горничная улыбается, не переставая; улыбается, как герцогиня на сцене, - и в то же время по лицу видно, что она утомлена работой. Входя в вагон, нужно поклониться; нельзя начать разговора с городовым или выйти из магазина, не сказавши "bonjour". В обращении даже с нищими нужно прибавлять "monsieur" и "madame"» (И.П. Чехову, 2 (14) октября 1897 г., Ницца) – (Письма, т.7, с.64);

«Природа здешняя меня не трогает, она мне чужда, но я страстно люблю тепло, люблю культуру... **А культура прет здесь из каждого магазинного окошка, из каждого лукошка; от каждой собаки пахнет цивилизацией**» (А.И. Сувориной, 10 (22) ноября 1897 г., Ницца) – (Письма, т.7, с.98).

Отметим также, что в 1897 году писатель все чаще начинает оценивать европейские города с pragматической точки зрения. Его комментарии по сравнению с прежними оценками шестилетней давности становятся менее эмоциональными и более практическими. Для писателя важны удобства, чистота и облик помещения, в котором он пребывает, качество обслуживания, цены на одежду, обувь, книги, газеты и еду. В письмах разным адресатам он дублирует одну и ту же, важную для него информацию, касающуюся бытовой стороны жизни в Европе:

«Жизнь здесь дешевая. Так, большая порция бифштекса или росбива стоит, на наши деньги считая, 37 коп., большой сифон зельтерской воды 10 коп., чашка кофе 10 коп., новые брюки около 3 руб.; на чай дают лакеям от 1 ? до 5 коп. Одним словом, человек среднего достатка может прожить здесь месяц за сто рублей роскошно» (И.П. Чехову, 3 (15) октября 1897 г., Ницца) – (Письма, т.7, с.64).

7. Акцентирование внимания на низкой культуре российских городов

В отличие от оценок А.П. Чеховым европейских городов, оценки российских городов бывают крайне негативными. Особенно это касается общей культуры российских городов. Самые резкие оценки А.П. Чехов дает Таганрогу, Томску и Владивостоку:

«...я мог убедиться, как грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог. Нет ни одной грамотной вывески, и есть даже «Трактир Расия»; улицы пустынны; рожи драгилей довольны; франты в длинных пальто и картузах, Новостроенка в оливковых платьях, кавалери, барышни, облупившаяся штукатурка, всеобщая лень, уменье довольствоваться грошами и неопределенным будущим – всё это тут воочию так противно, что мне Москва со своею грязью и сыпными тифами кажется симпатичной...» (Чеховым) – (Письма, т.2, с.60);

«Совсем Азия (Таганрог. – А.К.)! Такая кругом Азия, что я просто глазам не верю, 60000 жителей занимаются только тем, что едят, пьют, плодятся, а других интересов – никаких... Куда ни явишься, всюду куличи, яйца, сатуринское, грудные ребята, но нигде ни газет, ни книг...» (Н.А. Лейкину) – (Письма, т.2, с.54);

«Был я во Владивостоке. О Приморской области и вообще о нашем восточном побережье с его флотами, задачами и тихоокеанскими мечтаниями скажу только одно: вопиющая бедность! Бедность, невежество и ничтожество, могущее довести до отчаяния. Один честный человек на 99 воров, оскверняющих русское имя...» (Чеховым) – (Письма, т.4, с.139).

8. Зависимость оценки города от погоды

Для коммуникативного поведения А.П. Чехова свойственно менять оценку города на противоположную в зависимости от погоды. Если погода плохая, то оценка города всегда негативная:

«Лупит во всю ивановскую дождь. **Venezia bella перестала быть bella.** От воды веет унылой скучой, и хочется поскорее бежать туда, где солнце» (Чеховым) – (Письма, т.4, с.206);

«Был я в храме Петра, в Капитолии, в Колизее, на Форуме, был даже в кафешантане, но не получил того наслаждения, на какое рассчитывал. **Мешает погода.** Идет дождь. В осеннем пальто жарко, а в летнем холодно» (Чеховым) – (Письма, т.4, с.209);

«Я еду в Ниццу по берегу моря. Только что миновал Геную. **Виды великолепные, но всё удовольствие портит скверная погода.** Лупит дождь, небо пасмурно, земля грязная. Если в Ницце будет такая же погода, то мы вернемся домой. **Вообще благодаря погоде нашу поездку следует признать неудачной**» (Чеховым) – (Письма, т.4, с.214).

9. Зависимость оценки города от перенасыщения впечатлениями

Из писем А.П. Чехова ясно видно, что степень оценочности того или иного места зависит не только от яркости впечатлений писателя, но и от их многочисленности: чем больше впечатлений и чем чаще они сменяют друг друга, тем сильнее устает адресант, и тем ниже становится степень его оценочности.

Так, например, если оценка писателем Флоренции резко снижается из-за изменений погоды, то негативная оценка Парижадается А.П. Чеховым из-за «усталости» от отдыха, развлечений и от перенасыщения впечатлениями. В оценках Парижа уже нет той эмоциональности, которая присутствовала в начале путешествия по Европе, нет стремления детально описывать увиденное: «Парижа не опишишь, отложу его описание до моего приезда». Писатель говорит, что «новизна ему набила оскомину»:

«Выехали из Ниццы в полдень и приехали в Париж в 8 часов утра. Поезд лупил, как сумасшедший. Едучи с вокзала, видел в тумане Эйфелеву башню, а теперь сижу в номере, умываюсь и привожу свое рыло в порядок. Из Парижа выедем в понедельник прямо в Россию, стало быть, увидимся не позже пятницы. Чем раньше, тем лучше, ибо я уже соскучился и **новизна набила мне оскомину**» (Чеховым) – (Письма, т.4, с.219);

«Приехал я в Париж в пятницу утром и тотчас поехал на выставку. Да, Эйфелева башня очень, очень высока. Остальные выставочные постройки я видел только снаружи, так как внутри находилась кавалерия, приготовленная на случай беспорядков. <...> Масса движения. Улицы роятся и кипят. Что ни улица, то Трек бурный. Шум, гвалт. Тротуары заняты столиками, за столиками – французы, которые на улице чувствуют себя, как дома. Превосходный народ. **Впрочем, Парижа не опишишь, отложу его описание до моего приезда**» (Чеховым) – (Письма, т.4, с.219-220).

Проследив динамику изменения коммуникативного поведения А.П. Чехова при оценивании городов с 1875 по 1904 гг., нами сделан вывод, что большинство выделенных коммуникативных признаков на протяжении всей жизни писателя остались неизменными. В последние

семь лет жизни писателя незначительно усилились следующие признаки: *зависимость оценки города от погоды; зависимость оценки города от перенасыщения впечатлениями.* Существенно ослабился признак *акцентирование внимания на низкой культуре российских городов.*

Литература

1. Куркина А.С. Реконструкция коммуникативного поведения личности русского писателя (на примере вербального и невербального поведения А.П. Чехова): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2022.
2. Стернин И.А., Камбаравиа У.Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 2 (16). – С. 20-34.
3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / А.П. Чехов // под ред. Н.Ф. Бельчикова. – Т.1-12: 1875-1904. – М.: Наука, 1974-1983.

М.В. Назарова

О новом типе англоязычного словаря культурного наследия для туристов и экскурсоводов

Аннотация: В статье на примере словаря культурного наследия Лиссабона рассматривается вариант нового типа англоязычного словаря для туристов и экскурсоводов.

Ключевые слова: лексикография, словарь культурного наследия, Лиссабон.

Abstract: The paper uses the example of the Lisbon Cultural Heritage Dictionary to consider a variant of a new type of English-language dictionary for tourists and guides.

Key words: lexicography, dictionary of cultural heritage, Lisbon.

Англоязычная лексикография на современном этапе развивается под влиянием ряда важных специфических обстоятельств. Во-первых, до определенного времени уверенно расширялось сотрудничество стран в различных отраслях производства, науки и культуры. Во-вторых, возрастает потребность в новых словарях для специальных целей (терминологических, фразеологических и т.д.), ибо они предоставляют сведения о живом эволюционирующем языке. В современной ситуации разрабатываются словари для медиков, музыкантов, экономистов, потому что существует запрос со стороны пользователей. Кроме того, наблюдается стремление ученых-лексикографов с помощью словарей сохранять культурное наследие наций. «В этой связи появляются новые типы англоязычных словарей литературных памятников, языка писателей, цитат, пословиц, идиом, диалектов и т.п., во многом отличающиеся от традиционных словарей английского языка, ранее публиковавшихся в Великобритании и США» (Карпова 2018, с. 24).

«Среди специалистов сегодня заметно выделилась такая группа пользователей, как туристы и экскурсоводы. Более того, так называемые

культурные туристы (*cultural tourists*), желающие получить из справочника уникальную экстралингвистическую информацию об объекте своего посещения, хотят иметь не обычный туристический буклете о популярных музеях, ресторанах и объектах культурного наследия, а качественно новый справочник, в котором можно найти новую необычную и полезную информацию» (Карпова 2020, с. 32).

Вне зависимости от политической ситуации, наличия военных действий или мирных отношений между странами, не ослабевает интерес и стремление людей к культурному туризму, обогащающему любую личность интеллектуально и духовно. Какие решения ни принимали бы руководители ряда стран мира в своих попытках обеспечить изоляцию экономик и разобщенность, тем не менее, культура и наука должны и будут развиваться. Несмотря на сокращение в последние годы туристических потоков в связи с эпидемией коронавируса и конфликтами между странами, люди хотят продолжать пребывать в европейском культурном поле, пусть даже и дистанционно, онлайн, посредством чтения. С этих позиций тема словарей культурного наследия приобретает особое значение: лексикография культурного наследия может служить одним из тех «мостиков», которые позволяют сохранить культурные связи между странами, становящиеся в последние годы все более хрупкими.

Впервые понятие «словарь культурного наследия» (*heritage dictionary*) было предложено О.М. Карповой в 2014 году. Под словарем культурного наследия «... О.М. Карпова понимает словарь, который содержит энциклопедическую информацию о выдающихся личностях, живших и творивших в определенном локусе и оказавших заметное влияние на развитие локальной и глобальной культуры» (Хомутова, Денисенко 2020, с. 43).

Идея словаря культурного наследия апробирована коллективом ивановских исследователей и их партнёров из 5 стран и 11 университетов России на материале Флоренции в справочнике «*Florence in the Works of World Famous People*». Это – энциклопедический ассоциативный словарь, основанный на поиске известных творческих личностей, их достижений и произведений, созданных во Флоренции. Словарь составлен по принципу «гений места» (*genius loci*) – связи человека с определенным городом, локацией. Проект охватывает исторический период с 14 века по настоящее время и является ярким примером волонтерской лексикографии (*Florence in the Works of World Famous People* 2021).

Следует отметить, что модель флорентийского словаря послужила образцом для создания справочников для других географических локаций. Так, в настоящее время в рамках исследования «Англоязычные словари культурного наследия (на материале авторской модели словаря «*Lisbon in the Works of World Famous People*») разрабатывается вариант словаря культурного наследия одного из неповторимых древних центров

европейской культуры – города Лиссабона, история которого связана с именами многих великих людей, деятелей науки и искусства. Словарь является попыткой аккумулировать и систематизировать для туристов и всех заинтересованных людей (филологов, лингвистов, переводчиков, культурологов) информацию о великих художниках, литераторах, ученых, музыкантах, живших и творивших в свое время в Лиссабоне. Именно энциклопедический мультимедийный словарь культурного наследия ассоциативного типа, построенный по принципу «гений места», за счет своей многогранности и комплексного характера способен отразить культурную мощь Лиссабона. Взят временной период с 16 века по наше время.

Материалы для словарных статей собираются непосредственно в Лиссабоне, а также дистанционно. Словарь рождается на основе анализа архивных документов, монографий, мемуаров, городских хроник и иных источников, зачастую редких и труднодоступных. Необходимо отметить, что структура словарной статьи является универсальной и состоит из шести частей: Biography, Creative works, Lisbon influence, Learn more и Associations.

Приведем в качестве примера словарную статью, посвященной великому португальскому поэту Ф. Пессоа. Информационной основой для составления данной словарной статьи послужили издания его стихов на английском и португальском языках, публикации исследователей его творчества и впечатлений переводчиков его книг, энциклопедии, архивы, а также документы, собранные в Лиссабоне лично автором данной публикации.

Fernando António Nogueira Pessoa (1888–1935) Biography

Fernando Pessoa (1888–1935) is one of the most famous and enigmatic Portuguese poets, controversial, often called a “hoaxer”. Being lyrical, the poet cultivated poetry focused on reflections on the “deeper self” and loneliness. Pessoa is also known as a prose writer, philosopher, playwright, translator.

Fernando Pessoa was born in Lisbon on June 3, 1888. At the age of 5 he lost his father. His stepfather was appointed Portuguese consul in Durban, South Africa, and the family moved there for a time. Since childhood, Pessoa was distinguished by his outstanding abilities for literary creativity. In Durban, he was educated at a monastery school and had access to English literature and books by such authors as William Shakespeare, Edgar Allan Poe, and John Milton. English language played a huge role in Pessoa's life; part of his poetic heritage was written in English. Pessoa also translated English-language poets. In 1901, Fernando Pessoa wrote his first poems in English.

Fernando Pessoa returned to Lisbon and entered the university at the Faculty of Arts and Letters but dropped out after two years to study on his own at the National Library. There he read major works of philosophy, history, sociology and literature.

Pessoa supported himself by doing translations and by drafting letters in English and French for Portuguese firms that did business abroad.

In 1912, Pessoa began writing essays and appeared as a literary critic in the magazine *A Aguia*. Later he participated in the publication of the magazine *Orpheu*.

Pessoa was lonely by nature, was not married, and all his life he loved only one woman – Ofélia Queiroz, with whom he corresponded. He was an active leader of the modernist movement in Portugal in the 1910s and founded several of his own movements within Portuguese modernism, including a Cubist-inspired “Intersectionism” and quasi-Futurist “Sensationism”.

His literary genius was unrecognized until his death on November 30, 1935, at the age of 47, in Lisbon. Only years later did researchers of his work realize how vast and varied was the written universe contained in the huge chest where he kept his writings for many years. The contents of this chest, which today constitutes the Pessoa Archive in the National Library of Lisbon, include more than 25,000 handwritten sheets of poetry, prose, plays, philosophy, criticism, translations, linguistic theory, political writings and a variety of other texts, printed or handwritten or illegibly scribbled in Portuguese, English and French.

Creative Works

In addition to scattered editions of poems and essays, during the poet's lifetime only one collection of poetry was published in Portuguese – “The Message” (“Mensagem”, 1934). The poem “Antinous” (1918) and the collection “35 Sonnets” (1918) were published in English. In 1921, two collections of poetry were published in English: “English Poems I-II” and “English Poems III”. Poetry in French was published posthumously. The most famous work in Portuguese, “The Book of Disquiet” (“Livro do Desassossego”), was also published after the author's death.

Fernando Pessoa seemed to be several poets at the same time, for he created heteronyms – poets with their own individuality and inner world. Each had their own biography, character, appearance, destiny, political views, and their own language. Some of Pessoa's most memorable works in Portuguese have been attributed to three major poetic heteronyms – Alberto Caeiro, Alvaro de Campos and Ricardo Reis – and a half-hetonym named Bernardo Soares. Much of his extensive output of English poetry is associated with the heteronyms Alexander Search and Charles Robert Anon. According to various sources, the number of heteronyms reaches 130 or more.

During his lifetime, the name Fernando Pessoa was known only in a narrow circle of the Portuguese intelligentsia. His work did not meet with understanding among his contemporaries. Like the great Luís de Camões, Pessoa died in obscurity. The poet became a cultural symbol of Portugal and a recognized master of modern Portuguese many years after his death.

Lisbon Influence

A close mystical connection exists between Fernando Pessoa as a man who almost never left Lisbon and worked in this city, his work and Lisbon itself: “If I had to list, in the blank space of a questionnaire, the main literary influences on my intellectual development, I would immediately jot down the name of Cesario Verde, but I would also write in the names of Senhor Vasques my boss, of Moreira the head bookkeeper, of Vieira the local sales representative, and of Antynio the office boy. And as the crucial address of them all I would write LISBON in big letters” (6).

Lisbon appears before us in many of his poems. There Pessoa was born, there he walked every day along his favorite streets and squares, there he wrote his sad lines, there he died. Perhaps, he presented the most vivid sketches of this wonderful city in the lines included in the “The Book of Disquiet”.

Pessoa's poetry is a poem about love for Lisbon: there are so many poetic descriptions of the capital – at dusk, in the rain, in the morning, at night – Lisbon runs like a golden thread through the entire fabric of Pessoa's bottomless philosophical life-book. Pessoa not only loved Lisbon, he breathed it. Just open his works; they are “filled” with Lisbon.

“... But I love the Tagus because of the big city along its shore. I delight in the sky because I see it from the fourth floor on a downtown street. Nothing nature or the country can give me compares with the jagged majesty of the tranquil, moonlit city as seen from Graça or de São Pedro de Alcântara. There are no flowers for me like the variegated colouring of Lisbon on a sunny day” (6), – Lisbon has such great value for Pessoa, and it is reflected in one of the fragments of the book.

“The Book of Disquiet” is probably rightly considered the main prose work of Fernando Pessoa and a literary masterpiece of the 20th century; it is multi-layered, complex, original, filled with the author's experiments with language. It has been published several times in many countries around the world, and in Portugal it has been reprinted more than 30 times.

Learn more

<https://casafernandopessoa.pt/en/fernando-pessoa/life>

<http://www.pessoadigital.pt/en/index.html>

Associations

Fernando Pessoa personifies Lisbon for me. When I walk around the streets and squares of Lisbon, I can't help but remember lines from his works. I visited the sights associated with his name: his museum, the houses where he was born, worked and lived, squares and cafes where he walked. For me, Pessoa is the most mysterious poet of our time. It is in his work that Lisbon is presented most strongly. My vivid memory is visiting the incredibly beautiful Hieronymites Monastery (Mosteiro dos Jerónimos) in Lisbon, where Fernando Pessoa is buried.

Структура приведенной выше словарной статьи обусловлена необходимостью дать читателю четкое системное представление о персоналии. Так, раздел *Biography* предлагает читателю информацию о судьбе Ф. Пессоа в целом, об основных вехах жизни. Далее в структурной зоне *Creative Works* пользователь словаря узнает о главных творческих достижениях и произведениях поэта. Раздел *Lisbon Influence* является ключевым, ибо отражает Лиссабон в зеркале работ поэта. А зона словарной статьи *Learn more* призвана углубить исследование заинтересованным читателем творчества поэта, предлагая дополнительные источники для изучения. Раздел *Associations* имеет особое значение и привносит эмоции составителя словаря (или непосредственно туриста) в словарную статью, раскрывая собственные впечатления о творчестве персоналии и Лиссабоне.

Важную роль, как и в любом туристическом справочнике, играет завершающий раздел *Graphic Illustrations*, который представляет фотографии самого Пессоа, его любимых улиц и площадей Лиссабона, упомянутых в его поэзии и т.д.

Данный проект (авторская модель) англоязычного словаря «Lisbon in the Works of World Famous People» является новым типом словаря для конкретной группы пользователей и продолжает лексикографическую серию справочников, посвященных Флоренции, Санкт-Петербургу, Челябинску и другим городам.

Предложенная здесь структура словарной статьи позволяет не только массовым, но и культурным туристам, а также экскурсоводам представить лингвокультурный портрет города в новом свете, а составителям словаря – волонтерам приобрести новые ценные сведения о культуре города для научных и профессиональных целей, для расширения культурного кругозора. Такие словари позволяют привлекать к их созданию новых волонтеров, всех тех, кто хочет сделать свой регион привлекательным для туристов. Это особенно важно в настоящий момент, когда развитие отечественного туризма выходит на передний план.

Литература

1. Florence in the Works of World Famous People: Encyclopedic Associative Dictionary for Guides and Tourists / под ред. О.М. Карповой, Е.М. Григорьевой. – Вып. 8. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021.
2. Карпова О.М. Волонтёрская лексикография (на материале толково-энциклопедического словаря «Florence in the Works of World Famous People») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Лингвистика». – 2020. – № 1. – С. 29–34.
3. Карпова О.М. Новые вызовы современной английской лексикографии // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2018. – № 3. – С. 24–28.
4. Хомутова Т.Н., Денисенко М.Г. Словари культурного наследия «гений места»: интегральная модель. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 43–52.

Б.М. Соловьева

Языковая личность Б.А. Успенского: речежанровый аспект (на материале эпистолярного наследия)

Аннотация: В русле исследования языковой личности Б.А.Успенского (советского лингвиста, специалиста по семиотике и культурологии) рассматривается языковая и жанровая специфика писем ученого к Ю.М.Лотману. Выявлено, что в переписке Успенский чаще всего прибегает к

жанрам просьбы и жалобы, а также что его языковую личность отличает яркая эмоциональность и оценочность суждений.

Ключевые слова: языковая личность, частная переписка, речевой жанр, оценочность, эмоциональность.

Abstract: In line with the study of the linguistic personality of B.A.Uspensky (a Soviet linguist, specialist in semiotics and cultural studies), the linguistic and genre specificity of the scientist's letters to Yu.M. Lotman is considered. It was revealed that in correspondence B.A.Uspensky most often uses the genres of request and complaint and his linguistic personality is distinguished by vivid emotionality and evaluative judgments.

Key words: linguistic personality, private correspondence, speech genre, evaluation, emotionality.

Языковая личность традиционно понимается как носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире (Иванцова 2010).

Описание языковой личности осуществляется на материале созданных ею речевых произведений, среди которых особое место занимают тексты переписки. Эпистолярный жанр является надежным способом изучения языковой личности, так как позволяет узнать о том, как автор и адресат воспринимают людей и события, взаимодействуют с миром вокруг себя, используя собственные языковые конструкции, свой стиль и эмоциональную выразительность. Интерес к частной переписке определяется тем, что письма наиболее приближены к условиям свободного общения, они естественны, свободны в речевых выражениях.

Мы обратились к исследованию языковой личности Б.А.Успенского – советского и российского филолога, лингвиста, специалиста по истории русского языка и литературы, семиотике и культурологии. В качестве источника материала была взята переписка Б.А.Успенского с Ю.М.Лотманом в период с 1964 по 1979 г.г. В письмах затрагивается широкий круг гуманитарных проблем, различные темы от теории поэтики до истории культуры, кроме того, учеными обсуждается университетский и семейный быт.

Предметом исследования явилось тематическое и жанрово-речевое своеобразие писем Б.А.Успенского.

В ходе анализа писем по тематике мы выделили два блока: «профессиональный» и «личный». В каждом из блоков были определены тематические подгруппы.

В «профессиональном блоке» выделяются подгруппы: обсуждение трудов других лингвистов и взаимодействия с коллегами (75 примеров); обсуждение теоретических идей (30); обсуждение теоретических проблем лингвистики (25); обсуждение деловых встреч, поездок, командировок

(более 20); обсуждение взаимодействия с различными издательствами (15); обсуждение книг (10).

В «личном блоке» выделяются подгруппы: информация о жизни семьи и состоянии здоровья (110 примеров); обсуждение судьбы друзей и коллег (45); обсуждение произведений искусства (10); обсуждение совместных встреч, поездок (8).

В тематических группах нами были выявлены и проанализированы речевые жанры (РЖ), в которых реализовались те или иные коммуникативные интенции писем. По определению М.Н. Кожиной, речевой жанр – это «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказывания» (Кожина 1999, с. 3). В своем исследовании мы опирались на классификацию речевых жанров, разработанную Т.В.Шмелеву, в которой выделяются информативные (удостоверение, сообщение, опровержение, согласие, отказ и т.д.), оценочные (хорошо-плохо), императивные (приказ, просьба, разрешение, обещание, договор, призыв к совместному действию, приглашение), ритуальные речевые жанры (приветствия и прощания, поздравления и соболезнования). Особое место занимает РЖ жалобы, которая может выступать и как оценочный жанр, предполагая адресата сочувствующего, готового к утешениям; и как императивный жанр, если адресован тому, кто обладает полномочиями и может изменить ситуацию, и как жалоба информативная, осуществляющая интенцию «принять к сведению» (Шмелева 1990, с. 25).

Было выявлено, что в письмах Б.А.Успенского доминирует речевой жанр жалобы, в которой выражена просьба о сочувствии и поддержке адресанта адресатом. Ярче всего эта разновидность жалобы выражается в темах: «обсуждение трудов других лингвистов» и «взаимодействие с коллегами», например:

«Простите, пожалуйста, за опоздание — но если бы Вы знали, что значит иметь дело с Пятигорским! Вы можете это понять лишь рационально — мне же пришлось еще и эмоционально...»

«Вот на кого я, оказывается, могу сердиться, так это на Пятигорского. Ну что за ужасное трепло!»

В этих контекстах для Б.А. Успенского характерно проявление интенций критики, удивления, гнева.

Еще одной темой для жалобы является «взаимодействие с различными издательствами», например:

«Я не в восторге от состава редколлегии» — интенция неудовлетворения, отрицательной оценки.

«Вы представляете, что это за правка — по всей книге, причем замена этого слова в ряде мест влечет за собой изменение смысла — и это делается в корректуре (год назад В.Г. читал мою книгу еще в машинописи, но тогда ничего подобного не пришло ему в голову!)» — интенция возмущения.

«Ума не приложу, что теперь делать. Говоря серьезно, посыпать корректуру через Городинского очень не хотелось бы — Вы ведь знаете их манеру работать. Это попадает в руки Бочарова? (Вы помните Бочарова?), и навсегда пропало ...» – интенция недовольства и обескураженности.

В группе «обсуждение теоретических идей» обнаруживаются речевые жанры, относящиеся к императивным: «совет», «просьба». Высказывания Б.А. Успенского дипломатичны, с их помощью лингвист побуждает к действию своего адресата:

«Хорошо было бы, однако, если бы Вы телеграфировали (или телефонировали) Ваше согласие; при этом, если будете телеграфировать, сообщите, пожалуйста, когда вас ждать в Москве».

В данной тематической группе в речевом жанре «просьба» выделяются подтипы: «настоятельная просьба», «просьба, в которой проявляется личный интерес автора».

Основным элементом «настоятельной просьбы» является акцент на важности и необходимости выполнения действия, которое требуется от собеседника:

«Вышлиите ее [статью] скорее, в крайнем случае, непрочитанной (прочту сам)».

Обращение за советом:

«Мне несколько неловко, по правде сказать, перед обиженными Ревзиным и Сегалом (особенно перед первым). Может быть, все-таки пригласить их — м~~ожет~~ б~~ыть~~, строго задав им тему и ограничив объем, — или все-таки быть твердым?»

Помимо того, что Б.А. Успенский просит совета у Ю.М. Лотмана, он также прибегает к высказыванию собственного мнения, при этом ориентируется на речевой жанр «извинение» (с оправданием), который подразумевает последующее изменение во мнении адресанта:

«Простите за непрошеные советы (я и сам не вполне в них уверен). Они — от искренней заинтересованности в затеваемом Вами деле и от желания как-то Вам помочь».

Достаточно частотным в императивном жанре является приглашение, призыв к совместному действию:

«Если можете выехать 21-го апреля вечером, то сделайте это. Если 21-е выпадет, то выезжайте 22-го и приезжайте соответственно 23-го — но не позднее, А обратно в Тарту — поедем вместе, А?»

«Одним словом — приезжайте, и мы все обсудим.

В случаях, когда Б.А. Успенский желает встретиться с Ю.М. Лотманом, но конкретного случая не представляется, ученый ищет любые возможности увидеться с коллегой. Это выражается в императивном жанре «просьба», речевые средства которого, тем не менее, максимально смягчают высказывание, выражая модальность оптативной желательности:

«Я очень надеюсь, что Вы поедете в Ереван через Москву и известие меня о Вашем приезде в Москву. Может быть, Вы смогли бы задержаться в Москве хотя бы на день, если не на больший срок?»

Вторым по частотности речевым жанром в нашей выборке писем Б.А. Успенского является жанр жалобы с информативной коммуникативной целью. Данный жанр у адресанта также включает в себя оценочную и эмоциональную составляющую. Приведем примеры различных интенций, проявляющихся в этом жанре:

«Еще я канаю на Пятигорского, чтобы он писал свой доклад. Это трудно, но он, кажется, пишет и, я надеюсь, скоро напишет». Интенция недовольства.

«Я прочитал статью Чудаковой о бытовом диалоге, и мне показалось, что это интересно. Там необходимо было бы изменить некоторые места, которые делают статью похожей на пародию; но на существе работы это, по-моему, не должно отразиться. Амбивалентная оценка. Адресант искренне выражает свои эмоции, при этом остается деликатен в своих высказываниях.

«Всех превзошел Б.М. Гаспаров, который, никак не предупреждая о своем намерении участвовать в сборнике (напротив, мы говорили с Вами что, видимо, он участвовать не будет), вдруг взял и пришил статью на 100 стр^{аниц}. Интенция удивления и возмущения.

«В АПН нам хотят подсунуть Мыркину в качестве нашего редактора. Мне кажется, «все что угодно - но только не это!» Отрицательная оценка.

«Где оттиски третьего тома? Этот Пятигорский совершенно уже впал в маразм и не может вспомнить даже того, дали ли Вы ему эти оттиски для раздачи другим или не дали». Интенция гнева.

«Гораздо лучше было бы иметь дело с чиновником – бурбоном, чем с интеллигентом... Дело в том, что у интеллигента несравненно большие воображения, и ни одному бурбону не придут в голову те тонкости, до которых додумается интеллигент, играющий его роль...». Негативная оценка.

«...начальство Института Африки, как мне кажется, легко пойдет на мое совместительство (поскольку я им ни к черту не нужен)». Интенция негодования.

«Вообще, весь смысл его замечаний – если их обобщить – сводится к тому, что некоторые слова (или имена) не могут быть употреблены в русской речи без ритуального заклятия «чур-чур-чур». Ирония.

Оценочность достигается употреблением негативно-окрашенной лексики, которая включает в себя разговорно-оценочные слова и выражения (канать, подсунуть, впал в маразм, ума не приложу, пииши пропало), просторечные слова: (трепло, ни к черту); иронии (чиновник-бурbon лучше интеллигента; заклятие чур-чур); восклицательных конструкций: «Ну что за ужасное трепло!» «Все что угодно – но только не это!» «Но если бы Вы знали, что значит иметь дело с Пятигорским!»

В личном блоке писем ярко представлены ритуальные жанры приветствия, прощания, благодарности, поздравления. Регулярно

используется и императивный жанр – запрос информации о здоровье адресата и его близких: «*Как Вы и Ваши? Как Мишка? Что Вы звонили – не случилось ли чего-нибудь? Дайте, пожалуйста, о себе знать*».

Частотным является также информативный РЖ – в письмах личного характера, как правило, передаются сведения о жизни семьи и состоянии здоровья, в которой адресант проявляется как очень заботливый, внимательный, эмоциональный человек, выраждающий беспокойство в отношении не только своих близких, но и членов семьи Ю.М. Лотмана. Для стилистики этих текстов характерно использование элементов разговорного стиля, например, разговорных оборотов, уменьшительно-ласкательных форм имен, междометий, неполных конструкций: «*Сердечно поздравляю Вас с днем рождения. Мы, со своей стороны, готовимся к Фединькиному юбилею. А как Машенька и Сашенька и вообще живьё-бытье?*»

Касаясь темы здоровья, Б.А. Успенский становится совершенно откровенным: «*Впрочем, я замечу за собой кое-какие отклонения от нормы: сначала было нечто похожее на аграфию, было трудно писать разборчиво, и появились орфографические ошибки; теперь появилась рассеянность, я стал терять вещи, не помню, что куда положил; при очень обострившейся памяти о прошлом теряю иногда ощущение данного момента...*»

Есть также РЖ жалобы – сожаления: «*Досадно, что мы, скорее всего не увидимся летом (хотя не исключена возможность того, что я приеду в Эстонию один)...*» Запрос на поддержку адресата усиливает использование таких выразительных средств, как метафора: «*Конечно, моя душа сейчас – обнаженная рана*». «*Письмо Ваше многое мне дало и очень меня тронуло даже и в прямом, буквальном смысле слова – разбередило душу. Мне действительно нужно не столько сочувствие, сколько со-чувствие*».

Итак, как показал анализ, оценочность является отличительной чертой языка Б.А.Успенского в письмах на разные темы, в различных речевых жанрах, в отборе языковых средств. Именно оценка становится важным способом выражения мыслей, чувств и эмоций. С ее помощью адресант вовлекает адресата в сложившиеся обстоятельства, открыто и в то же время деликатно и ненавязчиво настраивая собеседника на сочувствие.

Изучение писем Б.А.Успенского представляет особый интерес, так как в них раскрывается личность автора как носителя элитарной речевой культуры.

Литература

1. Иванцова Е. В. О термине «языковая личность»:истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 24–32.
2. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы). – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1999. – С. 52-61.
3. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik.Русистика. – 1990. – №2. – С. 20-32.
4. Успенский Б. А.. Переписка. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.

Раздел 4. Хроника

М.А. Стернина

Хроника деятельности научной школы ВГУ в области общего и русского языкоznания профессоров

**Зинаиды Даниловны Поповой
и Иосифа Абрамовича Стернина
за 2023 г.**

Январь

Опубликован **29 выпуск** продолжающегося научного издания «**Язык и национальное сознание**» – Москва: Издательство ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2023. – 175с. Научный редактор **М.А. Стернина**.

Выпуск посвящен памяти бессменного редактора этого сборника И.А. Стернина и открывается статьей доктора филологических наук, профессора В.К. Харченко «Школа И.А. Стернина». В сборнике представлены результаты исследований авторов из Воронежа, Липецка, Белгорода, Москвы, Бишкека (Кыргызская Республика), посвященные вопросам описания языкового и коммуникативного сознания, а также психолингвистическому описанию семантики.

В разделе «Хроника» опубликована хроника деятельности научной школы ВГУ в области общего и русского языкоznания «Язык и национальное сознание» за 2022 г.

Февраль

3 февраля на платформе ZOOM состоялась **IX Всероссийская научная конференция с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление»**. С этого года конференция носит название «**«Стернинские чтения»**», и в начале Пленарного заседания участники почтили память Иосифа Абрамовича минутой молчания.

В работе конференции приняли участие представители вузов Воронежа, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Курска, Борисоглебска, Новосибирска, Назрани, Ельца, Казани, Саранска, Бишкека (Кыргызская Республика), Минска (Республика Беларусь).

На Пленарном заседании конференции с докладами выступили ученые Воронежского и Санкт-Петербургского университетов, а также Американского университета в Центральной Азии (г. Бишкек, Кыргызская Республика). На трех секциях конференции в общей сложности было заслушано около 40 докладов, посвященных сопоставительным семантическим исследованиям, сопоставительным исследованиям в психолингвистике, сопоставительным исследованиям национальных концептосфер и коммуникативного поведения, сопоставительным исследованиям в области грамматики, фонетики и текста, сопоставительным исследованиям и проблемам перевода.

Опубликован **20 юбилейный выпуск** продолжающегося научного издания **«Сопоставительные исследования 2023»** – Москва: Издательство ООО РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2023. – 177 с. Научный редактор – **М.А. Стернина**. Сборник посвящен памяти И.А. Стернина.

В сборнике представлены итоги работы по сопоставительной проблематике в 2022 году членов теоретико-лингвистической школы ВГУ в области общего и русского языкоznания, а также материалы проведенной в рамках работы школы девятой Всероссийской научной конференции с международным участием «Стернинские чтения: Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление», состоявшейся 3 февраля 2023 г.

Апрель

В период с 24 по 29 апреля 2023 г. проведена **Неделя памяти И.А. Стернина**, посвященная 75-летию со дня его рождения.

В рамках недели на радио России, Воронеж состоялся спецвыпуск радиопередачи «Говорим на русском», в Воронежской областной универсальной научной библиотеке им. И.С. Никитина был проведен круглый стол «И.А. Стернин – человек земли Воронежской», редколлегией журнала «Коммуникативные исследования» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского был организован круглый стол «Коммуникативная парадигма И.А. Стернина», в Воронежском университете был проведен Фестиваль риторики имени И.А. Стернина среди учащихся общеобразовательных учреждений.

В рамках недели были также проведены «Филологические чтения Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова», посвященные памяти И.А. Стернина, круглый стол «Актуальные вопросы лингвистической экспертизы», посвященный 75-летию со дня рождения проф. И.А. Стернина, в ходе которого была проведена презентация коллективной монографии «Лингвистическая экспертиза в трудах Воронежской ассоциации экспертов-лингвистов».

29 апреля, в день 75-летия И.А. Стернина состоялись презентации книги «Иосиф Стернин: Ученый. Педагог. Просветитель. Человек. К 75-летию со дня рождения» и психолингвистической открытки «Иосиф Абрамович Стернин».

Май

Опубликован **38 выпуск** продолжающегося научного издания «**Культура общения и ее формирование**» – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – 258 с. Научный редактор – **А.В. Рудакова**.

Сборник посвящен 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ **Иосифа Абрамовича Стернина**. В нем отражены результаты исследований в области культуры русской речи, культуры общения, речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, современных тенденций развития русского языка и текста, а также языкового сознания ученых Воронежа, Москвы, Калуги, Брянска, Твери, Нижнего Новгорода, Борисоглебска, Цхинвала.

Отличительной чертой сборника является публикация в нем, наряду с учеными вузов, работ учителей и школьников г. Воронежа и Воронежской области.

Сентябрь

Опубликован **10 выпуск** продолжающегося научного издания «**Психолингвистика и лексикография**» – Москва: Издательство ООО «РИТМ», 2023. – 156 с. Научный редактор **А.В. Рудакова**.

Сборник посвящен 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ **Иосифа Абрамовича Стернина** и отражает результаты исследований семантики единиц языка в рамках теоретико-лингвистической научной школы Воронежского государственного университета в области общего и русского языкоznания профессоров З.Д. Поповой и И.А. Стернина.

В сборник вошли работы ученых вузов Воронежа и других городов России (Москвы, Липецка, Казани, Луганска), работающих в русле проблематики научной школы и тематики сборника.

Октябрь

27 октября состоялась IX Всероссийская научная конференция с международным участием «**Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка**».

В ходе конференции состоялись Пленарное заседание и работа пяти секций. Было заслушано пять Пленарных и 50 секционных докладов ученых вузов Воронежа, Барнаула,

Бийска, Борисоглебска, Брянска, Краснодара, Липецка, Луганска, Москвы, Нижнего Новгорода, Омска, Перми, Санкт-Петербурга, Саратова, Сургута, Твери, Тольятти, Челябинска, Якутска, Ярославля, а также вузов Казахстана, Киргизии, Китая, Шри-Ланки.

Ноябрь

Опубликован 9 выпуск продолжающегося научного издания «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» – Москва: Издательство ООО «РИТМ», 2023 – 302 с. Научный редактор А.В. Рудакова.

Сборник посвящен 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Иосифа Абрамовича Стернина и 50-летию со дня основания кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.

В сборнике представлены результаты исследований ученых вузов города Воронежа, Санкт-Петербурга, Москвы, Борисоглебска, Краснодара, Челябинска, Бийска, Твери, Якутска, Липецка, Бишкека, Брянска, Саратова, Сургута, Нижнего Новгорода, Тольятти, Перми, Ярославля, Алма-Аты.

Сборник включает также материалы отдельных докладов IX Всероссийской научной конференции с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка», проведенной Воронежской психолингвистической ассоциацией, кафедрой общего языкознания и стилистики и Центром коммуникативных исследований им. проф. И.А. Стернина Воронежского государственного университета 27 октября 2023 г.

Н.В. Акованцева, А.В. Рудакова, Г.Я. Селезнева
Конкурс «Самый грамотный – 2023» среди студентов
Воронежского государственного университета

Международный день грамотности (International Literacy Day) – один из международных дней, отмечаемых в системе ООН. Он был учрежден ЮНЕСКО в 1966 году по рекомендации «Всемирной конференции министров образования по ликвидации неграмотности», состоявшейся в Тегеране в сентябре 1965 года, с целью напомнить о важности грамотности в жизни людей и общества и о необходимости укрепления усилий по ее распространению. Дата празднования – 8 сентября – день торжественного открытия этой конференции. Главная цель Дня – активизировать усилия международного сообщества по распространению грамотности, одной из главных сфер деятельности ЮНЕСКО, как инструмента расширения прав и возможностей отдельных лиц, общин и сообществ.

Мероприятия в честь Международного дня грамотности проходят на всех уровнях – от глобального до местного. Так, проводятся семинары, лекции, круглые столы, съезды. В 2023 г. главная конференция ЮНЕСКО состоялась в Париже. На ней были вручены международные премии за проекты по ликвидации неграмотности: премия короля Седжона (выдается за достижения в области повышения грамотности на родном языке) и премия Конфуция (направлена на развитие функциональной грамотности, то есть умения применять знания в жизни).

Международный день грамотности отмечают и в России. В школах и университетах проводятся диктанты, игры и викторины на знание русского языка. Проверить свои знания могут и те, кто давно закончил учебу: для них предусмотрены различные олимпиады, тестирования и конкурсы.

7 сентября 2023 г. в Воронежской областной универсальной научной библиотеке имени И.С. Никитина состоялся семнадцатый конкурс «Самый грамотный – 2023». Организаторами выступили сотрудники библиотеки и филологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». В конкурсе приняли участие более 200 любителей русского языка самых разных возрастов и профессий: школьники, студенты, пенсионеры, служащие, преподаватели и др. Участникам было предложено написать 30 слов и выражений, которые обычно вызывают затруднения у россиян: *агентство, адвокат, беспрепятственный, будущее, бюллетень, воплощение, впоследствии, гостиница, заграница, иметь в виду, искусство, меньшинство, мошенник, насмехаться, не замужем, несмотря на обстоятельства, пасовать, периферия, полстраны, по-хорошему, посвящение, преобразовать, привилегия, прийти, расовый, расчет, сэкономить, террорист, труженик, экстремальный*.

Пока жюри проверяло написанные диктанты, перед участниками конкурса выступили представители воронежской «Службы русского языка», ведущие радиопередачи «Говорим на русском». После подведения итогов конкурса победителям были вручены грамоты и призы.

В сентябре – октябре 2023 г. в рамках Международного дня грамотности аналогичный диктант был проведен среди студентов 1-4 курсов шести факультетов ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»:

- филологического факультета (75 студентов, из них: 1 курс – доц. Рудакова А.В.; 4 курс – доц. Селезнева Г.Я.),
- экономического факультета (73 студента 1 курса – преп. Акованцева Н.В.),
- факультета компьютерных наук (25 студентов 2 курса – преп. Акованцева Н.В.),
- факультета географии, геоэкологии и туризма (27 студентов 2 курса – доц. Рудакова А.В.),
- медико-биологического факультета (109 студентов 1-2 курсов – преп. Акованцева Н.В.),
- физического факультета (106 студентов 1 курса – доц. Селезнева Г.Я.).

Всего в конкурсе «Самый грамотный студент ВГУ – 2023» приняли участие 415 человек. Результаты конкурса были подведены пофакультетно.

Проанализируем результаты написанного студентами диктанта.

Для этого приведем шкалу оценки степени освоенности написания слов:
0% ошибок – абсолютно высокая степень освоенности написания слов (правописание полностью освоено);

1 – 5% ошибок в слове – высокая степень освоенности написания слова;
6 – 20% ошибок в слове – средняя степень освоенности написания слова;
21 – 50% ошибок в слове – низкая степень освоенности написания слова;
51 – 90% ошибок в слове – очень низкая степень освоенности написания слова;

91 – 100% ошибок в слове – абсолютно низкая степень освоенности написания слова.

Так как на разных факультетах было опрошено разное количество студентов, то все цифровые показатели приводятся в виде процентов.

Студенты филологического факультета (ФилФ)

Всего диктант писали 75 человек, из них 57 первокурсников и 18 студентов 4 курса (направление «Отечественная филология»).

Отметим слова, написание которых вызвало наибольшее затруднение (более 50% студентов сделали ошибки в этих словах): *бюллетень* – 67% ошибочных написаний, *периферия* – 57% и *агентство* – 56%. Данная группа слов включает слова с очень низкой степенью освоенности написания и составляет 10% от общего количества слов диктанта.

Слова с абсолютно низкой степенью освоенности написания у филологов отсутствуют.

Достаточно часто делались ошибки в таких словах, как: *расовый* – 47%, *иметь в виду* – 43%, *не замужем* – 40%, *привилегия* – 39%, *пасовать* – 37%, *экстремальный* – 35%, *полстраны* – 32%, *впоследствии* – 28%, *труженик* – 25%, *беспрепятственный* – 21%. Это группа слов с низкой степенью освоенности их написания, составляет 33% от общего количества слов диктанта.

Средняя степень освоенности написания отмечена у 20% слов диктанта: *расчет* – 16%, *прийти* – 13%, *сэкономить* – 12%, *несмотря на обстоятельства, посвящение* – по 11%, *по-хорошему* – 9%.

Единичные ошибки были допущены в словах: *гостиница, заграница, меньшинство, мошенник, преобразовать, террорист*. Это слова, относящиеся к группе с высокой степенью освоенности их написания – 20% от общего количества слов диктанта.

Не вызвали затруднений слова: *адвокат, будущее, воплощение, искусство, насмехаться*. Данная группа слов характеризуется абсолютной степенью освоенности их написания и составляет 17% от общего количества слов диктанта.

Интерес представляет и сопоставление результатов диктанта у студентов младшего (первого) и старшего (четвертого) курсов.

Существенных изменений в количестве ошибок (менее 10%) нет у слов: *агентство, беспрепятственный, впоследствии, гостиница, заграница, меньшинство, мошенник, несмотря на обстоятельства, периферия, посвящение, преобразовать, привилегия, расчет, сэкономить, террорист, экстремальный*. Указаны только те слова, в которых была допущена 1 и более ошибки.

Значительные различия в количестве ошибок у студентов младшего и старшего курсов наблюдаются в следующих случаях:

1) у старшекурсников резко уменьшилось количество ошибок в словах: *буллетень* (на 30%), *расовый* (на 25%), *иметь в виду, пасовать* (на 20%), *не замужем* (на 16%), *труженик* (на 11%), *прийти* (на 10%). Отметим, что ни один четверокурсник не сделал ошибку в слове *по-хорошему*, тогда как у 12% первокурсников это слово вызывало затруднения при написании;

2) значительно увеличилось количество студентов старшего курса, сделавших ошибку в написании, в слове *полстраны* (на 16%).

В целом, можно сделать очевидный вывод: студенты старшего курса филологического факультета демонстрируют более высокий уровень владения нормами правописания по сравнению со вчерашними школьниками – первокурсниками.

Студенты физического факультета (ФизФ)

Всего диктант писали 106 первокурсников (направления «Радиофизика», «Атомные станции», «Ядерные физика и технологии», «Информатика и вычислительная техника»).

Слова с очень низкой и абсолютно низкой степенями освоенности написания у физиков отсутствуют.

Низкая степень освоенности написания выявлена у слов: *привилегия* – 48%; *периферия* – 42%, *агентство* – 39%, *бюллетень* – 38%, *расовый* – 35%, *труженик* – 31%, *беспрепятственный*, *экстремальный* – по 28%, *не замужем* – 27%, *впоследствии* – 26%, *иметь в виду*, *несмотря на обстоятельства* – по 25%, *полстраны* – 24%, *по-хорошему* – 22%. Это 47% от общего количества слов диктанта.

Средняя степень освоенности написания отмечена у 27% слов диктанта: *сэкономить* – 19%, *пасовать* – 18%, *расчет* – 17%, *прийти* – 16%, *мошенник*, *террорист* – по 14%, *искусство* – 10%, *меньшинство* – 8%.

Единичные ошибки были допущены в словах: *будущее*, *гостиница*, *заграница*, *посвящение*, *преобразовать*. Это слова, относящиеся к группе слов с высокой степенью освоенности их написания – 17% от общего количества слов диктанта.

Не вызвали затруднений (нет ни одной ошибки среди физиков) слова: *адвокат*, *воплощение*, *насмехаться*. Данная группа слов характеризуется абсолютной степенью освоенности их написания и составляет 10% от общего количества слов диктанта.

Студенты факультета географии, геоэкологии и туризма (ГГиТ)

Всего диктант писали 27 второкурсников (направления «География», «Геоэкология»).

Абсолютно низкая степень освоенности написания наблюдается у слова *агентство* – 96% студентов написали это слово неправильно.

Очень низкая степень освоенности написания зафиксирована у 6 слов: *бюллетень*, *привилегия* – по 81%, *периферия* – 78%, *иметь в виду* – 63%, *расовый* – 59%, *экстремальный* – 52%. Это 20% от общего количества слов диктанта.

Низкая степень освоенности написания выявлена у 12 слов: *полстраны* – 48%, *не замужем*, *несмотря на обстоятельства*, *труженик* – по 44%, *впоследствии*, *меньшинство* – по 37%, *по-хорошему* – 33%, *беспрепятственный*, *пасовать*, *сэкономить* – по 30%, *посвящение*, *прийти* – по 22%. Данная группа составляет 40% от общего количества слов диктанта.

Средняя степень освоенности написания отмечена у 10% слов: *будущее*, *искусство*, *насмехаться* – по 7%.

Единичные ошибки были допущены в 5 словах: *воплощение*, *заграница*, *мошенник*, *расчет*, *террорист*. Это слова, относящиеся к группе слов с

высокой степенью освоенности их написания – 17% от общего количества слов диктанта.

Не вызвало затруднений написание 3 слов (нет ни одной ошибки среди географов): *адвокат*, *гостиница*, *преобразовать*. Данная группа слов характеризуется абсолютной степенью освоенности их написания и составляет 10% от общего количества слов диктанта.

Студенты факультета компьютерных наук (ФКН)

Всего диктант писали 25 второкурсников (направление «Прикладная информатика»).

Слова с абсолютно низкой степенью освоенности написания у студентов ФКН отсутствуют.

Очень низкая степень освоенности написания выявлена у 5 слов: *периферия* – 76%, *агентство* – 72%, *бюллетень* – 64%, *привилегия* – 60%, *расовый* – 52%. Это 17% от общего количества слов диктанта.

Низкая степень освоенности написания зафиксирована у 14 слов: *иметь в виду*, *полстраны* – по 48%, *труженик* – 44%, *экстремальный* – 36%, *впоследствии*, *по-хорошему* – по 28%, *беспрепятственный*, *мошенник несмотря на обстоятельства*, *расчет*, *сэкономить* – по 24%, *искусство*, *меньшинство*, *пасовать* – по 20%. Это 47% от общего количества слов диктанта.

Средняя степень освоенности написания отмечена у 20% слов диктанта: *гостиница*, *прийти* – по 16%, *не замужем*, *посвящение* – по 12%, *будущее*, *заграница* – по 8%.

Единичные ошибки были допущены в 3 словах: *адвокат*, *воплощение*, *насмехаться*. Это слова, относящиеся к группе слов с высокой степенью освоенности их написания – 10% от общего количества слов диктанта.

Не вызвало затруднений написание 2 слов (нет ни одной ошибки): *террорист*, *преобразовать*. Данная группа слов характеризуется абсолютной степенью освоенности их написания и составляет 7% от общего количества слов диктанта.

Студенты экономического факультета (ЭкФ)

Всего диктант писали 73 студента разных направлений факультета.

Слова с абсолютно низкой степенью освоенности написания у студентов экономического факультета отсутствуют.

Очень низкая степень освоенности написания выявлена у 5 слов: *периферия* – 59%, *иметь в виду* – 55%, *агентство*, *привилегия* – по 53%, *полстраны* – 52%. Это 17% от общего количества слов диктанта.

Низкая степень освоенности написания зафиксирована у 7 слов: *расовый* – 44%, *труженик* – 40%, *впоследствии* – 33%, *экстремальный* – 30%, *бюллетень* – 27%, *меньшинство* – 25%, *пасовать* – 21%. Это 23% от общего количества слов диктанта.

Средняя степень освоенности написания отмечена у 27% слов диктанта: *беспрепятственный* – 19%, *не замужем*, *расчет* – по 16%, *несмотря на обстоятельства* – 14%, *по-хорошему* – 12%, *сэкономить* – 11%, *мошенник* – 10%, *прийти* – 8%.

Единичные ошибки были допущены в 10 словах: *гостиница*, *насмехаться*, *посвящение*, *преобразовать*, *будущее*, *воплощение*, *террорист*, *адвокат*, *заграница*, *искусство*. Это слова, относящиеся к группе слов с высокой степенью освоенности их написания, – 33% от общего количества слов диктанта.

Студенты медико-биологического факультета (МБФ)

Всего диктант писали 109 студентов разных направлений факультета.

Слова с абсолютно низкой степенью освоенности написания у студентов медико-биологического факультета отсутствуют.

Очень низкая степень освоенности написания зафиксирована у 6 слов: *буллетень* – 67%, *агентство* – 65%, *периферия* – 61%, *привилегия*, *расовый* – по 56%, *полстраны* – 55%. Это 20% от общего количества слов диктанта.

Низкая степень освоенности написания выявлена у 11 слов: *труженик* – 49%, *экстремальный* – 48%, *иметь в виду* – 40%, *впоследствии* – 36%, *расчет*, *пасовать* – по 28%, *беспрепятственный* – 27%, *несмотря на обстоятельства* – 25%, *меньшинство*, *сэкономить* – по 24%, *не замужем* – 21%. Это 37% от общего количества слов диктанта.

Средняя степень освоенности написания отмечена у 30% слов диктанта: *прийти* – 19%, *по-хорошему* – 18%, *террорист* – 12%, *посвящение* – 9%, *гостиница*, *искусство*, *мошенник* – по 7%, *заграница*, *преобразовать* – по 6%.

Единичные ошибки были допущены в 4 словах: *насмехаться*, *будущее*, *воплощение*, *адвокат*. Это слова, относящиеся к группе слов с высокой степенью освоенности их написания – 13% от общего количества слов диктанта.

Проведенный анализ показал, что студенты филологического, физического и экономического факультетов в целом демонстрируют высокую степень освоенности написания слов диктанта, в то время как степень освоенности написания этих слов студентами ФКН, ГГиТ и МБФ является низкой.

В таблице 1 представлены данные по количеству сделанных студентами ошибок в каждом из слов, включенных в диктант.

Таблица 1

Слова	Количество ошибок, %	Всего	ФилФ	МБФ	ЭкФ	ФизФ	ГГиТ	ФКН
агентство	64	56	65	53	39	96	72	
адвокат	1	-	1	1	-	-	4	
беспрепятственный	25	21	27	19	28	30	24	
будущее	4	-	2	3	1	7	8	
бюллетень	57	67	67	27	38	81	64	
воплощение	3	-	5	3	-	5	4	
впоследствии	31	28	36	33	26	37	28	
гостиница	4	3	7	5	4	-	16	
заграница	4	1	6	1	1	5	8	
иметь в виду	46	43	40	55	25	63	48	
искусство	8	-	7	1	10	7	20	
меньшинство	20	3	24	25	8	37	20	
мошенник	11	4	7	10	14	5	24	
насмехаться	3	-	1	5	-	7	4	
не замужем	27	40	21	16	27	44	12	
несмотря на обстоятельства	24	11	25	14	25	44	24	
пасовать	26	37	28	21	18	30	20	
периферия	62	57	61	59	42	78	76	
полстраны	43	32	55	52	24	48	48	
посвящение	11	11	9	5	5	22	12	
по-хорошему	20	9	18	12	22	33	28	
преобразовать	3	3	6	4	2	-	-	
привилегия	56	39	56	53	48	81	60	
прийти	12	13	19	8	16	22	16	
расовый	49	47	56	44	35	59	52	
расчет	18	16	28	16	17	5	24	
сэкономить	20	12	24	11	19	30	24	
террорист	6	4	12	3	14	5	-	
труженик	38	25	49	40	31	44	44	
экстремальный	38	35	48	30	28	52	36	

Чаще всего ошибки допускались студентами ВГУ в словах: *агентство* (64%), *периферия* (62%), *бюллетень* (57%), *привилегия* (56%).

Вызывает некоторое недоумение слово, в котором студенты чаще всего делали ошибку – это слово *агентство* с орфограммой «непроизносимая согласная в корне слова», оно легко проверяется (*агент*), однако студенты не соотнесли два этих слова как производное и производящее. Ошибки в написании остальных трех слов объяснимы – это словарные слова (непроверяемая гласная в корне слова, удвоенные согласные), данные

слова имеют книжный характер, обычно не знакомы студентам 1-2 курсов и мало актуальны для них.

Достаточно высокий процент ошибок наблюдается в словах: *расовый* (ошибочное написание с удвоенной буквой «с», хотя в слове легко вычленяется морфемная структура, которая позволяет не сделать ошибку: *рас/ов/ый*; ошибка, возможно, связана ассоциативно с написанием слова «классовый»), *иметь в виду* (путаница с «ввиду...»), *полстраны* (слитное и дефисное написание *пол-*), *труженик* (в школе считается словарным словом), *экстремальный* (слово заимствовано из французского языка: *extreme*, которое восходит к латинскому *extremus* – крайний, конечный; современные школьники часто ошибочно проверяют его написание английским словом «экстрим»), *впоследствии* (наречие, которое пишется слитно; путается с производным предлогом «в следствие»).

Реже студенты делали ошибки в словах: *беспрепятственный* (отмечено несколько видов ошибок в таких орфограммах, как: написание приставок на -з-/с, написание приставок при-/пре-, проверяемая согласная в корне слова, написание н/нн в суффиксах прилагательных), *искусство* (ошибки связаны с написанием буквы «с» в слове; правильное написание объясняется морфемным составом слова: *ис/кус/ств/o*), *меньшинство* (несоблюдение орфограммы «обозначение мягкого согласного «ъ»; ошибка в написании суффикса *-ин-*), *мошенник* (ошибка в написании *-нн-*: *мошен/ник*), *не замужем* (ошибка в слитном написании наречия с *не*), *несмотря на обстоятельства* (ошибка в раздельном написании отлагольного предлога; путается с написанием деепричастия с частицей *не*), *пасовать* (ошибки в слове связаны с недостаточным контекстом, при добавлении «перед трудностями» или «игроку» количество ошибок резко сокращается – смешение со словом «посовать»; частотной была и ошибка с двойным написанием буксы «с», это объективная ошибка: в значении «отступать перед трудностями/пропускать карточную игру/признаваться в своем бессилии» данный глагол заимствован из французского языка: *passer*, в значении «передавать пас» из английского – *pass*), *по-хорошему* (ошибка в написании наречия с приставкой *по-* и суффиксом *-ому/-ему*), *посвящение* (ошибка в написании проверяемой гласной в корне слова, проверочное слово – «свято»; традиционное смешение со словом *просвещение*), *прийти* (ошибка связана с изменением орфографической нормы написания слова; 70 лет назад слово писалось «придти», на сегодняшний день эта форма считается устаревшей и расценивается как ошибка; природа этой ошибки – историческая память, а также употребление слов «придти» и «притти» в литературе XIX века), *расчет* (ошибки связаны с незнанием морфемного состава слова – *рас/чет*), *сэкономить* (ошибка в написании «ъ» после приставки на согласную перед буквами *е, ё, ю, я*), *террорист* (ошибка в написании удвоенной согласной).

Единичные ошибки отмечены в словах: *адвокат*, *будущее*, *воплощенье*, *гостиница*, *заграница*, *насмехаться*, *преобразовать*. С удовлетворением отмечаем, что написание этих слов хорошо освоено студентами ВГУ.

Проведенный диктант позволил определить разделы орфографии, плохо усвоенные студентами ВГУ в школе и показал, что в рамках занятий по учебному курсу «Деловое общение и культура речи» необходимо проведение коррекционных мероприятий для отработки трудных случаев правописания (повторение орфографических правил русского языка, отработка навыка грамотного письма, проведение словарных диктантов и др.).

В частности, хороший результат дает обращение к этимологии слова. Так, разъясняя правописание слова *бюллетень*, можно рассказать, что это слово образовано от латинского *bulla* (древние римляне тоже писали с двумя «л»); есть и непосредственный, как считается, предшественник русского слова – французское *bulletin*. И тоже с удвоенной «л». Латинское слово *булла* (буквально – «пузырь») – это и капсула, и печать. Это слово появилось на этапе подтверждения подписи на государственном документе с помощью личной императорской или папской печати. Изначально в Римской империи буллой называлась капсула, в которой находилась печать (золотая булла), позже этим словом стали называть и сам документ. Когда студентам станет понятно происхождение слова, запомнить его правописание будет совсем не сложно: *бюллетень* пишется с двумя «л» – как и в латинском аналоге *булла*.

Отметим, что обстоятельное изучение происхождения и значения слова избавит носителей языка от неясности в его употреблении и поможет его правильному написанию.

Содержание

Раздел 1. Вопросы теории

Артемова О.Г., Клименко Е.И. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Маркемологический подход к исследованию языка американской художественной прозы	3
Маклакова Е.А. (<i>Воронеж, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова</i>), Малинина Д.А. (<i>Липецк, Липецкий государственный технический университет</i>) Разноуровневая дифференциация значений слов	7
Щелкунов К.А. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Категория призыва в теоретической литературе по лингвокриминалистике	12

Раздел 2. Языковое сознание

Акованцева Н.В., Харланова Е.В. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Способы образования элементов современного студенческого жаргона	19
Акулова А.Г. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Лексикографическое обозначение профессиональной сферы употребления слов русского языка	27
Барабушка И.А., Кривенко Л.А. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Ассоциативное поле лексемы «ВГУ» (по материалам свободного ассоциативного эксперимента)	35
Дьяконова Е.А. (<i>Москва, Центр иностранных языков COSHCO</i>), Федосова В.И. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Ассоциативное поле «ЕСТЬ» в русском языковом сознании (по материалам экспериментального исследования)	39
Епифанова В.В. (<i>Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова</i>) Семантическая параметризация немецких синонимичных лексем, выражающих мотивацию к деятельности	42
Калинин С.С. (<i>Москва, Международный Славянский институт</i>), Иконникова О.Н. (<i>Таганрог, Таганрогский институт экономики и управления</i>) Специфика зооморфного образа медведя как мифологической и культурной константы (на примере индоевропейской, кетской и американских индейских мифологических традиций)	45
Кириллов С.А. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) «Молитва» А. А. Ахматовой и её перевод на английский язык в аспекте лингвистики и стилистики текста	49

Козельская Н.А., Пирджикова Г.Д. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Национальная специфика семантики лексем, обозначающих природные объекты в составе русских и туркменских фразеологизмов, пословиц и поговорок	60
Меркулова И.А. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Эксклюзивные лексические связи внутри славянских языков	63
Мягкова Е.Ю., Эбади Сима (<i>Тверь, Тверской государственный университет</i>) Национально-культурная специфика эмоциональных характеристик русских и персидских пословиц и поговорок	69
Пляскова Е.А. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Национально-культурная специфика символики цветов в немецких компаративных фразеологизмах	73
Рудакова А.В., Попова А.В. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Опыт лексикографической фиксации психолингвистического значения фразеологических выражений (на примере ФЕ «нить Ариадны»)	76
Селезнева Г.Я. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Специфика семантики и функционирования русских фразеологизмов эвфемистического характера	82
Утицких Д.В. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) ДРУГ/ FRIEND в русском и американском языковом сознании (по данным эксперимента)	88
Федосова В.И. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Контрастивный анализ русских и английских лексем, обозначающих родственные отношения, возникшие в результате заключения брака	95
Харченко В.К. (<i>Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет</i>) Черты сходства и различия в русских и узбекских пословицах	99
Шевцова С.А. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) К вопросу об эволюции комплимента как речевого жанра	103

Раздел 3. Коммуникативное сознание

Куркина А.С. (<i>Воронеж, Воронежский государственный университет</i>) Оценка городов в коммуникативном поведении А.П. Чехова	107
Назарова М.В. (<i>Иваново, Ивановский государственный университет</i>) О новом типе англоязычного словаря культурного наследия для туристов и экскурсоводов	114

Соловьева В.М. (*Воронеж, Воронежский государственный университет*) Языковая личность Б.А. Успенского: речежанровый аспект (на материале эпистолярного наследия) 119

Раздел 4. Хроника

Стернина М.А. (*Воронеж, Воронежский государственный университет*) Хроника деятельности научной школы ВГУ в области общего и русского языкоznания профессоров Зинаиды Даниловны Поповой и Иосифа Абрамовича Стернина за 2023 г. 125

Акованцева Н.В., Рудакова А.В., Селезнева Г.Я. (*Воронеж, Воронежский государственный университет*) Конкурс «Самый грамотный – 2023» среди студентов Воронежского государственного университета 130

Содержание 139

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РИТМ»

Подписано в печать 26.12.2023. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,3 Тираж 300 экз. Заказ № 133

Текст и иллюстрации предоставлены авторами.

Текст печатается в авторской редакции.

115419, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Донской
ул. Шаболовка, д. 34, стр. 2, помещ. 1, ком. 14

Отпечатано ИП Богатырев В.И.

Липецкая обл., Усманский р-н, с. Пригородка, ул. Есенина, 7

<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53

